

БИБЛИО СФЕРА

LIBWAY-2019 на Байкале

15

Мегажурналы в научной коммуникации	03
Роботы в библиотеках	19
Библиотекарь и систематический обзор	33
Селф-паблишинг, или новый самиздат	59
Научные библиотеки Буручкома и Монучкома	71
Литературные карты России	83

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук

БИБЛИОСФЕРА

Научный журнал

№ 2 ■ Апрель – июнь ■ 2019

Издается с января 2005 г.
Выходит четыре раза в год

Главный редактор

О. Л. Лаврик, д-р пед. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН
(Россия, Новосибирск)

Научно-редакционный совет

Е. Б. Артемьева, д-р пед. наук, ГПНТБ СО РАН
(Россия, Новосибирск)

Ц. П. Ванчикова, д-р ист. наук, Ин-т монголоведения,
буддологии и тибетологии СО РАН (Россия, Улан-Удэ)

Н. И. Гендина, д-р пед. наук, профессор, КемГИК
(Россия, Кемерово)

А. И. Груша, д-р ист. наук, доцент, ЦНБ НАН Беларуси
(Беларусь, Минск)

М. Я. Дворкина, д-р пед. наук, профессор, РГБ
(Россия, Москва)

Н. Е. Каленов, д-р техн. наук, профессор, БЕН РАН
(Россия, Москва)

М. Н. Колесникова, д-р пед. наук, профессор, СПбГИК
(Россия, Санкт-Петербург)

И. В. Лизунова, д-р ист. наук, доцент, ГПНТБ СО РАН
(Россия, Новосибирск)

С. Н. Лютов, д-р ист. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН
(Россия, Новосибирск)

Ю. П. Мелентьева, д-р пед. наук, профессор,
НЦ исследований истории книжной культуры при НПО
«Изд-во «Наука»» РАН (Россия, Москва)

Е. Ю. Павловска, канд. техн. наук, профессор,
Ун-т библиотековедения и информационных технологий
(Болгария, София)

И. С. Пилко, д-р пед. наук, профессор, СПбГИК
(Россия, Санкт-Петербург)

А. Л. Посадков, д-р ист. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН
(Россия, Новосибирск)

Н. С. Редькина, д-р пед. наук, ГПНТБ СО РАН
(Россия, Новосибирск)

А. М. Федотов, д-р физ.-мат. наук, чл.-кор. РАН, ИВТ СО РАН
(Россия, Новосибирск)

В. В. Шайдуров, чл.-кор. РАН, ИВМ СО РАН
(Россия, Красноярск)

М. О. Шепель, канд. ист. наук, ВГБИЛ (Россия, Москва)

Sören Auer, д-р наук, профессор, научно-технический центр
им. Лейбница, Ганноверский университет (Германия, Ганновер)

Markku A. Laitinen, специалист по планированию,
Национальная библиотека Финляндии (Финляндия, Хельсинки)

David Nicholas, профессор, Исследовательский центр
«CIBER research Ltd.» (Великобритания)

Anna M. Tammaro, профессор, Пармский университет (Италия, Парма)

Teresa S. Welsh, Ph.D, профессор, Университет южного
Миссисипи (Хаттисберг, США)

Ответственный секретарь

Т. А. Калюжная, канд. пед. наук, ГПНТБ СО РАН
(Россия, Новосибирск)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-21712
от 17 августа 2005 г.
Выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия

Federal State Institution of Science
State Public Scientific Technological Library
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

BIBLIOSPHERE

Scientific Journal

№ 2 ■ April – June ■ 2019

Published since January 2005

Issued four times a year

Chief Editor

O. L. Lavrik, PhD (Pedag. Sci.), Professor, State Public Scientific
Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy
of Sciences (SPSTL SB RAS) (Russia, Novosibirsk)

Editorial Board

E. B. Artemyeva, Dr. (Pedag. Sci.), SPSTL SB RAS
(Russia, Novosibirsk)

Ts. P. Vanchikova, Dr. (Hist. Sci.), Institute of Mongolian
Buddhist a. Tibetan Studies of SB RAS (Russia, Ulan-Ude)

N. I. Gendina, Dr. (Pedag. Sci.), Professor, Kemerovo
State Institute of Culture (Russia, Kemerovo)

A. I. Grusha, Dr. (Hist. Sci.), Central National Library
of the National Academy of Sciences of Belarus (Belarus, Minsk)

M. Ya. Dvorkina, Dr. (Pedag. Sci.), Professor, Russian
State Library (Russia, Moscow)

N. E. Kalyonov, Dr. (Techn. Sci.), Professor, Library
of Natural Sciences of RAS (Russia, Moscow)

M. N. Kolesnikova, Dr. (Pedag. Sci.), Professor, St. Petersburg
State Institute of Culture (Russia, St. Petersburg)

I. V. Lizunova, Dr. (Hist. Sci.), SPSTL SB RAS
(Russia, Novosibirsk)

S. N. Lyutov, Dr. (Hist. Sci.), Professor, SPSTL SB RAS
(Russia, Novosibirsk)

Yu. P. Melentyeva, Dr. (Pedag. Sci.), Professor, Research
Center of Studying the book culture history, Co «Publishing house
“Science”» RAS (Russia, Moscow)

E. Yu. Pavlovskaya, Cand. (Techn. Sci.), Professor, University
of Library Studies and Information Technologies
(Bulgaria, Sofia)

I. S. Pilko, Dr. (Pedag. Sci.), Professor, St. Petersburg State
Institute of Culture (Russia, St. Petersburg)

A. L. Posadskov, Dr. (Hist. Sci.), Professor, SPSTL SB RAS
(Russia, Novosibirsk)

N. S. Redkina, Dr. (Pedag. Sci.), SPSTL SB RAS
(Russia, Novosibirsk)

A. M. Fedotov, Dr. (Physical-Math. Sci.), Corresp. Member of RAS,
Institute of Computational Technologies SB RAS (Russia, Novosibirsk)

V. V. Shaidurov, Corresp. Member of RAS, Institute
of Computational Modelling SB RAS (Russia, Krasnoyarsk)

M. O. Shepel, Cand. (Hist. Sci.), Library for Foreign literature (Russia, Moscow)

Sören Auer, Dr., Professor, TIB Leibniz Information Centre
for Science & Technology (Germany, Hannover)

Markku A. Laitinen, Planning Officer, The National Library of Finland
(Finland, Helsinki)

David Nicholas, Professor, Research Center «CIBER research Ltd.»
(Great Britain)

Anna M. Tammaro, University of Parma (Italy, Parma)

Teresa S. Welsh, MLIS, Ph.D, Professor, The University of Southern
Mississippi (Hattiesburg, USA)

Executive Secretary

T. A. Kalyuzhnaya, Cand. (Pedag. Sci.), SPSTL SB RAS
(Russia, Novosibirsk)

© Photo on cover L. A. Zharkovoy

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
(ГПНТБ СО РАН), 2019

- МЕТОДОЛОГИЯ НИР**
Научные сообщества: роль журналов и мегажурналов открытого доступа в научной коммуникации
Саймон Уакелинг, Валери Спези, Дженини Фрай, Клер Крисер, Стефан Пинфилд, Питер Уиллетт

- БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ**
Цифровизация процессов обслуживания в библиотеках – это уже реальность
М. Ю. Нещерет
- Ценностно-смысловая парадигма современного библиотековедческого знания: выбор эволюционно пригодных основоположений
Г. М. Вихрева, О. П. Федотова
- Систематический обзор как вид обзорно-аналитических продуктов
О. Л. Лаврик, Т. А. Калюжная, М. А. Плешакова

- Общие тенденции и приоритеты развития кадрового потенциала общедоступных библиотек Хабаровского края и Республики Беларусь: опыт международного сотрудничества
Т. А. Ромашкина

- КНИГОВЕДЕНИЕ**
Современные тенденции самоиздания
Е. Н. Савенко
- Особенности первого перевода конфуцианского текста «Луньюй» на русский язык
Д. В. Цветков

- Формирование библиотек первых научных учреждений Бурятии и Монголии
Ц. П. Ванчикова, М. В. Аюшееева

- ОБЗОРЫ**
Открытые пространства в публичных библиотеках: от социальных практик к культурным смыслам
Г. В. Варганова

- METHODOLOGY OF RESEARCH WORK**
Academic communities: The role of journals and open-access mega-journals in scholarly communication
Simon Wakeling, Valerie Spezi, Jenny Fry, Claire Creaser, Stephen Pinfield, Peter Willett

- LIBRARY SCIENCE**
Digitization of user service processes in libraries is already a reality
M. Yu. Neshcheret
- The value-semantic paradigm of the library science' knowledge: choice of evolutionary suitable foundations
G. M. Vikhreva, O. P. Fedotova
- A systematic review as type of review-analytical products
O. L. Lavrik, T. A. Kalyuzhnaya, M. A. Pleshakova
- General tendencies and priorities in the staff potential development in public libraries of Khabarovsk region and Republic of Belarus: the international cooperation experience
T. A. Romashkina
- BIBLIOLOGY**
Modern tendencies in self-publishing
E. N. Savenko
- Features first translation confucian text “Lunyu” on russian language
D. V. Tsvetkov
- Cooperation between the Buryat-Mongolian scientific committee and mongolian scientific institute in forming research libraries
Ts. P. Vanchikova, M. V. Ayusheeva
- SURVEYS**
Open spaces in public libraries: from social practices to cultural values
G. V. Varganova

ОБМЕН ОПЫТОМ		EXPERIENCE EXCHANGE
Опыт создания литературных карт в муниципальных библиотеках		The experience of municipal district libraries of the russian federation in creating literary maps
O. V. Боронихина	83	O. V. Boronikhina
КОНФЕРЕНЦИЯ LIBWAY-2019	15	CONFERENCE LIBWAY-2019
ВЫШЛИ В СВЕТ	18	NEW BOOKS
ГOTOVYATСЯ К ИЗДАНИЮ	70	IN PRINT

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Л. К. Бобров, д-р техн. наук, профессор, НГУЭУ «НИНХ» (Россия, Новосибирск)
А. Ю. Бородихин, канд. филол. наук, ГПНТБ СО РАН (Россия, Новосибирск)
Г. В. Варганова, д-р пед. наук, профессор, СПбГИК (Россия, Санкт-Петербург)
А. Е. Гуськов, канд. техн. наук, директор ГПНТБ СО РАН (Россия, Новосибирск)
В. А. Есипова, д-р ист. наук, ТГУ (Россия, Томск)
В. К. Клюев, канд. пед. наук, профессор, МГИК (Россия, Москва)
Л. А. Кожевникова, д-р пед. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН (Россия, Новосибирск)
И. Л. Скипор, канд. пед. наук, КемГИК (Россия, Кемерово)
П. П. Треккова, канд. пед. наук, директор ЦНБ УрО РАН (Россия, Екатеринбург)

bobrov7@yahoo.com
borodichin@spsl.nsc.ru
interel@mail.ru
guskov@spsl.nsc.ru
esipova_val@mail.ru
kluevvlad@yandex.ru
centre@spsl.nsc.ru
skiporil@mail.ru
treskova@cbibl.uran.ru

НАУЧНЫЕ СООБЩЕСТВА: РОЛЬ ЖУРНАЛОВ И МЕГАЖУРНАЛОВ ОТКРЫТОГО ДОСТУПА В НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ¹

© Саймон Уакелинг*, Валери Спези**, Дженни Фрай**, Клер Крисер**,
Стефан Пинфилд*, Питер Уиллетт*, 2019

* Университет Шеффилда, Шеффилд, Великобритания

** Университет Лафборо, Лафборо, Великобритания

(окончание статьи. Начало см. в № 1-2019)

Цель статьи – взглянуть на практику опубликования статьи с точки зрения ученых, работающих в четырех тематических областях: бионауке, астрономии/физике, образовании и истории. Авторы статьи изучают, каким образом эти тематически перекрывающиеся области пересекаются с журнальным ландшафтом и почему в результате появляются новые участники системы научной коммуникации, в частности мегажурналы открытого доступа (OAMJs). OAMJs (например, *PLOS ONE* и *Scientific Reports*) – это крупные журналы с широким тематическим охватом и открытым доступом, которые основывают решение о публикации статьи исключительно на ее технической/научной значимости.

Структура и методологический подход к исследованию: в пяти высших учебных заведениях Великобритании были созданы фокус-группы с активно работающими в этих областях исследователями. Данные анкетирования были дополнены интервью с проректорами по научной работе в каждом университете.

Важнейшим результатом, полученным на основе анализа собранных данных, является представление о том, как исследователи понимают свою принадлежность к этим различным научным сообществам, причем каждому сообществу присущи свои внутренние представления. Было установлено, что понимание исследователями механизмов оценки играет основную роль в отношении к OAMJs; интервью с проректорами по научной работе показывают, что существует разница между восприятием исследователей и ценностями, заложенными в институциональные рамки.

Оригинальность/ценность статьи: это первое исследование, проведенное с использованием исключительно качественных методов, касается перспектив использования OAMJs исследователями. Выводы этой статьи будут представлять интерес для издателей, лиц, принимающих решения, руководителей научных исследований и ученых.

Ключевые слова: научная коммуникация, качественные методы, открытый доступ, научные сообщества, дискурсивные сообщества, мегажурналы открытого доступа

Для цитирования: Уакелинг Саймон, Спези Валери, Фрай Дженни, Крисер Клер, Пинфилд Стефан, Уиллетт Питер. Научные сообщества: роль журналов и мегажурналов открытого доступа в научной коммуникации // Библиосфера. 2019. № 2. С. 3–14. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-2-3-14.

Academic communities: The role of journals and open-access mega-journals in scholarly communication

Simon Wakeling*, Valerie Spezi**, Jenny Fry**, Claire Creaser**, Stephen Pinfield*, Peter Willett*

* University of Sheffield, Sheffield, UK

** Loughborough University, Loughborough, UK

The purpose of this paper is to provide insights into publication practices from the perspective of academics working within four disciplinary communities: biosciences, astronomy/physics, education and history. The paper explores the ways in which these multiple overlapping communities intersect with the journal landscape and the implications for the adoption and use of new players in the scholarly communication system, particularly open-access mega-journals (OAMJs). OAMJs (e.g. PLOS ONE and Scientific Reports) are large, broad scope, open-access journals that base editorial decisions solely on the technical/scientific soundness of the article.

¹ Публикация является перепечаткой и переводом статьи, впервые появившейся в журнале, издаваемом Emerald Publishing Limited – Journal of Documentation, 2019, Vol. 75, Issue: 1, pp. 120–139, <https://doi.org/10.1108/JD-05-2018-0067>. Эта научная статья была получена журналом Journal of Documentation 1 мая 2018 г., затем дорабатывалась авторами. После доработки она получена редакцией 29 июля 2018 г.; окончательно принята к публикации 1 августа 2018 г.

Перевод выполнен О. Л. Лаврик.

Design/methodology/approach: focus groups with active researchers in these fields were held in five UK Higher Education Institutions across Great Britain, and were complemented by interviews with pro-vice-chancellors for research at each institution.

Findings: a strong finding to emerge from the data is the notion of researchers belonging to multiple overlapping communities, with some inherent tensions in meeting the requirements for these different audiences. Researcher perceptions of evaluation mechanisms were found to play a major role in attitudes towards OAMJs, and interviews with the pro-vice-chancellors for research indicate that there is a difference between researchers' perceptions and the values embedded in institutional frameworks.

Originality/value: This is the first purely qualitative study relating to researcher perspectives on OAMJs. The findings of the paper will be of interest to publishers, policy-makers, research managers and academics.

Keywords: Scholarly communication, Qualitative methods, Open access, Academic communities, Discourse communities, Open-access mega-journals

Citation: Wakeling Simon, Spezi Valerie, Fry Jenny, Creaser Claire, Pinfield Stephen, Willett Peter. Academic communities: The role of journals and open-access mega-journals in scholarly communication. *Bibliosphere*. 2019. № 2. P. 3–14. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-2-3-14.

4. Полученные данные

4.1. Выбор журнала

Участники описали ряд факторов, влияющих на выбор журнала, и ряд характеристик журнала, которые учитывались при принятии решений о возможной публикации. Интересно отметить, что при рассмотрении этих результатов многие участники, особенно гуманитарии, заявили, что у них есть относительно четкое представление о журнале, в котором они хотят опубликовать свою статью, уже в начале ее написания и что «особенности написания» статьи, а также выбор журнала видоизменяются в ходе процесса.

Хотя термины «престиж» или «репутация» широко использовались в отношении названий журналов, участникам часто было трудно точно определить, что они подразумевали под этими двумя терминами. В понятии престижа, как правило, присутствовал элемент исторического сарафанного радио, причем некоторые журналы, казалось бы, прочно стояли на вершине иерархии по каждой дисциплине². В нескольких фокус-группах обсуждались различия между «мнением сообщества» на престиж (или относительную важность) и ранжированием журналов на основе импакт-фактора (ИФ).

Репутация журнала чаще всего ассоциировалась с уважением, с которым к нему относились в дисциплинарном сообществе, причем восприятие участниками фокус-групп основывалось на качестве публикуемых статей, тщательности процесса рецензирования и составе редакционной коллегии. Несколько участников заявили, что принадлежность журнала к научному обществу оказывает положительное влияние на его репутацию.

² Эти результаты подтверждают исследования по относительной важности журналов в определенных дисциплинах, которые обнаружили, что существуют воспринимаемые иерархии престижа [7], которые могут или не могут отражаться на количественных показателях журнала.

4.1.1. Целевая аудитория и читатели

Многие участники подчеркнули, что важным фактором при выборе журнала для представления статьи является возможность выйти на определенную читательскую аудиторию. Для биологов, астрономов/физиков и историков это выглядело как выбор между журналом с узкой субдисциплинарной направленностью (которая, как считалось, максимизирует шансы достижения целевой и заинтересованной аудитории) и журналом более широкой тематики, который обеспечил бы больший престиж, более широкую читательскую аудиторию и повышенную видимость. Следует отметить, что исследователи в области образования описали другую журнальную среду, в которой есть всего несколько, если есть вообще, универсальных журналов. В целом, скорее всего, только более качественные статьи, сообщающие об исследованиях, которые могут рассматриваться как значимые широким кругом исследователей (на дисциплинарном или междисциплинарном уровне), считались подходящими для журналов с широкой тематикой. Участники также отметили, что более узкие по охвату тематики журналы, поскольку они ориентированы на специализированную аудиторию, позволяют шире использовать техническую лексику и более подробно сообщать о результатах.

Выбор журнала для публикации происходит в начале написания, и исследователи придают большое значение объему журналов. Затем суть статьи адаптируется под ожидаемую аудиторию. Ключом к этому является понимание исследователями читательской аудитории журнала, и ряд участников подчеркнули роль журналов научных обществ как названий с четко определенной аудиторией.

Также участники подчеркивали, что для общения с практикующими специалистами или другими ненаучными аудиториями требуются различные методы распространения и публикации. Статья в научном журнале рассматривалась как непод-

ходящее средство коммуникации с практиками с точки зрения как доступности, так и понимания.

4.1.2. Тип и качество статьи

Почти всеми упоминаемая движущая сила выбора журнала связана с типом и качеством статьи и степенью ее соответствия требованиям потенциальных журналов. Многие участники говорили о «стремлении к успеху», представляя рукописи в «самый престижный» или «с самым высоким импакт-фактором» журнал, в котором они могли бы быть опубликованы. Это было связано в первую очередь с целью максимизации воздействия и влияния статьи, хотя некоторые участники также отметили, что журналы более высокого качества часто выпускают более полезные и подробные рецензированные статьи (этота информация может быть использована для публикации уточненной и улучшенной статьи в другом журнале из списка потенциальных журналов). Этот фактор стал значительным «драйвером» подачи статьи для многих участников, особенно биологов.

Участники обсудили качество как с точки зрения престижа журнала, так и с точки зрения услуг по производству/опубликованию, предлагаемых издателем. Общий процесс опубликования, от представления до рецензирования и публикации, явно влияет на мнения исследователей о журналах по их дисциплине, и поэтому неудивительно, что их предыдущий опыт работы с журналом часто влиял на решение выбора журнала.

Многие участники подчеркнули важность выбора журнала, который хорошо подходит для статьи. Это включало в себя конкретную предметную специальность журнала, его редакционную политику, такую как системная ориентация (например, количественная/качественная или теоретическая/эмпирическая), степень поддержки и поощрения (или неподдержки) дополнительных данных, цитирование журнала в подаваемой статье, а также скорость, качество и эффективность процесса рецензирования.

Участники обсудили воспринимаемые требования «лучших»³ журналов, в частности, биологами и астрономами/физиками, отметив, что вероятность принятия статьи журналами с высоким ИФ тесно связана с новизной рукописи. Некоторые биологи и астрономы/

физики рассматривали это как неприятную ситуацию и выражали разочарование от того, что их статьи были изначально отклонены на этом основании без возможности рецензирования.

4.1.3. Карьера и требования к оценке качества исследований

Наиболее важным фактором, влияющим на издательскую практику участников, является Research Excellence Framework (REF) Великобритании, при этом многие признают, что требования REF вытеснили даже такой основной фактор, как выход на конкретную читательскую аудиторию. Участники по всем дисциплинам ссылались на институциональное давление, требование готовить статьи согласно критериям REF. И хотя было признано, что критерии REF являются несколько непрозрачными, был описан ряд важных последствий для издательской практики. Был достигнут общий консенсус в отношении того, что стратегии публикации отдельного лица должны определяться качеством, а не количеством, главным образом из-за необходимости подготовки четырех публикаций в соответствии с требованиями REF. Это говорит о значительном отходе от того, что до недавнего времени было основным требованием – «публикуйся или погибнешь» (которое подчеркивало преобладание количества над качеством) в системе научных коммуникаций. Есть участники, которые публиковали статьи с различным влиянием на академическое сообщество – в соответствии с требованиями REF и не в соответствии с требованиями REF, – причем движущей силой последних могло быть желание опубликовать первичные сведения по публично финансируемому научно-исследовательскому проекту или для конкретного сообщества (например, специалистов-практиков).

Многие участники отметили, что начинающие исследователи были особенно подвержены влиянию требований REF Великобритании публиковаться в престижных журналах: есть «определенные кнопки, которые им нужно нажать для пробации и продвижения по службе и следующего этапа, и это критично» (учреждение, образование). Большинство опытных исследователей согласились с тем, что в определенных обстоятельствах престиж журнала должен быть сбалансирован с необходимостью быстрой публикации (например, для аспирантов, близких к завершению работы и подающих заявку на постдоковские должности). Некоторые участники предположили, что по мере того, как исследователь становился более авторитетным, требование публиковаться в «топовых» журналах несколько уменьшалось. Это было оспорено

³ Как и в случае с терминами «престиж» и «репутация», словосочетание «лучшие журналы» не было точно определено участниками. В ряде контекстов оно использовалось для обозначения результатов ранжирования по количественным данным на основе цитирования (такого, как ИФ журнала), в других случаях понятие «лучшие» было связано с субъективным ранжированием, основанным на тематической экспертизе. См. работу [13] для дальнейшего пояснения путей, по которым дисциплинарные сообщества ранжируют журналы.

другими, которые отметили, что поддержание репутации в определенной области требует публикаций в самых престижных журналах, что также рассматривалось как важное условие для успеха заявок на гранты.

Требования REF повлияли на исследователей по-разному в зависимости от дисциплины. Хотя процесс REF подчеркивает оценку качества исследований независимо от названия журнала, большинство биологов и многие астрономы/физики считают, что публикация в журнале с высоким ИФ имеет важное значение при оценке исследований. Но большинство историков и исследователей в области образования заявили, что ИФ практически не играл никакой роли в выборе журнала, и многие не знали о метрике и о том, как она рассчитывается. Опрошенные проректоры по научной работе стремились подчеркнуть, что политика и процессы их учреждения, связанные с продвижением по службе и набором персонала, а также с REF, основывались на оценке качества отдельных статей независимо от престижа журнала или его ИФ.

4.1.4. Проблемные ситуации

Одной из важных тем для обсуждения вопроса о выборе журнала были проблемные ситуации и компромиссы между различными факторами и характеристиками журнала. Чаще всего они касались понятий качества и престижа журналов, которые включали ИФ, но не ограничивались им. Исследователи описали необходимость соотнести преимущества публикации в журнале с высоким престижем со временем и усилиями, необходимыми для подачи статьи с учетом всех требований. Дополнительным фактором была необходимость pragматического подхода, когда обстоятельства (например, аспирант, готовящийся подать заявление на работу) требовали быстрой публикации. Участники говорили также о необходимости сбалансировать репутационные и карьерные стимулы, связанные с публикацией в этих журналах, с оптимальной читательской аудиторией. Было признано, что журнал с самым высоким ИФ не обязательно должен быть наиболее читаемым желаемой аудиторией.

4.2. Мегажурналы открытого доступа

4.2.1. Ожидание мегажурналов открытого доступа

Как термин «мегажурнал», так и сама их концепция были незнакомы большинству участников фокус-групп и опрошенных проректоров по научной работе, за исключением исследователей

в области естественных наук, большинство из которых, по крайней мере, были знакомы с моделью. Как выразился один из участников, «концепция хорошо известна, но термин не является общеупотребительным» (организация В, биолог). Поразительно, что в ходе обсуждения несколько участников осознали, что они опубликовали статьи в мегажурналах открытого доступа, заявив, что на момент представления и публикации они не осознавали, что рассматриваемый журнал каким-либо образом отличается от традиционного. Многие из тех, кто ранее знал о мегажурналах, связывали такие журналы в первую очередь с большим объемом публикаций. Примечательно также, что в ряде случаев, заслушав выступление модератора фокус-группы с изложением подхода мегажурналов открытого доступа, некоторые участники, по-видимому, приравнивали их к хищническим журналам⁴.

Эта точка зрения не является специфической для мегажурналов открытого доступа. Хотя многие участники согласились с тем, что доступность статьи может иметь важное значение, в частности для охвата читателей, не являющихся учеными, ряд историков и исследователей в области образования поставили под сомнение качество журналов открытого доступа. Было также отмечено, что расходы на издание по золотой модели открытого доступа могут быть непомерно высокими; и хотя в некоторых случаях можно воспользоваться университетским финансированием, но это не всегда так. Было высказано мнение, что в этой связи молодые ученые и те ученые, которые проводят нефинансируемые исследования, сталкиваются со значительными препятствиями.

4.2.2. Отношение к мегажурналам открытого доступа

В ходе обсуждений было выявлено и негативное отношение к мегажурналам открытого доступа. Наиболее часто упоминался вопрос о видимости результатов исследований, опубликованных в крупномасштабном журнале, и вероятности того, что они дойдут до целевой аудитории. Эту озабоченность разделяло большое число участников по всем дисциплинам и во всех учреждениях. Еще одним общим мнением было то, что мегажурналы имеют более низкое качество, чем традиционные. Некоторые участники

⁴ Хищные издатели используют модель золотого открытого доступа, взимая плату за обработку статей без предоставления всех ожидаемых издательских услуг, таких как рецензирование [5]. Они используют методы обмана, такие как ложное перечисление выдающихся ученых в качестве членов редакционного совета, предложение редакций по цене и расплывчатые данные по оплате за публикацию статьи до тех пор, пока статья не будет принята.

рассматривали мегажурналы открытого доступа как «свалку данных» – места для статей, представляющих данные без существенного анализа, в то время как другие связывали их с исследованием минимальной значимости или интереса. Следствием обоих негативных мнений явилось то, что исследователи, в частности молодые, нередко воспринимали мегажурналы открытого доступа как неудачный выбор. Некоторые участники, особенно историки и исследователи в области образования, также принципиально возражали против золотого аспекта модели мегажурнала.

Были, однако, и положительные мнения. Некоторые участники возразили против того, что мегажурналы открытого доступа менее качественны, поскольку имели личный опыт чтения значимых и интересных статей, опубликованных в таких журналах. Несколько ученых-биологов также отметили, что мегажурналы открытого доступа содействовали популяризации, и это укрепляло открытый доступ, и стали «пионерами» в плане публикации дополнительных и вспомогательных данных наряду с исследовательскими статьями. Возможно, самым важным явилось то, что несколько участников, особенно биологи и физики, высказались в поддержку модели мегажурнала по тем же причинам, которые часто выдвигаются издателями: вызов все возрастающему воздействию и ориентированной на метрику издательской системе, публикации статей, которые в противном случае могли бы не быть опубликованы. Что касается институциональной перспективы мегажурналов открытого доступа, то один проректор по научной работе заявил, что «если кто-то опубликовался в мегажурнале, который является ни положительным, ни отрицательным, то значение имеет содержание статьи и наше суждение о качестве этой работы» (организация А), тогда как другой (организация D) признал, что статья, опубликованная в мегажурнале открытого доступа, не так легко будет считаться качественной согласно статье 4* в REF.

Вместо того чтобы рассматривать мегажурналы открытого доступа как значительную инновацию, участники обычно рассматривали их как еще одно дополнение к экосистеме журналов, хотя и с конкретными характеристиками: «я не вижу, чтобы мегажурналы сильно отличались, если честно. Они – один конец спектра» (организация С, биолог). Некоторые полагали, что нынешняя модель мегажурналов, скорее всего, окажется неустойчивой, и поэтому мегажурналы открытого доступа превратятся либо в журналы, более похожие на крупные традиционные журналы, либо просто в базы данных. Это последнее предположение получило наибольшую поддержку среди астрономов/физиков, которые

в значительной степени не могли понять привлекательность мегажурналов открытого доступа, в то время как серверы препринтов (и, в частности, arXiv) были доступны как средство быстрого распространения результатов работы.

4.2.3. Мнения о слепом рецензировании, базирующемся только на обоснованности

Участникам было также предложено высказать свое мнение по процессу рецензирования, применяемого мегажурналами, и, в частности, о требовании, чтобы статьи были только научно или технически обоснованными, без оценки новизны, значимости или интереса. Эта характеристика мегажурналов является, пожалуй, наиболее спорной и лежит в основе большей части критики, направленной на модель. Хотя большинство исследователей и не знали о том, что мегажурналы проводят такую политику, эта тема часто вызывала длительные и иногда жаркие дебаты.

При рассмотрении этого вопроса несколько участников подчеркнули недостатки, которые, по их мнению, присущи традиционной модели слепого рецензирования. Чаще всего это связано с «одержимостью» более престижных журналов иметь «краткосрочное влияние», а не долгосрочную важность (организация А, биолог). Такие слова, как «сексуальный» и «модный», использовались для описания типа работ, предпочитаемых такими журналами, что считалось вредным для прогресса во всех дисциплинах. В более общем плане сложилось впечатление, что появление журналов с высоким ИФ и стимулы публиковаться в них связаны с высококонкурентной исследовательской средой, которая может быть контрпродуктивной, не в последнюю очередь в том смысле, что это стимулирует авторов преувеличивать важность их выводов.

Поэтому многие биологи и астрономы/физики в принципе поддерживали идею рецензирования, базирующегося только на обоснованности. Было решено, что такой подход, вероятно, поможет исследователям опубликовать работу с меньшим воздействием и отрицательным результатом; и что такая работа может быть весьма полезной. Было также высказано мнение о том, что подход, используемый в мегажурналах, ограничивает возможности ряда редакторов чрезмерно влиять на развитие области.

Наиболее распространенными, однако, были негативные взгляды на концепцию мегажурналов, особенно со стороны историков и исследователей в области образования. Зачастую они объясняли это тем, что только обоснованность экспертных оценок ассоциировалась

с увеличением числа опубликованных работ и поэтому воспринималась как ведущая к определенной форме информационной перегрузки. Оценка журналом значимости и интереса рассматривалась как важнейший механизм фильтрации, который был связан с открытостью, при этом участники предполагали, что, если все будет опубликовано, исследователи станут бороться за выявление высоко значимых статей.

Некоторые участники также высказали мнение о том, что модель мегажурналов открытого доступа исключает важный элемент обратной связи из процесса публикации: рецензии и редакционное вмешательство, вероятно, будут более ограничены, если значение статьи не будет фактором в решении о публикации. Как выразился один исследователь, «то, что вы упустили в статье, дописывают рецензенты: они не просто “просеивают” текст, а спасают его» (организация Е, образование). Следует отметить, что во многих случаях участники основывали свое мнение скорее на предположении о том, как могло бы выглядеть слепое рецензирование, а не на личном опыте. Несколько участников, которые ранее публиковались в мегажурналах, отметили, что рецензии зачастую не отличаются по охвату от рецензий более традиционных журналов.

4.3. Понятия сообщества

Поразительным выводом, сделанным целевыми группами, стало то, как часто понятие сообщества включалось во многие аспекты обсуждения. Этот термин регулярно использовался в различных контекстах исследователями во всех учреждениях и во всех дисциплинах. Было установлено, что сообщества существуют и играют важную роль на различных уровнях – внутри дисциплин и субдисциплин, а также в географических и институциональных границах. Некоторые участники утверждали, что понятие сообщества определяется и формируется общей памятью – например, благодаря опытным редакторам журналов, которые имеют представление о текущих и прошлых тенденциях, охватываемых конкретным журналом или рядом журналов. Существует также сильное чувство принадлежности, общих ценностей и сообщества как хранителя дисциплины, защитника практики и традиций. Отношения, сложившиеся в сообществах, считались жизненно важными, а доверие – ключевым фактором. В этом контексте в ряде целевых групп упоминались также научные общества, которые, несомненно, высоко ценились как определенное сообщество с четким членским составом.

4.3.1. Знание журнального ландшафта

Неявное влияние сообщества на публичационную практику выразилось в том, в какой степени исследователи описали развитие своего понимания журнального ландшафта. Многие участники продемонстрировали сложное и глубокое понимание особенностей журналов в своих областях. Было установлено, что это понимание развивается различными путями: через наставничество и руководство со стороны более старших коллег в отделе, беседы со сверстниками на конференциях и других собраниях, взаимодействия с журналами в качестве читателей и прошлого опыта в качестве авторов, а также «формальных» списков и иерархий журналов, созданных на ведомственном или институциональном уровне.

4.3.2. Читательская аудитория

Было установлено, что идея сообщества тесно связана с потенциальной и желательной аудиторией статей. Интересной находкой здесь было понятие различных групп читателей, образующих «концентрические круги» сообществ. Было установлено, что это применимо как в географическом плане (от местных до региональных и международных сообществ), так и в дисциплинарном контексте (с сообществами, охватывающими небольшие субдисциплинарные специальности и более широкие тематические группы). В конечном счете для многих участников выбор журнала был неразрывно связан с включенностью в конкретное сообщество.

Для некоторых участников аудитория журнала явно ассоциировалась с сообществом. Как объяснил один исследователь, «образовательные журналы по математике важны для меня, потому что это сообщество, с которым я хочу поговорить» (организация Е, образование). Были также высказаны предположения о том, что журнал не только принадлежит сообществу, но и играет определенную роль в создании сообщества и руководстве им. Об этом свидетельствуют редакционные статьи для новых журналов и связанные с ними призывы к публикациям, в которых часто говорится, что целью журнала является удовлетворение потребностей нового сообщества. Один историк заявил, что журналы «помогают понять, как мы думаем об этих областях, это создает сообщество более, чем что-либо другое» (организация С, историк), в то время как исследователь в области образования подчеркнул влияние журналов на развитие стипендий.

«Журналы представляют сообщество людей, работающих над вопросами, порожденными определенными проблемными ситуациями <...>

если вы принимаете это и рассматриваете это как средство для ввода текста в мир, я думаю, вы действительно теряете что-то важное, касающееся развития дисциплины и движения ученых» (организация А, образование).

Участники стремились подчеркнуть, что для общения со специалистами-практиками или другими ненаучными аудиториями требуются различные способы распространения и публикации. Несмотря на то, что иногда они работают в областях, имеющих непосредственное отношение к этим аудиториям, существует четкое ощущение, что участники не считают себя частью этих практических/неакадемических сообществ. Эта точка зрения подтверждается тем, что статья в журнале не является подходящим средством коммуникации с практиками, как с точки зрения доступности, так и понимания: «Мы знаем, что политики читают очень мало научной литературы, а то, что они читают, они не понимают» (организация Е, образование).

Разговор внутри сообщества также, по-видимому, играет ключевую роль в восприятии важности журналов и конкретных названий журналов: «Вы хотите получить сообщество практиков и ученых, которые говорят об одном и том же» (организация А, образование). Хотя именно исследователи в области образования явно использовали термин «разговор», например, при обсуждении выбора журнала для представления статьи, исследователи из других дисциплин также отмечали важность этого понятия. Несколько участников, подразумевая форму разговора, сказали, что при рассмотрении вопроса о том, где публиковаться, они попытаются представить статьи в журнал, который опубликовал статьи, цитирующие их работы. В фокус-группах по бионауке и астрономии/физике отмечалась ценность комментариев рецензентов, коллег и ответов читателей на статьи, размещенные на серверах предварительной печати, которые также можно рассматривать как формулу общения сообщества. В самом деле, рецензирование было охарактеризовано как вклад в развитие сообщества в надежде на то, что процесс рецензирования будет носить вспомогательный и «семейный» характер.

5. Обсуждение

Как показывает литература, есть несколько характеристик, по которым сообщества могут быть поняты, и из них три особенно актуальны для наших выводов:

- тип или уровень сообщества (например, институциональное vs дисциплинарное, академическое vs практическое);
- функции сообщества (например, инкуль-

турация новых членов и контроль за границами дисциплины);

- влияние сообщества (например, выбор журнала, выбор области исследований).

Мы утверждаем, что эти три характеристики формируют восприятие ОАМJs учеными и практиками.

5.1. Тип или уровень сообщества

При описании своей практики распространения результатов и опубликования участники фокус-группы подчеркнули, что они одновременно являются членами нескольких сообществ, а именно: академической школы, учреждения, дисциплинарного сообщества, научной системы⁵ и общества. Как отмечается в литературе [3, 6], жанры коммуникации функционируют на разных уровнях. Как признанный жанр, использующий специализированные языковые и символические системы [13], статья журнала играет разные роли в этих сообществах и связях между ними. В частности, что касается разговорного аспекта научных коммуникаций, журнальная статья – это коммуникация, в то время как название журнала выступает в качестве посредника в этой коммуникации.

5.1.1. Журнальная статья для сообщества

Роль статьи неразрывно связана с несколькими уровнями сообщества, которому она адресована. Для того чтобы быть активным членом каждого сообщества, необходимо достичь определенных коммуникационных целей, таких как продвижение по службе в рамках своего учреждения или внесение новых результатов в дисциплину. На самом деле статья удовлетворяет более чем одну цель, поскольку авторы с помощью одной статьи обращаются к нескольким аудиториям сообщества. Это объясняет, почему участники фокус-группы испытывали напряженность при выборе журнала для публикации: любой мог бы в большей степени удовлетворить одну цель, чем другую.

На рисунке 1 приведены примеры того, как роль журнальной статьи как жанра может варьироваться в зависимости от уровня рассматриваемого сообщества и связанной с ним цели. Хотя некоторые общие цели – например, повышение личного признания и репутации –

⁵ Термин «научная система» представляет собой концепцию, заимствованную из социологии науки, где он используется для описания макросреды, в которой функционируют дисциплины, например, национальные рамки оценки исследований и возможности финансирования. Этот термин используется для того, чтобы охватить более широкий круг дисциплин, а не только физические и прикладные науки.

Rис. 1. Уровни сообщества с примерами коммуникационных целей для каждого уровня и роль статьи, которую она играет для каждого

Fig. 1. Levels of community with examples of communication goals for each level, and the role the article plays for each

применимы к нескольким уровням, цели, показанные на рисунке, уникальны для каждого сообщества. Например, на институциональном уровне, когда продвижение является коммуникационной целью, статья является показателем качества фундаментальных исследований (например, оригинальная, значимая и строгая) и продуктивности исследователя. Однако на уровне дисциплины, где цель состоит в том, чтобы передать конкретное сообщение, статья способствует интеллектуальному разговору в той мере и на том уровне, в каких автор преподносит свою работу в пределах определенного уровня знаний (например, через выбор цитирования и, следовательно, через выводы из результатов исследования). На уровне научной системы, где статья может быть указана в списке публикаций заявителя, статья означает, что заявитель является активным и знающим исследователем в данной области. С точки зрения самого широкого уровня сообщества, то есть общества, где автор желает влиять на политику и/или практику в результате своих исследований, статья представляет собой средство для инициирования изменений.

5.1.2. Выбор журнала

При принятии решения о том, в каком журнале опубликоваться, авторам, возможно,

приходится расставлять целевые приоритеты – особенно в субдисциплинах, которые имеют влиятельную аудиторию практиков (на уровне общества), как это было в случае с рядом участников их сферы образования. Это создает проблему для авторов, в частности для молодых, которые должны сбалансировать цель продвижения по службе (институциональный уровень) и улучшения своей репутации в науке (дисциплинарный уровень) для оказания влияния на практиков (уровень общества) и, таким образом, быть в состоянии продемонстрировать социальное/экономическое воздействие (которое можно рассматривать как цель институционального и общественного уровня).

Характеристики журнала укрепляют коммуникационные цели различными способами, как показано на рисунке 2. Примечательно, что в наших примерах качество рецензирования является общим стимулом для всех уровней сообщества, а улучшения статьи, которые могут быть результатом качественной экспертной обратной связи, рассматриваются авторами как относящиеся ко всем целям коммуникации. Вместе с тем следует отметить, что на практике участники целевых групп сообщали о значительных различиях в качестве получаемых ими рецензий (даже в рамках одного и того же журнала), а некоторые участники описывали весьма подробные и тщательные рецензии, полученные ими на статьи, представленные в мегажурналах. Кроме того,

на уровне дисциплинарного сообщества также важным был признан вид рецензирования, особенно оценка значимости/важности и потенциальный интерес к статье. Объем журнала так же помогает обеспечить контекст и читательскую аудиторию для коммуникации, как и архив опубликованных статей журнала.

Скорость публикации также была признана фактором, потенциально влияющим на выбор журнала на всех уровнях сообщества, хотя ее важность зависит от конкретных обстоятельств (как указано в скобках на рисунке). Например, исследователю может потребоваться, чтобы статья была опубликована быстро, чтобы подать заявку на академическую должность или продвижение по службе (институциональный уровень) или грант (системный уровень), чтобы избежать отказа (дисциплинарный уровень) или повлиять на критическое обсуждение политики (общество).

Участники фокус-группы говорили о роли журнальных метрик, и в частности ИФ, как показателях качества статей на институциональном уровне; и биологи, и физики подчеркнули роль, которую метрики журналов могут играть в сигнализировании эксперту в какой-либо области при обращении к более широкой научной системе, такой как заявка на финансирование. Престиж или репутация журнала также оказывали влияние на выбор журнала в контексте институциональных, дисциплинарных и научных сообществ, причем журнал снова выступал в качестве посредника для оценки качества статьи. Однако понимание академического престижа не рассматривалось как имею-

щее непосредственное отношение к коммуникации на социальном уровне. Но независимо от того, является ли журнал журналом открытого доступа или нет, он считается актуальным только в том случае, если его целью является охват неакадемического сообщества (общества).

Наши результаты показывают, что принадлежность к этим различным сообществам может создавать различные стимулы, влияющие на выбор журнала, будь то фактические или ощущаемые стимулы. Возможно, наиболее важным является мнение среди исследователей в некоторых дисциплинах о том, что институциональное сообщество требует публикации в журнале с высоким ИФ, в то время как дисциплинарному сообщству может лучше всего служить публикация в более специализированном или практическом журнале. Это стало самой сложной проблемой и подтверждается литературой о ранжировании журналов, в которой мнение об иерархии журнала на субдисциплинарном уровне может быть более информативным, чем на более широком уровне дисциплины (в зависимости от характера дисциплины, например, степени ее полидисциплинарности) [7, 11], а также, вероятно, будет варьироваться в зависимости от региона [15].

С точки зрения дисциплинарного сообщества и выбора журнала роль журналов научного общества, которые его сохраняют формально и структурно, стала удивительно важной, поскольку они сохраняют его, в частности, как знакомое; то сообщество, которому можно доверять (что совпадает с понятием доверия, высказанным в работе [9]), или члены сообщества,

Рис. 2. Уровни сообщества с примерами коммуникационных целей и их связь с факторами, которые влияют на выбор журнала

Fig. 2. Levels of community, examples of communication goals and their relationship to factors influencing journal choice

которые знают, чего они могут ожидать друг от друга [8]. И все это важно при выборе журнала для публикации статьи. Такое восприятие может быть распространено на мнение некоторых участников о читателях-практиках, для которых формальная научная статья была несовершенным жанром для распространения информации. Имелось в виду, что практики не имеют надлежащей подготовки для интерпретации символического языка, который эволюционировал для облегчения дискурса в научном дисциплинарном сообществе. Это, в свою очередь, может означать, что, будучи неотъемлемой частью статуса человека в институциональных и дисциплинарных сообществах, статья журнала менее значима как стимул для воздействия на общество [14].

Мы также отмечаем, что в институциональных рамках повышенное внимание уделяется не количеству, а качеству публикаций (хотя и не обязательно прямо связанных с ИФ). В контексте требований Великобритании представляется разумным сделать вывод о том, что это непосредственно связано с моделью оценки, используемой в процессе REF, которая присваивает оценку качества результатам (на основе оригинальности, значимости и строгости) и ограничивает количество результатов, которые могут быть представлены каждым исследователем (максимум было четыре в 2014 г. и будет пять в 2021 г.). Это понимание четко проявилось в данных фокус-группы и свидетельствует о значительном отходе от того, что до недавнего времени было преимущественно культурой «публикуйся или погибнешь» (которая подчеркивала превосходство количества над качеством).

5.1.3. Восприятие мегажурналов

Связывая это обсуждение с мегажурналами открытого доступа, мы отмечаем, что они, как правило, воспринимались как существующие вне любого из этих сообществ. Их широкий охват означает, что они не могут четко определить круг читателей, а их большой размер делает само понятие журнала несколько нечетким; лишь немногие читатели, если они вообще будут, смогут прочитать весь номер PLOS One, как они могли бы сделать, если журнал был бы гораздо меньше по объему и по определенной тематике. Отсутствие фильтрации по значимости также «гарантирует», что мегажурналы не только имеют более низкие ИФ, чем большинство журналов по определенной тематике, но и воспринимаются как менее престижные, и поэтому публикация в таких журналах, как полагают, не повышает авторитет автора на любом уровне сообщества. Наши результаты также

свидетельствуют об антипатии к модели, основанной на убеждении, что она устраниет ключевой элемент проверки на качество сообществом и, следовательно, контроля дисциплинарного дискурса.

5.2. Функции сообществ

Одна из функций сообществ, четко вытекающая из деятельности целевых групп, заключается в том, чтобы определить, в какой степени практика опубликования основывается на признании норм сообщества. Появились явные свидетельства того, что инкультуризация, описанная Berkenkotter and Huckin [4], связана с пониманием журнального ландшафта. Это понимание, по словам молодых ученых, в значительной степени зависит от практики, восприятия и руководства более старшими коллегами. Интересно отметить, что традиционная практика, передаваемая новым поколениям исследователей в рамках сообщества, возможно, способствует ограничению инноваций в научной коммуникации. Таким образом, новые подходы к научной публикации, такие как мегажурналы, сталкиваются со значительным препятствием для положительного восприятия этих неофициальных, но встроенных конвенций.

Наиболее часто выражаемые негативные взгляды на мегажурналы открытого доступа связаны с потерей фильтрации/гейткипинга, что рассматривалось как жизненно важный способ сохранения общих ценностей и укрепления коммуникации. Это тесно связано с элементом текущей коммуникации по определению дискурсивного сообщества Swales'a [13], согласно которому коммуникация является механизмом предоставления информации и обратной связи. Конечно, одна из характеристик мегажурналов – наличие функции поддержки комментариев после опубликования, которые теоретически поддерживали бы коммуникативный аспект, но исследования показали, что комментарии статьи добавляли очень мало понимания [1, 12]. Отмечалось, что огромный размер мегажурналов открытого доступа связан с потерей фильтрации/гейткипинга, а это, как считалось, противоречит понятию исключительности, подразумеваемому при оценке сообществом. Эта потеря коммуникационного аспекта может привести к ослаблению влияния отдельных исследователей в дисциплинарном сообществе.

5.3. Влияние сообществ

В своем обсуждении элементов, которые способствуют чувству сообщества, Макмиллан

и Чавис [10] подчеркивают важность двустороннего «влияния», в соответствии с которым сообщество должно иметь влияние на своих членов, а также сами члены должны иметь возможность влиять на сообщество. Наши исследования показывают несколько таких форм влияния. Требования членства и продвижения на различных уровнях сообщества, как представляется, определяют нынешнюю практику опубликования, особенно в контексте REF и потребностей молодых ученых. Можно также видеть, что сообщества влияют на издательскую среду, в которой они работают. Под этим мы подразумеваем, что глубоко укоренившиеся общие ценности сообществ формируют форму и влияние журналов. Можно привести лишь один пример: более ранние исследования [16] выявили количественное преобладание статей, относящихся к определенным субдисциплинам (в частности, вычислительной биологии и экологии) в выпуске широкотематического мегажурнала PeerJ. В контексте наших выводов это могло бы быть интерпретировано таким образом, что конкретные субдисциплинарные сообщества принимают название и используют его и для публикации статей, и для ссылок на статьи из него.

Наши выводы свидетельствуют о том, что потребности ученых – доступ к отфильтрованным результатам исследований и публикациям, которые повышают авторитет сообщества и которые, как считается, будут высоко оценены – поддерживают нынешнюю, эффективно многоуровневую систему журналов. Кроме того, журналы воспринимаются как влиятельные лица сообщества. Важное значение, придаваемое роли журнала как коммуникационного форума, подчеркивает роль редакторов и рецензентов как модераторов научного дискурса. Журналы также предлагают средство проверки, при этом авторский статус усиливается опубликованными статьями, которые способствуют их восприятию как престижных. Считается также, что журналы влияют на направление исследований в более широком плане, будь то через акцент, сделанный журналами с высоким престижем на влиянии определенного направления и «новизне», или создание журналов, которые будут выступать как координационные центры для новых или зарождающихся субдисциплин.

Одна из окончательных интерпретаций этих результатов связана с тем, в какой степени понятия идентичности сообщества влияют на восприятие исследователем мегажурналов. Утверждалось, что идентичность дисциплинарного сообщества глубоко связана с символами и жанрами коммуникации [3, 6] и, следовательно, профессиональная идентичность часто связана с жестко определенным набором журналов [2]. Характеристики мегажурналов, которые,

как было установлено, больше всего беспокоят участников, – их широкий охват и отсутствие фильтрации по значимости или интересу – это как раз то, что бросает вызов средствам, с помощью которых дисциплинарные сообщества контролируют свои границы и идентифицируют себя. В этом отношении мегажурналы представляют угрозу для исследователей, ценящих журнал как средство сохранения и развития их идентичности в сообществе.

6. Выводы и заключение

Фокус-группы показали, что исследователи считают себя членами нескольких сообществ: академической школы, учреждения, дисциплины, научной системы и общества – и что статья в журнале укрепляет коммуникацию с каждым. Такое понимание показывает, в какой степени журналы играют центральную роль в дисциплинарных сообществах и как формируют сообщества, так и формируются этими сообществами. Однако каждый уровень сообщества придает различные значения различным характеристикам журнала, что означает, что ученые часто сталкиваются со сложным процессом балансирования этих конкурирующих факторов. Кроме того, факторы, влияющие на выбор журнала на институциональном уровне, вероятно, будут формироваться либо институциональными, либо национальными механизмами оценки исследований, такими как REF и ERA, что дополняет потенциальную неопределенность для авторов при выборе. Темы, которые обсуждались целевыми группами, также свидетельствуют о том, что понимание национальных механизмов оценки исследований, таких, как REF и ERA, часто может расходиться с реальностью на местах и сохраняться на протяжении нескольких циклов оценки. Это отчасти объясняет, почему участники считали ИФ важным, несмотря на попытки отделить качество исследования от статуса журнала, в котором оно было опубликовано, в критериях оценки REF 2018⁶.

Уровень осведомленности участников фокус-групп о мегажурналах был низким, и многие участники относились к модели мегажурналов с подозрением. Мы утверждаем, что эти негативные представления о модели мегажурнала открытое доступа с ее широким тематическим охватом и отсутствием фильтрации по значимости и интересу проистекают из убеждения в том, что она не в состоянии адекватно удовлетворить потребности сообществ. Это поднимает важные вопросы для издателей мегажурналов, которым явно

⁶ Анекдотично, что несмотря на то, что в ERA Австралии с 2010 г. не используется ранжированный список журналов, в часто задаваемых вопросах к ERA 2018 был: «Почему ранжированный список журналов больше не используется?».

еще предстоит убедить многих исследователей в том, что их подход добавляет значительную ценность экосистеме научных коммуникаций. Внедрение некоторыми мега-журналами (прежде всего PLOS One) четко определенных дисциплинарных подразделов предполагает осведомленность издателей о том, что исследователи хотят выделять публикации, относящиеся к конкретным сообществам. Будет ли этого подхода достаточно для преодоления сопротивления модели, еще предстоит выяснить.

Хотя в последние годы появились некоторые свидетельства попыток нарушения статус-кво в научных коммуникациях, наши результаты показывают, что многие исследователи все еще работают в традиционной парадигме публикации, с престижными журналами с высоким ИФ на вершине многоуровневой иерархии. Широкое при-

знание мегажурналов и взаимодействие с ними требует фундаментального сдвига в этих нормах сообщества, что может оказаться за пределами сферы действия любого отдельного издателя или типа журнала. С учетом появления альтернативных моделей открытого и нефильтрованного распространения (таких, как серверы предварительной печати, а также тематические и институциональные хранилища), многие из которых, как представляется, уже получили определенное признание в сообществе, задача сторонников мегажурналов является двойкой: не только способствовать общесистемному сдвигу в ценностях, который необходим для того, чтобы подход к мегажурналам получил широкое признание, но и лучше адаптировать их модель для удовлетворения конкретных потребностей многих уровней сообщества. ■

References

1. Adie E. Commenting on scientific articles (PLoS edition). *Nascent : web publ. blog*. 2009. URL: http://blogs.nature.com/nascent/2009/02/commenting_on_scientific_artic.html (accessed 21.09.2017).
2. Anderson K. The new(ish) kids on the block – touring the megajournals. *The Scholarly Kitchen*. 2016. URL: <https://scholarlykitchen.sspnet.org/2016/04/05/the-newish-kids-on-the-block-touring-the-megajournals/> (accessed 07.06.2016).
3. Becher T., Trowler P. Academic tribes and territories: intellectual enquiry and the culture of disciplines. Buckingham, Open Univ. Press, 2001. 33 p.
4. Berkenkotter C., Huckin T.N. (eds.) Genre knowledge in disciplinary communication: cognition, culture, power. Abingdon, 2009. 190 p.
5. Butler D. Investigating journals: the dark side of publishing. *Nature*, 2013, 495 (7442), 433–435.
6. Harrison T., Stephen T.D. The electronic journal as the heart of an online scholarly community. *Library Trends*, 1995, 43 (4), 592–608.
7. Herron T. L., Hall T. W. Faculty perceptions of journals: quality and publishing feasibility. *Journal of Accounting Education*, 2004, 22 (3), 175–210.
8. Kohl D. F., Davis C. H. Ratings of journals by ARL library directors and deans of library and information science schools. *College and Research Libraries*, 1985, 46 (1), 40–47.
9. McMillan D. W. Sense of community. *Journal of Community Psychology*, 1996, 24 (4), 315–325.
10. McMillan D. W., Chavis D. M. Sense of community: a definition and theory. *Journal of Community Psychology*, 1986, 14 (1), 6–23.
11. Menachemi N., Hogan T. H., Delli-Fraine J. L. Journal rankings by health management faculty members: are there differences by rank, leadership status, or area of expertise? *Journal of Healthcare Management/American College of Healthcare Executives*, 2015, 60 (1), 17–28.
12. Neylon C., Wu S. Article-level metrics and the evolution of scientific impact. *PLoS Biology*, 2009, 7 (11), e1000242, 1–6.
13. Swales J. M. Genre analysis: English in academic and research settings. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1990. 260 p.
14. Taylor L., Willett P. Comparison of US and UK rankings of LIS journals. *Aslib Journal of Information Management*, 2017, 69 (3), 354–367.
15. Tucker B. P., Lowe A. D. Practitioners are from mars: academics are from Venus? *Accounting, Auditing & Accountability Journal*, 2014, 27 (3), 394–425.
16. Wakeling S., Willett P., Creaser C., Fry J., Pinfield S., Spezi V. Open-access mega-journals: a bibliometric profile, *PLoS One*, 2016, 11 (11), e0165359, 1–26.

Материал поступил в редакцию 14.01.2019 г.

Уважаемые коллеги!

Приглашаем вас принять участие в Международной научно-практической конференции
«НАУКА, ТЕХНОЛОГИИ И ИНФОРМАЦИЯ В БИБЛИОТЕКАХ (LIBWAY-2019)»,
которая состоится **17–20 сентября 2019 г. в Иркутске**

Организаторы конференции

- Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН, Новосибирск, Россия;
- Центральная научная библиотека Иркутского научного центра СО РАН, Иркутск, Россия;
- Иркутская областная государственная универсальная научная библиотека имени И. И. Молчанова-Сибирского, Иркутск, Россия;
- Берлинская государственная библиотека, Берлин, Германия;
- Центральная научная библиотека Национальной академии наук Беларусь, Минск, Беларусь;
- Центральная научная библиотека Гылым Ордасы, Алматы, Казахстан;
- Российская библиотечная ассоциация;
- Национальная библиотечная ассоциация «Библиотеки будущего»

It is our pleasure to invite you to the International Conference
**“SCIENCE, TECHNOLOGY AND INFORMATION
IN LIBRARIES (LIBWAY-2019)”**

Dates: the conference will take place in Irkutsk,
on September 17–20, 2019.

Organizers

- State Public Scientific and Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (SPSTL SB RAS), Novosibirsk, Russia;
- Central Research Library of the Irkutsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Irkutsk, Russia;
- Irkutsk Regional State Universal Scientific Library named after I. I. Molchanov-Sibirskij, Irkutsk, Russia;
- Berlin State Library, Germany;
- University Library in Warsaw, Poland;
- Central Scientific Library of the National Academy of Sciences, Belarus;
- Central Scientific Library Gylым Ordasy, Kazakhstan;
- Russian Library Association;
- National Association «Libraries of the Future»

Сайт конференции: <https://www.libway.ru>

Электронная почта: info@libway.ru

<https://www.libway.ru>

e-mail of the conference: info@libway.ru

Место проведения

- Иркутск, Центральная научная библиотека Иркутского научного центра СО РАН, ул. Лермонтова, 128
- Иркутск, Иркутская областная государственная универсальная научная библиотека имени И. И. Молчанова-Сибирского, ул. Лермонтова, 253

Venues

- Irkutsk, Central Research Library of the Irkutsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Lermontov str., 128
- Irkutsk, Irkutsk Regional State Universal Scientific Library named after I.I. Molchanov-Sibirskij, Lermontov str., 253

Рабочие языки русский, английский

Languages: English, Russian

СЕКЦИИ

THE MAIN TOPICS OF THE CONFERENCE

Научная библиотека в меняющейся коммуникационной среде:

научный документопоток, цифровая и печатная модели его развития; поддержка научных исследований: новые направления работы и информационное поведение пользователей; патентные исследования; анализ научного направления; кадровый потенциал научной библиотеки; библиотечный маркетинг; прогнозирование научно-технического развития; новые библиотечные профессии: библиотекарь-посредник или библиотекарь-куратор, специалист по данным, эксперт по ресурсам, библиотекарь-аниматор; библиотека как средство для развития социальных и интеллектуальных способностей человека.

Library in a changing communication environment:

scientific information flow: digital and printed models of its development; research support: new tendencies in libraries; patent investigations; information analysis of research fronts; information behavior of users; personnel potential of a research libraries; new library professions: an embedded librarian, a subject librarian, a data-librarian, a resource expert, an animator-librarian); library as a means to develop social and intellectual abilities of a person; library marketing.

Local history bibliography in Internet environment:

tendencies in developing local history in digital environment; corporate Local history; data bases on Local history, forms and tools to show Local history; promotion of local history information; universal factographic database.

Preservation and study of book heritage in the modern world:

documentation heritage, the book culture of the Russian middle ages; archaeology of book monuments; literary and book heritage of the old believers; the practice of storing and using literary monuments in digital libraries; availability of documents in digital format; modern technologies for fund preservation.

Краеведческая библиография в эпоху интернета:

тенденции развития краеведческой библиографии в цифровой среде; корпоративная краеведческая библиография; краеведческие библиографические базы данных; формы и инструменты представления краеведческой библиографии; продвижение краеведческой информации; универсальная фактографическая база данных.

<p>Сохранение и изучение книжного наследия в современном мире:</p> <p>документальное наследие; книжность русского Средневековья; археография книжных памятников; литературное и книжное наследие старообрядчества; цифровые библиотеки; практика хранения и использования книжных памятников; доступность документов в цифровом формате; современные технологии обеспечения сохранности фонда.</p> <p>Книжная культура в ретроспективе и современной проблематике:</p> <p>проблемы обновления методологии книговедческих исследований; исторические закономерности эволюции книжной культуры; инновации в книгоиздании и книгораспространении; книга в системе международных культурных и научных коммуникаций; книга в контексте этнических культур народов Сибири и Дальнего Востока; актуальные проблемы изучения читателя и чтения.</p> <p>Лучшие практики и технологии информационно-библиотечного обслуживания:</p> <p>современные тенденции развития информационно-библиотечных технологий; автоматизация библиотечных процессов; инструменты веб-аналитики для анализа эффективности библиотечных информационных ресурсов; технологические основы развития библиотечных услуг.</p> <p>Вебометрические и научометрические исследования:</p> <p>научометрические индикаторы и методы оценки результативности науки; научометрические базы данных и аналитический инструментарий; анализ цитирований; алтметрика; вебометрика; научные политики; научометрические исследования стран, регионов, дисциплин и журналов; научные коммуникации.</p> <p>Открытая наука:</p> <p>влияние открытого доступа на видимость научных результатов; инфраструктура открытых исследовательских данных: инструменты и методы управления, хранения и распространения; национальные и международные инициативы в области открытой науки</p>	<p>Book culture in historical retrospective and modern challenges:</p> <p>problems of updating the methodology of book studies; historical patterns of book culture evolution; innovations in book publishing and book distribution; book in the system of international cultural and scientific communications; book in the context of ethnic cultures of the peoples of Siberia and the Far East; actual problems of studying readers and reading.</p> <p>Best practices and technologies for library and information service:</p> <p>modern trends in library information technologies; automation of library processes; web-analytics tools to analyze the effectiveness of library information resources; library marketing; technological bases for developing library services.</p> <p>Scientometric studies</p> <p>scientometric indicators and methods of science performance evaluation; scientometric databases and analytical tools; science and technology development forecasting; citation analysis; patent analysis; altmetrics; webometrics; science policies; scientometric studies of countries, regions, disciplines and journals, scholarly communications.</p> <p>Open science</p> <p>Open access influence on visibility of research results; open research data infrastructure; tools and methods of management, retention and dissemination; open science national and international initiatives in Open science</p>
<p>Во время конференции будут проведены:</p> <ul style="list-style-type: none"> • торжественное мероприятие, посвященное 70-летию Центральной научной библиотеки Иркутского научного центра СО РАН; • совещание библиотек Министерства науки и высшего образования РФ; • совещание библиотек сети СО РАН; • круглый стол «Молодежь в современной библиотеке: пространство новых возможностей (отечественный и зарубежный опыт)»; • мастер-класс «Как подготовить грант» 	<p>Associated events</p> <ul style="list-style-type: none"> • Solemn event dedicated to the 70th anniversary of the Central research library of the Irkutsk scientific center; • Meeting of the libraries of the Ministry of science and education; • Meeting of the SB RAS library network; • Seminar «Young professionals in a modern library: domestic and foreign experience of advanced training»; • Master class «How to prepare a grant»
<p>График работы</p> <p>16 сентября – заезд; экскурсия по Центральной научной библиотеке Иркутского научного центра СО РАН;</p> <p>17 сентября – пленарное заседание в конференц-залах Иркутского научного центра СО РАН; работа секций;</p> <p>18 сентября – работа секций в Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеке; посещение музеев;</p>	<p>General schedule of the conference:</p> <p>September, 16: Arrival. Excursion to the Central research library of the Irkutsk scientific center of SB RAS;</p> <p>September, 17. Plenary session in the Central scientific library of the Irkutsk scientific center of SB RAS. Sections;</p> <p>September, 18. Sections in the Irkutsk regional state universal scientific library. Visiting museums in Irkutsk;</p>

<p>19 сентября – работа секций в конференц-залах Иркутского научного центра СО РАН; заключительное заседание; торжественное мероприятие, посвященное 70-летию ЦНБ Иркутского научного центра СО РАН;</p>	<p>September, 19. Sections in the Central research library of the Irkutsk scientific center. Final session. Solemn event dedicated to the 70th anniversary of the Central scientific library of the Irkutsk scientific center;</p>																
<p>20 сентября – экскурсия на Байкал;</p> <p>21 сентября – отъезд</p>	<p>September, 20. Excursion to Baikal lake;</p> <p>September, 21. Departure</p>																
<p>Регистрация на конференцию</p> <p>Для участия в конференции необходимо пройти регистрацию и представить тезисы доклада на русском/английском языках на сайте https://www.libway.ru</p> <p>Информация об организационном взносе и других условиях участия будет доступна на сайте конференции</p> <p>Доклады, направленные участниками для выступления и публикации, проходят рецензирование. Материалы конференции будут опубликованы в журнале «Библиосфера», «Трудах ГПНТБ СО РАН» и размещены в РИНЦ</p>	<p>Conference registration</p> <p>To participate in the conference it is necessary to register and submit abstracts in English/Russian languages at https://www.libway.ru</p> <p>The information on the conference registration fee will be available later</p> <p>Abstracts and papers will be peer reviewed. The conference proceedings will be published in the journal «Bibliosphere» or «Proceedings of the SPSTL SB RAS»</p>																
<p>Важные даты</p> <table> <tr> <td>30 июня</td> <td>– окончание регистрации участников конференции с представлением тезисов докладов (500 слов);</td> </tr> <tr> <td>26 августа</td> <td>– уведомление участников о включении докладов в программу конференции;</td> </tr> <tr> <td>30 августа</td> <td>– окончание регистрации участников конференции без докладов;</td> </tr> <tr> <td>31 октября</td> <td>– представление полных текстов докладов объемом 10–12 стр. для опубликования в научных изданиях</td> </tr> </table>	30 июня	– окончание регистрации участников конференции с представлением тезисов докладов (500 слов);	26 августа	– уведомление участников о включении докладов в программу конференции;	30 августа	– окончание регистрации участников конференции без докладов;	31 октября	– представление полных текстов докладов объемом 10–12 стр. для опубликования в научных изданиях	<p>Important dates</p> <table> <tr> <td>June 30</td> <td>Deadline registration and abstract submission. The submitted abstract should be not less than 500 words;</td> </tr> <tr> <td>August 26</td> <td>Acceptance notification;</td> </tr> <tr> <td>August 30</td> <td>Online registration of participants without reports;</td> </tr> <tr> <td>October 31</td> <td>Full papers submission. The requested minimum length of a paper should be 10–12 pages</td> </tr> </table>	June 30	Deadline registration and abstract submission. The submitted abstract should be not less than 500 words;	August 26	Acceptance notification;	August 30	Online registration of participants without reports;	October 31	Full papers submission. The requested minimum length of a paper should be 10–12 pages
30 июня	– окончание регистрации участников конференции с представлением тезисов докладов (500 слов);																
26 августа	– уведомление участников о включении докладов в программу конференции;																
30 августа	– окончание регистрации участников конференции без докладов;																
31 октября	– представление полных текстов докладов объемом 10–12 стр. для опубликования в научных изданиях																
June 30	Deadline registration and abstract submission. The submitted abstract should be not less than 500 words;																
August 26	Acceptance notification;																
August 30	Online registration of participants without reports;																
October 31	Full papers submission. The requested minimum length of a paper should be 10–12 pages																
<p><i>Координатор программного комитета:</i></p> <p>Лаврик Ольга Львовна</p> <p>д. п. н., профессор, главный научный сотрудник, зав. лабораторией информационно-системного анализа ГПНТБ СО РАН, тел. +7 383 266 29 89, lavrik@spsl.nsc.ru</p>	<p><i>Coordinator of the international program committee –</i></p> <p>Olga Lavrik,</p> <p>Ph.D., Professor, Head of the laboratory of information and system analysis, SPSTL SB RAS, Novosibirsk, Russia, tel. +7 383 266 29 89, lavrik@spsl.nsc.ru</p>																
<p><i>Координаторы организационного комитета:</i></p> <p>Артемьева Елена Борисовна</p> <p>д. п. н., главный научный сотрудник, зав. отделом научно-исследовательской и методической работы ГПНТБ СО РАН, тел.: +7 383 266 83 76, artemyeva@spsl.nsc.ru</p> <p>Мельникова Софья Владимировна</p> <p>к. филол. н., доцент, ученый секретарь Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеки имени И. И. Молчанова-Сибирского</p> <p>тел.: + 7 983 440 18 09, memuaristika@yandex.ru</p> <p>Трофимов Иван Леонидович</p> <p>зав. ЦНБ Иркутского научного центра СО РАН</p> <p>тел.: +7 3952 453199, t_john88@mail.ru</p>	<p><i>Coordinators of the organizing committee:</i></p> <p>Elena Artemyeva, PhD, Head of the Research and Methodological Work Department, SPSTL SB RAS, Novosibirsk, Russia, tel.: +7 383 266 83 76, artemyeva@spsl.nsc.ru</p> <p>Sofia Melnikova, PhD, assosiate professor, scientific secretary of Irkutsk Regional State Universal Scientific Library named after I. I. Molchanov-Sibirskij, Irkutsk, Russua, tel.: + 7 983 440 18 09, memuaristika@yandex.ru</p> <p>Ivan Trofimov, head of the Central Research Library of the Irkutsk Scientific Center of SB RAS,</p> <p>Tel.: +7 3952 453199, t_john88@mail.ru</p>																

Справочно-поисковый аппарат библиотеки : учеб.-метод. пособие / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; сост. А. А. Стукалова ; отв. ред. Г. А. Скарук. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2019. – 298 с.

ISBN 978-5-94560-305-9

DOI: 10.20913/978-5-94560-305-9-2019-298

В пособии представлены учебно-методический план, учебные программы по дисциплине «Справочно-поисковый аппарат библиотеки», требования к практическим и самостоятельным работам; даны вопросы для самопроверки, список рекомендованной литературы, контролирующие материалы (вопросы к зачету, экзамену).

Издание предназначено для преподавателей и студентов вузов направления подготовки «Библиотечно-информационная деятельность».

Книга: Сибирь – Евразия. Информационное общество: новые приоритеты книжной культуры : сб. науч. тр. / Гос. публ-лич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. И. В. Лизунова. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2019. – 420 с.

ISBN 978-5-94560-309-7

DOI: 10.20913/2619-001X-2019-420

Издание подготовлено на основе материалов научных семинаров, проводимых Государственной публичной научно-технической библиотекой СО РАН совместно с Новосибирской государственной областной научной библиотекой в рамках Международного фестиваля «Книжная Сибирь» в 2017 и 2018 гг.

В сборник трудов вошли работы, представленные на секциях книжного форума и объединенные в тематические разделы: «Книжное наследие

в электронной информационной среде», «Издательская практика и книгораспространение в условиях цифровой революции: региональные аспекты», «Чтение в условиях расширяющегося информационного пространства». Материалы содержат размышления о роли книги в информационном обществе, результаты исследований влияния цифровых технологий на выработку стратегий и концепций развития книжной индустрии, формирования инфраструктуры чтения.

Издание адресовано всем, кто интересуется историей и современным состоянием книжной культуры.

Для заказа изданий обращаться по адресу:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН,

к. 520, редакционно-издательский отдел.

E-mail: rio@spsl.nsc.ru; riomarket@spsl.nsc.ru

Тел.: (383) 266-21-33, 266-17-98

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ ОБСЛУЖИВАНИЯ В БИБЛИОТЕКАХ – ЭТО УЖЕ РЕАЛЬНОСТЬ

© М. Ю. Нещерет, 2019

Российская государственная библиотека, Москва, Россия, e-mail: mner@rsl.ru

Рассматриваются теоретические вопросы цифровизации в библиотеках, характеризуются современные формы и методы предоставления библиотечно-информационных услуг, способы коммуникации библиотек и пользователей. Раскрываются качественно новые возможности библиотечно-информационного обслуживания, обусловленные распространением цифровых технологий и робототехники. Примеры успешной реализации проектов цифровизации библиотечно-информационных услуг демонстрируют готовность библиотек к переходу на новый уровень развития. Автор приходит к выводу, что несмотря на то, что цифровизация существенно повышает оперативность предоставления услуг, положительно влияет на их качество и, следовательно, привлекает в библиотеки новых пользователей, библиотечно-информационное обслуживание включает также процессы, которые невозможны без участия человека, обладающего такими качествами, как способность к антиципации, эмоциональному переживанию, интуитивному прогнозированию. Необходимо осознавать и профессиональные потребности при использовании цифровых технологий в библиотечно-информационном обслуживании.

Ключевые слова: цифровизация, информатизация, библиотечно-информационное обслуживание, библиотечно-информационные услуги, библиотечно-информационные технологии

Для цитирования: Нещерет М. Ю. Цифровизация процессов обслуживания в библиотеках – это уже реальность // Библиосфера. 2019. № 2. С. 19–25. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-2-19-25.

Digitization of user service processes in libraries is already a reality

M. Yu. Neshcheret

Russian State Library, Moscow, Russia; e-mail: mner@rsl.ru

The article considers theoretical issues of digitalization in libraries, characterizes modern forms and methods of providing library and information services, ways of communication between libraries and users. It reveals qualitatively new opportunities of library and information service due to spreading digital technologies and robotics in libraries. Cases of successful implementation of library and information services digitization projects demonstrate the library readiness to move to a new level of development. The author concludes that despite the fact that digitalization significantly increases services efficiency, effects positively on their quality and, consequently, attracts new users to libraries, library information services also include processes that are impossible without human participation with qualities such as the ability to anticipation, emotional experience, intuitive forecasting. Therefore, it is necessary to be aware of the boundaries and professional needs when using digital technologies in library and information services.

Keywords: digitalization, informatization, library and information services, library and information technologies

Citation: Neshcheret M. Yu. Digitization of user service processes in libraries is already a reality. *Bibliosphere*. 2019. № 2. P. 19–25. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-2-19-25.

Введение

Одной из особенностей современного этапа развития общества является цифровизация. Под воздействием цифровых систем и технологий меняется окружающая нас реальность, цифровые средства коммуникации становятся неотъемлемой частью существования человека. Современными цифровыми сервисами пользуется практически каждый житель планеты, и материальный

предметный мир дополняется виртуальным, легко трансформируемым миром объектов. Как глобальная тенденция мирового прогресса, цифровизация приобретает характерные черты мегатренда – крупномасштабного долгосрочного процесса, определяющего качественное содержание текущего этапа эволюции¹.

¹ Понятие «мегатренд» было предложено американским писателем и футурологом Джоном Нейсбитом в 1982 г. в книге «Мегатренды»; ее русский перевод вышел в 2003 г. (Москва : АСТ : Ермак, 2003. 380 с.).

Под воздействием цифровых технологий происходит трансформация таких традиционных общественных институтов, какими являются библиотеки. Переосмысливаются принципы организации библиотечного пространства, методы библиотечно-информационной деятельности, ресурсного обеспечения библиотечных фондов, библиотеки стремятся использовать в своей каждодневной работе все возможности цифровизации. Цель данной статьи – показать, каким образом цифровизация проявляется себя в библиотечно-информационном обслуживании, как она становится повседневным атрибутом библиотечной практики. Примеры применения цифровых технологий в библиотеках позволяют продемонстрировать их положительную роль в модернизации этих учреждений культуры.

1. Цифровизация – приоритетное направление культурной политики России

В настоящее время цифровая трансформация в России существенно отстает от мировых уровней. Вклад цифрового сектора (производство и торговля информационно-технологическим оборудованием, сервисы и услуги, разработка программного обеспечения и цифровых товаров, телекоммуникации) в экономику России невелик в сравнении с развитыми странами Европы и Америки. Так, в 2017 г. его доля в экономике составила 3% ВВП, тогда как размер цифрового сектора во Франции – 5,7%, в Германии – 6,3%, Великобритании – 7,1%, США – 7,4%, Швеции – 8,6% [1, с. 2]. Вместе с тем Россия обладает потенциалом развития, о чем свидетельствуют темпы роста: с 2011 по 2015 г. цифровая экономика росла в 8,5 раза быстрее экономики России в целом; при этом наиболее значительный рост наблюдался в сфере государственных и муниципальных услуг [2, с. 8].

В 2017 г. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля № 1632-р была утверждена национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», направленная на создание необходимых условий для внедрения цифровизации во всех сферах социально-экономической деятельности. В феврале 2018 г. в Государственной Думе состоялись парламентские слушания на тему «Цифровизация в сфере культуры», на которых использование цифровых коммуникационных технологий в области осуществления всех видов культурной деятельности было объявлено приоритетной задачей государственной культурной политики. На слушаниях было отмечено, что для формирования информационного пространства знаний необходимо: создать безопасную

информационную среду; усовершенствовать механизмы обмена знаниями; обеспечить функционирование Национальной электронной библиотеки (НЭБ) и иных государственных информационных систем, а также организовать доступ к ним максимально широкого круга пользователей; создать условия для популяризации русской культуры и науки за рубежом; принять меры по эффективному использованию современных информационных платформ для распространения достоверной и качественной информации; обеспечить насыщение рынка доступными и легальными медиапродуктами и сервисами российского производства [3].

2. Чем отличается информатизация от цифровизации

Массовое распространение термин «цифровизация» получил сравнительно недавно, и неудивительно, что его устоявшегося определения пока не существует. В широком смысле цифровизация – это «процесс внедрения цифровых технологий генерации, обработки, передачи, хранения и визуализации данных в различные сферы человеческой деятельности» [4, с. 17]. Ранее на протяжении нескольких десятилетий речь шла об информатизации преимущественно как о процессе внедрения методов информатики и информационных технологий в общественную жизнь.

Чем отличается информатизация от цифровизации? Информатизация – это совокупность электронных технологий, инструментарий в виде компьютеров, программ и информационных кабельных сетей, которые облегчают работу человека, но не заменяют его. Без информатизации не было бы и цифровизации, которая представляет собой более высокую, по сравнению с информатизацией, ступень технического развития общества и требует применения более сложных технологий. Главное отличие цифровизации от информатизации состоит в том, что она предполагает использование независимых цифровых систем с аналитическими и прогностическими функциями. Это еще не искусственный интеллект, но промежуточное звено между человеческим и искусственным разумом, так как в принятии решений определяющую роль по-прежнему играет человек – его интеллект, опыт, интуиция.

Следует также различать понятия «цифровизация» и «оцифровка». Оцифровка – это процесс преобразования аналоговой информации в цифровую, создание цифровых представлений существующих физических объектов или процессов. В библиотеках повсеместно осуществляется перевод документов на твердых носителях

в электронную форму в целях сохранности оригиналов, раскрытия коллекций, повышения качества обслуживания пользователей. Уточняю содержание понятия «цифровизация», необходимо подчеркнуть, что речь идет не только о переводе информации в «цифру», но и о комплексном решении задач инфраструктурного, управлеченческого, поведенческого, культурного характера на базе специально разработанных технологических платформ [5, с. 17]. Их основными элементами являются облачные вычисления, интернет вещей, технологии больших данных и машинного обучения. Остановимся на характеристике этих элементов и рассмотрим их более подробно.

3. Основные элементы цифровизации

Облачные вычисления (*cloud computing*) – предоставление вычислительных ресурсов (серверов, хранилища, баз данных, сетевого оборудования, программного обеспечения, аналитики, интеллектуального анализа и т. д.) через интернет. Использование облачного сервиса освобождает от необходимости устанавливать обновления программного обеспечения, осуществлять проверку на вирусы и т. п. Обслуживание возлагается на провайдера сервиса, а за пользователем сохраняется минимальный набор необходимых функций.

Интернет вещей (*Internet of things, IoT*) – концепция вычислительной сети физических предметов («вещей»), оснащенных встроенными технологиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой с минимальным участием человека. По мнению экспертов, уже в 2009 г. количество вещей или материальных объектов, подключенных к интернету, превысило число людей, пользующихся Всемирной паутиной. Согласно прогнозам ученых, к 2020 г. к интернету будет подключено 50 млрд устройств [6]. Приведу примеры реально существующих интернет-вещей: устройство для поддержания комфорtnого уровня освещения и температуры в доме, которое автоматически регулирует положение жалюзи в зависимости от освещенности внутри помещения и вне его, а также от времени суток, погоды и пр.; «умный» термопластырь, который через настраиваемые промежутки времени определяет температуру тела и отправляет данные через приложение в смартфон врачу; мусорный бак на солнечных батареях, который сам уплотняет мусор и сигнализирует дворникам, когда наполнится. Хорошо известная в России система «Яндекс.Навигатор» есть не что иное, как использование IoT в управлении транспортом. Интернет вещей развивается не только в быту, но и на производстве. Например,

в 2018 г. на выставке «Атомэкспо» были показаны «умные» каски, передающие информацию не только о том, надел ли сотрудник средство индивидуальной защиты, но и о том, где он находится. Они способны также информировать о сильных ударах по каске и о повышении температуры тела владельца, если он пришел на работу простуженным [7].

Большие данные (*big data*) – серия инструментов и методов обработки структурированных и неструктурированных данных значительных объемов и многообразия для получения воспринимаемых человеком результатов². С данным термином связывают выражение «Volume, Velocity, Variety» – принципы, на которых строится работа с большими данными. Это объем информации, быстродействие ее обработки и разнообразие сведений, хранящихся в массиве. В последнее время к трем базовым принципам стали добавлять еще один – Value, что обозначает ценность информации в теоретическом или практическом плане, что оправдывало бы затраты на ее хранение и обработку. В частности, Министерство труда Германии сумело сократить расходы на 10 млрд евро, внедрив систему больших данных в работу по выдаче пособий по безработице. При этом было выявлено, что 1/5 часть граждан получает пособия необоснованно [8].

Машинное обучение (*machine learning*) – класс методов искусственного интеллекта, характерной чертой которых является не прямое решение задачи, а обучение в процессе применения решений множества сходных задач. Проще говоря, машинное обучение – процесс, в ходе которого компьютеры можно настраивать таким образом, чтобы они обучались сами.

4. Цифровизация – модная тенденция или необходимость?

Несмотря на то что цифровизация так явственно вторгается в нашу повседневную жизнь, вместе с ней приходят сомнения: цифровизация – это модная тенденция или необходимость? Полагаю, не следует ждать, когда наступит полная определенность в понимании данного явления. Если исходить из того, что теория есть обобщение практики, то главная задача – не упустить возможности, которые открывают цифровые технологии.

Готовы ли учреждения культуры, в том числе библиотеки, встать на путь цифровизации?

² Впервые термин «большие данные» (*big data*) появился в прессе в 2008 г., когда редактор журнала Nature Клиффорд Линч выпустил статью на тему развития технологий обработки большого количества данных. До 2009 г. термин рассматривался только с точки зрения научного анализа, но позже понятие *big data* стало использоваться в более широком значении.

По всей вероятности, ответ на этот вопрос будет положительным. Первые шаги в направлении к цифровизации уже сделаны: в библиотеках используются информационные системы учета посетителей; осуществляется оцифровка культурного наследия; формируются электронные базы данных; создаются информационные порталы, виртуальные выставки; внедряются технологии дополненной (*augmented reality*) и виртуальной реальности (*virtual reality*)³. Цифровизация создает качественно новые возможности для библиотечно-информационного обслуживания с учетом того, что доступ к ресурсам и услугам библиотек сегодня осуществляется в режиме 24/7 из любой точки мира. Библиотеки становятся неотъемлемой частью не только отечественной, но и мировой информационной инфраструктуры [9].

Большое влияние на способы поиска и получения информации оказывают интернет-технологии, а электронные книги трансформируют привычные формы чтения. Уже существует НЭБ (<https://нэб.рф>), которая изначально задумывалась как точка доступа к научной и образовательной литературе. Ее целями являются формирование единого российского электронного пространства знаний и расширение доступности для граждан произведений научного и образовательного содержания.

5. Как российские библиотеки адаптируются к цифровой реальности

Во многих публичных библиотеках России действует онлайн-проект «ЛитРес: Библиотека» (*biblio.litres.ru*). Сервис позволяет, после авторизации на портале, получить бесплатный доступ к электронным книгам. Идея заимствована у существующего уже более 15 лет «Архива Интернета» и проекта «Открытая библиотека» (*Open Library*) (<https://openlibrary.org>). Основатель «Архива» Брюстер Кейл (*Brewster Kahle*) считает, что то, чего нет в интернете, для современного человека, по сути, просто не существует. Он призывает адаптировать библиотеки к новой цифровой реальности, сделав их фонды доступными для новых поколений читателей [10].

Процесс книговыдачи документов на бумажных носителях из библиотечного фонда значительно упростило внедрение технологий радиочастотной идентификации (*radio frequency*

identification, RFID). RFID-метка – это наклейка небольшого размера с уникальным кодом, по которому информационная система отличает один объект от другого. С помощью RFID-считывателя идентификационные данныечитываются и передаются через соответствующие каналы связи специальной программе. Программное обеспечение использует уникальную информацию для идентификации объекта, к которому поднесено считающее устройство. RFID-системы приема/выдачи книг избавляют сотрудников библиотеки от рутинных операций, связанных с заполнением бланков и поиском изданий. Читатели самостоятельно оформляют книговыдачу, записывая ее на электронный формуляр с помощью терминала самообслуживания. Во время книговыдачи осуществляется деактивация RFID-метки, и издание переходит в статус «выдано». Читатель также может проверить состояние собственного формуляра и узнать о задолженности и сроках возврата числящихся за ним изданий. Вернуть книги можно с помощью модульной системы возврата книг. При возврате издания сканируются, на экране появляется информация о том, что книги списаны с электронного формуляра пользователя. Затем издания отправляются на транспортерную ленту станции сортировки и попадают в контейнеры, которые доставляют их к месту хранения. Развитие систем электронного заказа и электронной книговыдачи – примеры цифровизации библиотечных услуг на основе принципов доступности, оперативности, экономичности и самообслуживания.

6. Цифровизация в зарубежных библиотеках

Быстрыми темпами идет процесс цифровизации в зарубежных библиотеках. Во многих университетских библиотеках США – Библиотеке им. Джеймса Ханта-младшего (*James B. Hunt Jr. Library*) Университета Северной Каролины (*North Carolina State University*) и др. – действует система компактного хранения и автоматической выдачи книг *BookBot*, рассчитанная на 2–3 млн изданий. Книги хранятся в 15-метровых стальных боксах. Каждая книга имеет свой оригинальный штрих-код, позволяющий искать ее при помощи виртуального браузера. Робототехнический механизм соединен с электронным каталогом и системой электронного заказа: как только книга запрашивается пользователем, система автоматически посылает соответствующую команду для обнаружения ее местонахождения. Через несколько минут библиотекарь извлекает из ячейки запрошенную книгу, чтобы доставить ее пользователю [11].

В декабре 2018 г. в Хельсинки (Финляндия) открылось новое здание библиотеки *Oodi*,

³ Дополненная реальность – это технология добавления, внедрения в реальную жизнь, в трехмерное поле восприятия человека виртуальной информации, которая воспринимается как элементы реальной жизни. Виртуальная реальность – искусственно создаваемый смоделированный компьютерный мир, в который погружается человек. Однако, попадая в виртуальный мир, мы осознаем, что находимся в искусственно созданном пространстве.

в которой работает автоматическая система возврата книг. В процессе задействованы два робота-манипулятора и три мобильных робота. Книги из рук читателя попадают на сортировку по 15 тематическим разделам, роботы сами раскладывают их по ящикам, вызывают лифт и поднимают ящики на третий этаж, в книгохранилище [12].

В Калифорнии, в Кремниевой долине, робот BookBot обходит дома, собирая книги, чтобы вернуть их в библиотеку. Прежде чем явиться с визитом, робот самостоятельно обзванивает пользователей. В первые месяцы робота сопровождал библиотекарь-куратор, чтобы убедиться, что он работает правильно [13].

В Публичной библиотеке Китченера (*Kitchener Public Library*) (Онтарио, Канада) читатели для поиска книги пользуются приложением librARi (<https://youtu.be/aMWDnvRBKiW>). Оно помогает обнаружить издание при наведении камеры на стеллажи или предлагает дополнительную литературу.

Об актуальности использования робототехники в библиотеках свидетельствует следующий факт: Секция информационных технологий Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА) совместно с Техническим университетом прикладных наук Вильдау (*Technical University of Applied Sciences Wildau*) (Бранденбург, Германия) в 2019 г. планирует провести конференцию на тему «Роботы в библиотеках: вызов или возможность» (“Robots in Libraries: Challenge or Opportunity?”), на которой будут рассматриваться перспективы использования робототехнических технологий в библиотеке (<https://2019.ifla.org/cfp-calls/information-technology-section>).

Необходимо заметить, что первые роботы в библиотеках появились уже достаточно давно. В 2003 г. в прессе было опубликовано сообщение о том, что в Японии создан «электронный библиотекарь», который позволяет читать книги в библиотеке, находясь вне ее – в офисе или дома. Для передвижения между книжными полками и объезда препятствий робот использует лазерную систему. Машина способна выбрать книгу и перелистывать страницы, передавая содержание на дисплей пользователя [14]. В 2004 г. сотрудники Университета Хайме I (*Universidad Jaime I*) (г. Кастельон, Испания) приступили к созданию библиотечного робота. По мнению разработчиков, библиотека – наиболее подходящее место для внедрения робототехники, так как здесь служебные роботы находятся под контролем библиотекарей. Робот можно попросить принести книгу с полки. Программа распознавания речи сопоставляет ее название с кодом классификации, хранящимся в базе данных. Местонахождение книги робот обнаруживает

при помощи встроенной системы навигации с инфракрасными и лазерными датчиками. Он может прочитать названия книг, используя средства распознавания изображений и печатных знаков [15].

Сегодня роботы-библиотекари «трудятся» во многих библиотеках – как за рубежом, так и в России. В 2015 г. презентация робота Элби (сокращение от «электронный библиотекарь») состоялась в Центральной детской библиотеке Сургута. Его технические возможности позволяют побывать в библиотеке даже тем детям, которые по какой-либо причине не могут посетить ее самостоятельно. Зная логин и пароль нового библиотекаря, ребенок совершил виртуальное путешествие по библиотеке, сможет посетить мастер-класс, посмотреть спектакль кукольного театра, выбрать книгу для чтения. Элби водит экскурсии по библиотеке, читает вместе с детьми книги и отвечает на вопросы посетителей [16].

В некоторых библиотеках роботы читают книги вслух с целью приобщения к чтению маленьких пользователей, но такое применение новых технологий вызывает сомнения: едва ли роботы способны заменить живое общение и эмоциональное участие, которое исходит от взрослых, читающих книги детям.

Еще раньше в библиотеках, преимущественно университетских, появились компьютерные программы для общения с пользователями. Чатботы выполняют справочные функции: отвечают на вопросы по заранее подготовленным вариантам (скриптом). Они не могут вести свободный диалог, но разработка ботов, понимающих естественный язык, уже ведется.

Процесс цифровизации существенно изменил технологию избирательного распространения информации (ИРИ). Данная услуга в течение длительного времени осуществлялась библиотеками преимущественно в ручном или полуавтоматизированном режиме. С середины 1990-х гг. за рубежом развивается ИРИ-сервис (*Selective dissemination of information, Current awareness services, Alerting services* и пр.), основанный на интернет-технологиях. В нашей стране ИРИ-онлайн также становится востребованной услугой, преимущества которой очевидны: она обеспечивает непрерывность в информировании пользователей о выходе актуальных публикаций, способствует повышению целенаправленности научной информации, экономит время ученых и специалистов при поиске релевантной информации. Сейчас в мире существует множество вариантов ИРИ, которые отличаются друг от друга принципами построения, формами предоставления информации и составом документных ресурсов. Функциями ИРИ оснащены сайты библиотек, издательств (*Elsevier, Springer, Wiley* и др.), компании, формирующие

базы научной информации *Web of Science*, *Scopus*, *Current Contents*, *ProQuest* и др. Пользователь самостоятельно регистрируется в избранной им системе ИРИ, создает индивидуальный тематический профиль, вводит ключевые слова по теме своих научных интересов, выбирает ресурсы, устанавливает частоту и формат оповещений. Пакетные сообщения система ИРИ формирует автоматически.

Выводы

Итак, мы являемся очевидцами формирования принципиально иного типа библиотечно-информационного обслуживания. С распространением цифровых технологий происходят качественные изменения форм, методов библиотечно-информационных услуг, способов коммуникации между библиотекарем и пользователем. Все более востребованными становятся не столько информационные ресурсы, сколько системы управления ими. Программы интеллектуального поиска позволяют быстро находить нужную информацию и доставлять ее пользователю. Цифровизация существенно

повышает оперативность предоставления услуг, положительно влияет на их качество и, следовательно, привлекает в библиотеки новых пользователей.

Вместе с тем необходимо помнить, что библиотечно-информационное обслуживание, помимо алгоритмизируемых операций, включает процессы, которые невозможны без участия человека, обладающего такими качествами, как способность к антиципации, эмоциональному переживанию, интуитивному прогнозированию. Так, эмоциональное переживание способствует успешному осуществлению библиографического поиска: в зависимости от совокупности имеющихся психологических установок осуществляется избирательный отбор релевантной информации.

Используя цифровые технологии, необходимо ориентироваться на профессиональные потребности и в то же время осознавать границы, за которыми применение цифровых систем не только становится нерациональным, но и может отрицательно повлиять на качество библиотечно-информационного обслуживания. Любое цифровое переосмысление должно учитывать ценность, которую библиотека предоставит пользователям. ■

Список источников

1. Титов Б. Россия: от цифровизации к цифровой экономике: исследование. URL: http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/09/issledovanie_tsifrovaya-ekonomika-14-09-18-1.pdf (дата обращения: 08.02.2019).
2. Манахова И. В. Цифровое будущее и глобальная экономическая безопасность // Экономическая безопасность и качество. 2018. № 1. С. 6–11.
3. Цифровизация в сфере культуры. Законодательство и правоприменительная практика. URL: <http://www.unkniga.ru/news/8004> (дата обращения: 01.02.2019).
4. Индустрия российских медиа: цифровое будущее : акад. моногр. / Е. Л. Вартанова, А. В. Вырковский, М. И. Максеенко, С. С. Смирнов. Москва : МедиаМир, 2017. 160 с.
5. Плотников В. А. Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 4. С. 16–24.
6. Дейв Э. Интернет вещей: как изменится вся наша жизнь на очередном витке развития Всемирной сети. URL: https://www.cisco.com/c/dam/global/ru_ru/assets/executives/pdf/internet_of_things_iot_ibsg_0411final.pdf (дата обращения: 08.02.2019).
7. Волошина В. Революция в мозгах, или чем цифровизация отличается от автоматизации // Управление производством. 2018. № 6. URL: <http://www.up-pro.ru/library/strategy/tendencii/cyfra-avtomat.html> (дата обращения: 08.02.2019).
8. Индустрия 4.0: Big Data. URL: www.rce.dasi27.ru/news/industriia-40-big-data (дата обращения: 01.02.2019).
9. Шрайберг Я. Л. Формирование единого пространства знаний на базе сетевой информационной инфраструктуры в условиях становления и развития современной цифровой экономики : ежегод. докл. Четвертого междунар. проф. форума «Крым-2018» // Научные и технические библиотеки. 2018. № 9. С. 3–75.
10. Brewster K. Transforming our libraries into digital libraries: a digital book for every physical book in our libraries. URL: <https://archive.org/details/TransformingourLibrariesintoDigitalLibraries102016> (дата обращения: 22.02.2019).
11. Payne L. Winning the space race: expanding collections and services with shared repositories // American Libraries. 2014. URL: <https://americanlibrariesmagazine.org/2014/09/23/winning-the-space-race/> (дата обращения: 22.02.2019).
12. «Ода» всем: в Хельсинки открылась библиотека с роботами и лучшим видом на город // Фонтанка.ру : [сайт] РВС. 2018. 8 дек. URL: <https://www.fontanka.ru/2018/12/07/140> (дата обращения: 03.02.2019).
13. Baldassari E. Meet BookBot: mountain view library's newest robot helper only in Silicon Valley does a robot return your library books. URL: <https://>

www.siliconvalley.com/2019/03/09/meet-bookbot-mountain-view-librarians-newest-robot-helper/.

14. Робот-библиотекарь способен передавать содержание книги через Интернет // Деловая пресса. 2003. № 49. URL: http://businesspress.ru/newspaper/article_mId_37_ald_286371.html (дата обращения: 03.02.2019).

15. Твист Дж. Библиотечных червей заменил роботы // BBCRussian. 2004. 21 июля. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/sci/tech/newsid_3914000/3914065.stm (дата обращения: 23.02.2019).

16. Жаткина Л., Латыпов Р. Этот электронный библиотекарь должен привлечь в библиотеки современных детей. URL: https://ugra-tv.ru/news/society/etot_elektronnyy_bibliotekar_dolzhen_privlech_v_biblioteki_sovremennykh_detey (дата обращения: 23.02.2019).

References

1. Titov B. *Rossiya: ot tsifrovizatsii k tsifrovoi ekonomike* [Russia: from digitalization to digital economy]. URL: http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/09/issledovanie_tsifrovaya-ekonomika-14-09-18-1.pdf (accessed 08.02.2019). (In Russ.).
2. Manakhova I. V. Digital future and global economic security. *Ekonomicheskaya bezopasnost i kachestvo*, 2018, 30 (1), 6–11. (In Russ.).
3. *Tsifrovizatsiya v sfere kul'tury. Zakonodatel'stvo i pravoprimeritel'naya praktika* [Digitization in the field of culture. Legislation and law enforcement practice]. URL: <http://www.unkniga.ru/news/8004> (accessed 01.02.2019). (In Russ.).
4. Vartanova E. L., Vyrkovskii A. V., Makseenko M. I., Smirnov S. S. *Industriya rossijskih media: tsifrovoe budushchee* [Russian media industry: a digital future]. Moscow, MediaMir, 2017. 160 p. (In Russ.).
5. Plotnikov V. A. Digitalization of production: theoretical nature and development prospects in the Russian economy. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2018, 112 (4), 16–24. (In Russ.).
6. Deiv E. *Internet veshchei: kak izmenitsya vsya nasha zhizn' na ocherednom vitke razvitiya Vsemirnoi seti* [Internet of things: how our whole life will change at the next stage of the World Wide Web development]. URL: https://www.cisco.com/c/dam/global/ru_ru/assets/executives/pdf/internet_of_things_iot_ibsg_0411final.pdf (accessed 08.02.2019). (In Russ.).
7. Voloshina V. The revolution in brains, or how digitalization and automation differ. *Upravlenie proizvodstvom*, 2018, 6. URL: <http://www.up-pro.ru/library/strategy/tendencii/cyfra-avtomat.html> (accessed 08.02.2019). (In Russ.).
8. Industriya 4.0: Big Data. URL: www.rce.dasi27.ru/news/industriia-40-big-data (accessed 01.02.2019). (In Russ.).
9. Shraiberg Ya. L. Forming a common knowledge space based on the network information infrastructure under conditions of modern digital economy formation and development : annu. rep. of the Fourth Intern. prof. forum “Crimea-2018”. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2018, 9, 3–75. (In Russ.).
10. Brewster K. Transforming our libraries into digital libraries: a digital book for every physical book in our libraries. URL: <https://archive.org/details/TransformingourLibrariesintoDigitalLibraries102016> (accessed 22.02.2019).
11. Payne L. Winning the space race: expanding collections and services with shared depositories. *American Libraries*, 2014. URL: <https://americanlibrariesmagazine.org/2014/09/23/winning-the-space-race/> (accessed 22.02.2019).
12. “Ode” to everyone: a library with robots and the best view of the city opened in Helsinki. *Fontanka.ru*. 2018. URL: <https://www.fontanka.ru/2018/12/07/140> (accessed 03.02.2019). (In Russ.).
13. Baldassari E. Meet BookBot: mountain view library's newest robot helper only in Silicon Valley does a robot return your library books. URL: <https://www.siliconvalley.com/2019/03/09/meet-bookbot-mountain-view-librarians-newest-robot-helper/> (accessed 22.02.2019).
14. A librarian robot is able to transmit book content over the Internet. *Delovaya pressa*, 2003, 49. URL: http://businesspress.ru/newspaper/article_mId_37_ald_286371.html (accessed 03.02.2019). (In Russ.).
15. Twist J. Library worms will be replaced by robots. *BBCRussian*. 2004, 21 July. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/sci/tech/newsid_3914000/3914065.stm (accessed 23.02.2019). (In Russ.).
16. Zhatkina L., Latypov R. *Etot elektronnyi bibliotekar' dolzhen privlech' v biblioteki sovremennoy detei* [This electronic librarian should attract nowadays children to libraries.]. URL: https://ugra-tv.ru/news/society/etot_elektronnyy_bibliotekar_dolzhen_privlech_v_biblioteki_sovremennykh_detey (accessed 23.02.2019). (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 09.03.2019

Сведения об авторе: Нещерет Марина Юрьевна – кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник РГБ, ORCID: 0000-0001-7155-2097

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ ПАРАДИГМА СОВРЕМЕННОГО БИБЛИОТЕКОВЕДЧЕСКОГО ЗНАНИЯ: ВЫБОР ЭВОЛЮЦИОННО ПРИГОДНЫХ ОСНОВОПОЛОЖЕНИЙ

© Г. М. Вихрева, О. П. Федотова, 2019

*Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН,
Новосибирск, Россия; e-mail: vihreva@spsl.nsc.ru, e-mail: fedotova@spsl.nsc.ru*

Ценностно-смысловая парадигма библиотековедческого знания претерпевает постоянные изменения, понятные лишь в контексте ее эволюции. Это обусловлено рядом факторов, а именно: трансформацией системы научного знания в целом, изменением уровней данной познавательной конструкции, необходимостью решения практических задач, связанных с адаптацией библиотек к постоянным изменениям в обществе, интеллектуализацией производственной сферы и т. д. Цель данной статьи – доказать, что ценностно-смысловая структура современного библиотековедческого знания должна основываться на положениях, подтверждающих свою эволюционную пригодность в контексте современной исторической реальности. Авторы приходят к выводу, что изменяющаяся социальная, а вслед за ней и библиотечная реальность ставит профессиональное сообщество перед необходимостью формировать новую систему методологических подходов и понятий, а задача духовно-нравственной эволюции общества предопределяет создание адекватной дисциплинарной матрицы.

Ключевые слова: библиотечная реальность, парадигма, трансформация когнитивных подходов, профессиональные ценности

Для цитирования: Вихрева Г. М., Федотова О. П. Ценностно-смысловая парадигма современного библиотековедческого знания: выбор эволюционно пригодных основоположений // Библиосфера. 2019. № 2. С. 26–32. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-2-26-32.

The value-semantic paradigm of the library science' knowledge: choice of evolutionary suitable foundations
G. M. Vikhreva, O. P. Fedotova

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of RAS, Novosibirsk, Russia; e-mail: vihreva@spsl.nsc.ru, e-mail: fedotova@spsl.nsc.ru

The value-semantic paradigm of the library science' knowledge undergoes constant changes understandable only in the context of its evolution. It is due to a number of factors, namely: transformation of the scientific knowledge system as a whole; changes of this cognitive construction levels; necessity to solve practical tasks connected with libraries' adaptation to constant changes in the society; intellectual upgrading of the industrial sphere, etc. The article objective is to prove that value-semantic structure of the modern library science' knowledge must be based on principles confirming their evolutionary fitness in the context of modern historical reality. The authors conclude that changing social reality, followed by the library one, makes the professional community to form a new system of methodological approaches and notions, and the task of the society spiritual-moral evolution predetermines creating an adequate disciplinary matrix

Keywords: library reality, paradigm, transformation of cognitive approaches, professional values

Citation: Vihreva G. M., Fedotova O. P. Value-Semantic Structure of the Library Science' Knowledge: Choice of Evolutionary Suitable Foundations. *Bibliosphere*. 2019. № 2. P. 26–32 . DOI: 10.20913/1815-3186-2019-2-26-32.

Введение

Библиотека всегда являлась открытой системой, связанной с внешним миром множеством самых разнообразных, разветвленных связей и подверженной воздействию всех основных тенденций развития общества. Вследствие этого ценностно-смысловая парадигма библиотековедческого знания, подобно другим объек-

там социально-гуманитарных наук, подвержена постоянным изменениям, понятным только в контексте ее эволюции.

Исследователи отмечают, что «модели постановки проблем и их решения господствуют в научном сообществе лишь в течение определенного исторического периода, а затем, со сменой общественных явлений и сменой внутренних осознанных потребностей субъектов

библиотечной деятельности, меняются и границы познавательной и практической функций» [11, с. 46]. Изменяющаяся социальная, а вслед за ней и библиотечная реальность ставит профессиональное сообщество перед необходимостью формировать новую систему методологических подходов и понятий. Трансформация когнитивных библиотековедческих ценностей требует полипарадигмальности подходов в исследованиях библиотечной науки, то есть определенной совокупности научных приемов познания и сопоставления, обеспечивающих возможность сравнивать и интегрировать результаты научного анализа различных отраслей и систем знания.

Выявлено, что актуальность анализа сложной познавательной конструкции, которую является собой сегодня структурная организация библиотековедческого знания, обусловлена целым рядом объективных факторов. Это, во-первых, изменение уровней данной познавательной конструкции – когнитивного, институционального, коммуникативного. Следующий фактор – трансформация системы научного знания в целом, активно влияющая на формирование новых методологических подходов и категорий, описывающих явления научной реальности в библиотековедении. Третья группа факторов обусловлена необходимостью решения практических задач, что в условиях признания библиотечной сферы социально-культурным, информационным и экономическим ресурсом общества облегчает процесс адаптации библиотеки к постоянным переменам в социуме [10, с. 22].

Следует отметить, что особое значение в построении устойчивой системы управления библиотечным делом имеет наличие так называемого кода ценностей, то есть целей и задач функционирования, приоритетов развития, критериев качества и эффективности деятельности в достижении поставленных целей, так как сущность воздействия факторов изменений на любой социальный объект одинакова – побуждение к созданию адекватного механизма воспроизведения управления объектом, способного обеспечить его устойчивость, а вот содержательные элементы происходящих преобразований зависят от доминирующей парадигмы и приоритетов в реализации стоящих перед объектом задач [26].

Современное библиотековедение – как теоретическая его составляющая, так и практические плоскости приложения научных изысканий – испытывает на себе огромное влияние мировоззренческих концепций и теоретических разработок, осуществляемых в рамках аксиологии, социологии, психологии, ряда других наук, в том числе антропологии, как науки, изучающей существование человека не только в природной (естественной), но и в культурной (искусственной) среде. Выборочный анализ публикаций

профессиональной печати последних 20 лет, аподиктически отражающих, на наш взгляд, реалии развития научных дисциплин смежно-предметного цикла, позволяет судить об их совокупном потенциале в разработке тем междисциплинарной и трансдисциплинарной проблематики.

Новый тип рациональности в библиотековедении

Библиотечное знание широко оперирует так называемыми общенаучными категориями, которые представляют собой «возникающие в эпоху научно-технической революции важнейшие, фундаментальные понятия науки принципиально нового типа, сочетающие в себе отдельные свойства как частнонаучных, так и философских категорий» [3, с. 122]. Авторы приведенного определения отмечают, что качественная специфика общенаучных категорий заключается в их принципиальной применимости во всех без исключения областях научного знания. А. В. Соколов полагает, что, исходя из данного определения, статусом общенаучной категории обладают «система», «функция», «информация» [21].

Поиск новых подходов к осмыслению библиотекой своих актуальных задач невозможен без философского подхода, ибо только «обратая гуманистическое видение, наука выходит за рамки вещественно-технологического отношения человека к миру, вступая во взаимодействие с другими формами культуры и достижениями философии» [18, с. 4].

Традиционная для нашей отрасли задача духовно-нравственного развития общества диктует необходимость создания соответствующей дисциплинарной матрицы, то есть, согласно Томасу Куну, того общего, что связывает исследователей, работающих в рамках одной парадигмы, и дает возможность ответить на вопрос о способах проектирования теоретических конструкций на сферу опыта¹.

Философы утверждают, что исходной предпосылкой осмысленной познавательной деятельности и, следовательно, знания всегда является определенная осознанная потребность, которая соотносится с ценностными ориентирами. Поэтому всякое знание предстает как результат именно ценностно-смыслоового познания, то есть такого, которое является продуктивным только при условии, если содержит в себе смысловую основу, ценностную опору и конкретизированную в виде цели направленность исследования. Поскольку понятия «ценность» и «смысл» отличаются относительностью и многозначностью и обретают свою семантическую

¹ Юдин Б. Г. Дисциплинарная матрица // Новая философская энциклопедия, 2003 г. URL: <https://www.psyoffice.ru/6-879-disciplinarnaja-matrica.htm> (дата обращения: 09. 08. 2018).

определенность только в контексте различных отношений – коммуникативных, этических, идеологических, познавательных и т. д., – то содержательность ценностно-смысовых феноменов выявляется в рефлексии научного познания как социокультурного феномена [22].

Анализ многообразия трактовок данного понятия, предлагаемых исследователями [24], позволяет нам определить ценностно-смысловую структуру библиотековедческого знания как многообразную изменчивую иерархическую (от ценностно-смысовой установки конкретной деятельности до смыслообразования) систему потребностей, идеалов, мотивов, целей, ценностей, связей, отношений и других когнитивно-аксиологических фактов профессионального сознания, предопределяющую выбор эволюционно пригодных основоположений для формирования направленности и способов развития библиотечной деятельности, а также критериев ее оценки. Под эволюционно пригодными основоположениями библиотековедческого знания имеются в виду базовые императивы, обладающие потенциалом, обеспечивающим дальнейшее эффективное развитие его объектов и последовательную актуализацию состояния в контексте современных исторических реалий.

Исходя из высказываемых исследователями (напр., [28]) взглядов на функциональное предназначение ценностно-смысовой парадигмы, можно рассматривать ее в качестве основания для общих подходов к пониманию целей и сущности библиотечного дела; определения общих принципов его развития; характеристики библиотечной деятельности и ее субъектов; разработки современных технологий; создания критериальных моделей оценки и прогнозирования развития библиотечного знания.

Выдвижение на первый план рефлексии ценностно-смысовых детерминант научной деятельности сегодня тесным образом связано с радикальными изменениями в основаниях науки, в ходе которых формируется постнеклассическая наука. Формирование предпосылок постнеклассического типа научного познания явилось результатом поисков новой системы ценностей, которая бы адекватно отразила современное состояние общества, его естественной и искусственной окружающей среды. Данный тип научной рациональности предполагает рефлексию не только и не столько по поводу объекта знания, но исследует ценностно-целевые позиции самого познающего субъекта, «эксплицирует связи внутринаучных целей с социальными ценностями и целями, представленными гуманистическими идеалами, введение дополнительных этических обязательств при исследовании и технологическом освоении сложных “человекоразмерных” систем» [22].

Становление нового типа рациональности в библиотековедении сопровождается обращением к ценностно-смысовой проблематике. Приоритетность ценностной компоненты в постнеклассической науке является полностьюозвучной изначальной природе библиотеки. Новый тип рациональности позволяет рассматривать библиотеку комплексно, как сложный социальный объект, как развивающуюся, открытую, нелинейную систему, с учетом ценностной парадигмы каждого исторического периода. Библиотека в контексте постнеклассического знания выступает системой, встроенной во все общественные структуры, развивающейся вместе с ними или автономно по своим законам, но активно влияющей на социум в целом. Именно такое понимание социокультурной миссии библиотеки находит подтверждение и методологическое обоснование в новой парадигме научного познания постнеклассического типа, декларирующей первичность гуманистических ориентиров в определении стратегии научного поиска и соотнесенность знаний с социальными ценностями и целями. В контексте общих установок современного гуманитарного знания актуализируются коммуникационные функции библиотек, разрабатываются стратегии, позволяющие рассматривать их как социальные институты нового типа, призванные не только собирать, хранить и предоставлять доступ к своим фондам, но и выстраивать новые типы отношений между библиотекарем и читателем.

Ценностно-смысовой феномен «евразийское библиотечное пространство»

Новый тип рациональности имеет для библиотечной теории принципиальное значение, поскольку концепция социальной роли библиотеки предопределяет направленность библиотековедческих исследований, в частности, такого перспективного (эволюционно пригодного), с нашей точки зрения, ценностно-смыслового феномена, как «библиотечное пространство». Большой вклад в разработку вопроса возникновения и эволюции содержания понятия «библиотечное пространство» внесла С. Г. Матлина. Ею отмечено [16, с. 3, 4], что с первого появления термина в специальной литературе², в конце 1990-х – начале 2000-х гг. и до последнего времени библиотековеды идентифицировали его прежде всего с архитектурой

² Модельный стандарт деятельности публичной библиотеки. Принят Конференцией Российской библиотечной ассоциации; XIII Ежегодная сессия, 22 мая 2008 г., Ульяновск. URL: http://www.rba.ru/content/about/doc/mod_publ.php (дата обращения: 17.10.2018); Руководство ИФЛА/ЮНЕСКО по развитию службы публичных библиотек. Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений. 2001 г. URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/ifla/ifla03.pdf> (дата обращения: 12.11.2018).

и дизайном, обустройством комфортного библиотечного интерьера. То есть, по сути, речь шла скорее о пространстве библиотеки [15], нежели о библиотечном пространстве, включающем в себя метафизические смыслы и увязанном с различными сферами знания, на первый взгляд далекими от наших профессиональных реалий. Позже к такому пониманию добавилась рефлексия относительно социальных смыслов конструирования библиотечного интерьера, взаимодействия с культурным ландшафтом региона. В последнее время, в связи с развитием информационно-коммуникационных технологий, основной акцент ставят уже на информационное пространство, подразумевая под ним в первую очередь мультимедийное, виртуальное пространство.

Характеризуя библиотечное пространство как одно из фундаментальных, смыслопорождающих профессиональных понятий, С. Г. Матлина считает введение этого понятия в оборот библиотековедческой науки закономерным, поскольку сегодня в нашей стране и за рубежом происходит формирование фактически новой сферы знания – пространственной теории, пространственного развития. Она соединила различные аспекты архитектуры, дизайна, интерьера, оказалась связанной с вопросами регионального развития территорий, появлением такой области знания, как гуманитарная география, и даже по-своему заменила давно утвердившийся в науке и практике термин «экономическая география», на основе которого возникло понятие «пространственная экономика».

В постсоветский период, когда вновь стали востребованы обществом концепции евразийцев первой четверти XX столетия и неоевразийцев, а воссоздание библиотечного пространства на межгосударственной основе явилось геополитической проблемой, влияющей на стабилизацию политических отношений между государствами региона, на основе представлений о библиотечном пространстве сформировалось и стало актуальным понятие «евразийское библиотечное пространство». В библиотековедческих исследованиях [2, 14, 16] (и прежде всего, в работах Н. П. Игумновой [4–6]) оно рассматривается как целостное геополитическое и социокультурное явление, расширяющее возможности доступа к знаниям и информации, к нациальному, общему евразийскому и мировому культурному наследию, влияющее на достижение политической стабильности, культурного плюрализма в обществе.

Представляя собой систему взаимодействующих элементов, евразийское библиотечное пространство имеет свои цели, признаки, форму, структуру и содержание. Оно включает подсистемы (элементы системы) библиотечного дела: библиотеки, формирующие национальные библиотечные системы и библиотечные сети, библиотечные объединения и библиотечных специалистов.

И в качестве понятия, и в качестве объективной реальности, за ним стоящей, это явление перспективное, активно развивающееся, с каждым годом обретающее новые смыслы и содержание.

Феномен информатизации как фактор формирования библиотековедческого информационного мировоззрения

Как уже говорилось ранее, постнеклассический тип научной рациональности предполагает первичность гуманистических ориентиров в определении стратегии научного поиска и соотнесенность знаний с социальными ценностями и целями. Это основоположение определяет выстраивание ценностно-смысловых структур в такой важной области знания, какой является концепция информационной интерпретации библиотеки и библиотечного дела в связи с переменами глобального масштаба, которые социолог Мигель Кастельс определил как информационно-технологическую революцию [8, с. 51]. В связи с информатизацией общества одной из важнейших задач библиотеки в современном мире стало обеспечение свободного и неограниченного доступа к информации и сохранение ее источников. Поэтому, говоря об эволюционно пригодных концепциях развития библиотечного знания, следует рассматривать в этом качестве также формирование библиотековедческого информационного мировоззрения.

Информатизация как социокультурный процесс не только провоцирует в обществе экономические и социальные сдвиги, но и обусловливает новый образ жизни, материальную и духовную культуру, предстает, по словам Л. А. Прониной, «фундаментальной проекцией глобального процесса социальных трансформаций». Тот же автор отмечает, что информатизация сама по себе не решает социальных проблем, но под ее влиянием происходят изменения в производительных силах и в производственных отношениях, которые неизбежно связаны с данным процессом [19]. Феномен информатизации, будучи осмыслен как одна из приоритетных социокультурных ценностей современной библиотеки и один из наиболее влиятельных факторов качественного изменения библиотечного знания, является той его ценностно-смысловой детерминантой, формирование которой невозможно без интерпретации информации как философской категории, являющейся основой информационного мировоззрения.

Основания для такой интерпретации налицо, ведь понятие информации не только применяется во всех областях научного знания, но и обладает логико-гносеологической универсальностью, свойственной инструментам человеческого мышления. Информационные процессы повсеместно не только затрагивают техническую и технологическую

стороны библиотечной деятельности, но и формируют новую интегральную библиотечную культуру, основанную на осознании необходимости действий не единственно с позиций функциональности (например, релевантности запросов), но также с учетом этических, правовых, эстетических и других требований.

Когнитивно-экономическое направление библиотековедческого знания

Монетарный менталитет, проникший в результате резкой смены отечественной политico-экономической формации в систему общественных отношений, обуславливает особую приоритетность исследования возможностей и путей приспособления библиотечных учреждений к динамике экономических изменений внешней и внутренней среды. Развитие взаимосвязей библиотековедения с науками экономического профиля вызвано расширением проблематики библиотековедческих исследований, включающей все новые стороны библиотечного дела, а также возникновением новых направлений в самих экономических науках. Современные исследователи (напр., [23]) отмечают появление в экономических науках целого спектра направлений, дифференцированного по предметным областям: развиваются отраслевые и межотраслевые дисциплины, специализированное и прикладное экономическое знание, обособляется теоретико-инструментальная деятельность, экономическая аналитика и прогнозистика. Наиболее интенсивно развиваются науки об экономическом поведении в разнообразных институциональных и информационных условиях. Методы анализа экономического поведения стали распространяться на неэкономические сферы деятельности, открылись новые перспективы для развития междисциплинарных исследований.

Термин «экономика знаний», появившийся еще в середине прошлого века, обозначал сектор экономики, ориентированный на производство знаний. Если в 1990-х гг. в библиотековедении больше внимания уделялось экономике овеществленных знаний (продуктов) или услуг, что вполне характерно для начального этапа формирования рыночных социально-экономических отношений [1, 7, 9], то в начале 2000-х гг. экономическая проблематика уже расширилась до триады «общество – библиотека – читатель» [12]. Поскольку в экономике знаний целью экономического развития постулируется развитие человека как производителя знаний, то, соответственно, возникает междисциплинарное исследовательское поле, основывающееся на экономическом показателе «интеллектуальная продуктивность» человека, социальных слоев, групп и сообществ. Сегодня когнитивно-экономическая ипостась библиотековедческого знания способна

стать самостоятельной предметной исследовательской сферой [13, 25].

Номология – одно из возможных направлений библиотековедческих исследований?

Адекватность и глубина объяснения окружающих нас явлений и событий во многом зависит от степени проникновения науки в объективные закономерности, управляющие этими явлениями и событиями. Поэтому подлинно научное объяснение окружающего нас мира возможно только при наличии точно сформулированных законов, понятий и теорий, которые отсутствуют в обыденном познании. Именно последние могут быть отнесены к предмету изучения номологии (от греч. νόμος – «закон» и λόγος – «наука») – научного направления, играющего сегодня все более активную роль в разработке представлений о комплексе типов бытия, определяющих сложную жизнедеятельность человеческого сообщества. В свою очередь сами законы могут быть по-настоящему поняты только в рамках соответствующей научной теории, хотя они и служат тем концептуальным ядром, вокруг которого строится теория. По нашим наблюдениям, данное направление еще не нашло своего адекватного применения в сфере библиотековедения. Между тем введение номологического инструментария в библиотековедческую методологию способно значительно расширить возможности исследования процессов, вызванных трансформацией информационного пространства, и развития библиотечного знания в целом.

Заключение

Таковы, на наш взгляд, некоторые из наиболее перспективных элементов ценностно-смысловой структуры современного библиотековедческого знания, определяющие для него новую систему методологических подходов и понятий. Исследование показало, что расширение границ данной структуры может осуществляться как за счет актуализации традиционных смыслопорождающих эволюционно пригодных профессиональных основоположений, так и путем включения в нее новых тем междисциплинарной и трансдисциплинарной проблематики. Разумеется, ими далеко не исчерпывается потенциал перспективных направлений профессиональных исследовательских интенций. Учитывая изменения в организации и предоставлении информации и знаний, а также отмечаемую тенденцию к интеграции наук, связанных с изучением взаимодействия «человек – информация», в данной сфере сегодня можно прогнозировать структурную перестройку научного знания на базе новой, полипарадигмальной теории. ■

Список источников

1. Библиотечное обслуживание в изменившейся системе экономических отношений : сб. науч. тр. / ред. Л. А. Кожевникова. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 1995. 151 с.
2. Вихрева Г. М. Евразийское библиотечное пространство: социокультурные смыслы (по материалам публикаций) // Культура в Евразийском пространстве: традиции и новации : материалы II междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 2016. Ч. 1. С. 167–170.
3. Готт В. С. Семенюк Э. П., Ursul A. D. Категории современной науки (становление и развитие). Москва : Мысль, 1984. 268 с.
4. Игумнова Н. П. Библиотеки в культурном взаимодействии народов. К пятой годовщине образования Библиотечной Ассамблеи Евразии. URL: http://www.gpntb.ru/win/ntb/ntb98/1/f1_05.html (дата обращения: 13.11.2018).
5. Игумнова Н. П. Евразийское библиотечное пространство: контуры, проблемы, перспективы. Москва : Пашков дом, 2006. 350 с.
6. Игумнова Н. П. Евразийское библиотечное пространство: теория и практика развития : дис. д-ра пед. наук. Москва, 2009. 367 с.
7. Каптерев А. И. Рынок консультационных услуг и библиотека // Научные и технические библиотеки. 1993. № 9. С. 22–31.
8. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. Москва : Гос. ун-т. Выssh. шк. экономики, 2000. 608 с.
9. Клюев В. К. Основы инициативной хозяйственной деятельности библиотеки. Москва : МГУК, 1998. 135 с.
10. Кожевникова Л. А. Библиотековедение как знание и наука // Библиотековедение. 2011. № 1. С. 22–27.
11. Кожевникова Л. А. Библиотечная отрасль в контексте исторического процесса: методология и методика исследования // Труды ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2017. Вып. 12, т. 1. С. 46–49.
12. Кожевникова Л. А. Методология региональных библиотековедческих исследований // Региональное книговедение: Сибирь и Дальний Восток. Новосибирск, 2008. С. 293–306.
13. Кудряшова Г. Ю. Стратегия развития библиотеки в контексте экономики знаний. URL: http://lib.urfu.ru/file.php/77/NPK-2015/Kudrjashova_Yu_2015.pdf (дата обращения: 16.07.2018).
14. Куликова О. Ю. Региональные общедоступные библиотеки в Евразийском библиотечном пространстве // Библиотековедение. 2009. № 5. С. 90–93.
15. Леонов В. П. Пространство библиотеки: Библиотечная симфония. Москва : Наука, 2003. 121 с.
16. Матлина С. Г. Библиотечное пространство: в поисках определения. (Социокультурные аспекты) // Научные и технические библиотеки. 2013. № 7. С. 3–20.
17. Новолодская Т. А., Садовников В. Н. Философские проблемы социально-гуманитарного знания. Санкт-Петербург, 2008. 206 с.
18. Пронина Л. А. Культурные изменения в условиях информатизации общества // Аналитика культурологии. URL: <http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/115-cultural-change-in-the-information-society.html> (дата обращения: 23.08.2018).
19. Соколов А. В. Три лица информации: общенаучное понятие, философская категория, метафора. URL: <http://nauka.x-pdf.ru/17filosofiya/465259-1-trilika-informacii-obschenauchnoe-ponyatie-filosofskaya-kategoriya-metafora-doklad-17-m-zasedanii-seminara-metodologich.php> (дата обращения: 14.11.2018).
20. Сутрун Н. Г. К вопросу о ценностно-смысловой детерминации научного познания. URL: https://revolution.allbest.ru/philosophy/00269936_0.html (дата обращения: 08.08.2018).
21. Татаркин А. И., Пилиенко Е. В. Экономика знаний: проблемы теории и методологии. Екатеринбург : Ин-т экономики УрОРАН, 2007. 284 с.
22. Тикунова И. П. Современная региональная библиотека в контексте построения общества знания. URL: <http://tikunova-i.narod.ru/ni/sovregbib.htm> (дата обращения: 16.07.2018).
23. Федотова О. П. Библиотечное дело как неотъемлемый элемент в формировании нового кода культурных ценностей территории // Библиотеки в современном информационном пространстве : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию Центра Науч. б-ки РГП «Фылым ордасы». Алматы, 2017. С. 72–81.
24. Яницкий М. С., Серый А. В., Пелех Ю. В. Ценностно-смысловая парадигма как основа постнеклассической педагогической психологии. URL: <http://www.sibranc.ru/upload/iblock/b35/b35ae88758d924d486cc85ddcc79bc78.pdf> (дата обращения: 16.11.2018).

References

1. Kozhevnikova L. A. (ed.) *Bibliotechnoe obsluzhvanie v izmenivsheisya sisteme ekonomicheskikh otnoshenii* [Library service in the changed system of economic relations]. Novosibirsk, GPNTB SO RAN, 1995. 151 p. (In Russ.).
2. Vikhreva G. M. The Eurasian library space: sociocultural meanings (on publication materials). *Kul'tura v Evraziiskom prostranstve: traditsii i novatsii : sb. materialov II Mezhdynar. nauch.-prakt. konf. (Bar-naul. 12–13 maya, 2016)*. Barnaul, 2016, 1, 167–170. (In Russ.).
3. Gott V. S., Semenyuk E. L., Ursul A. D. *Kategorii sovremennoi nauki (stanovlenie i razvitiye)* [Categories of modern science (formations and development)]. Moscow, Mysl', 1984. 268 p. (In Russ.).
4. Igumnova N. P. *Biblioteki v kul'turnom vzaimodeistvii narodov. K pyatoi godovshchine obrazovaniya Bibliotechnoi Assamblei Evrazii* [Libraries in cultural interac-

- tion of peoples. To the fifth anniversary of forming the Library Assembly of Eurasia]. URL: http://www.gpntb.ru/win/ntb/ntb98/1/f1_05.html (accessed 13.11.2018). (In Russ.).
5. Igumnova N. P. *Evraziiskoe bibliotechnoe prostranstvo: kontury, problemy, perspektivy* [The Eurasian library space: contours, problems, perspectives]. Moscow : Pashkov dom, 2006. 350 p. (In Russ.).
6. Igumnova N. P. *Evraziiskoe bibliotechnoe prostranstvo: teoriya i praktika razvitiya : dis.* [The Eurasian library space: theory and practice of development: diss.]. Moscow, 2009. 367 p. (In Russ.).
7. Kapterev A. I. The market of consultation services and library. *Nauchnye i technicheskie biblioteki*, 1993, 9, 22–31. (In Russ.).
8. Kastel's M. *Informatsionnaya epoha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [An information epoch: economy, society and culture]. Moscow, Vyssh. Shk. ekonomiki, 2000. 608 p. (In Russ.).
9. Klyuev V. K. *Osnovy initsiativnoi khozyaistvennoi deyatel'nosti biblioteki* [Basis of the library initiative economic activity]. Moscow, MGUK, 1998. 135 p. (In Russ.).
10. Kozhevnikova L. A. Library science as knowledge and science. *Bibliotekovedenie*, 2011, 1, 22–27. (In Russ.).
11. Kozhevnikova L. A. Library sphere in the context of the historical process: methodology and research methods *Trudy GPNTB SO RAN*, 2017, 12(1), 46–49. (In Russ.).
12. Kozhevnikova L. A. Methodology of regional researches in library science. *Regional'noe knigovedenie: Sibir' i Dal'nii Vostok*. Novosibirsk, 2008, 293–306. (In Russ.).
13. Kudryashova G. Yu. *Strategya razvitiya biblioteki v kontekste ekonomiki znanii* [The strategy of library development in the context of economy knowledge]. URL: http://lib.urfu.ru/file.php/77/NPK-2015/Kudrjashova_Yu_2015.pdf (accessed 16.07.2018). (In Russ.).
14. Kulikova O. Yu. Regional public libraries in the Eurasian library space. *Bibliotekovedenie*, 2009, 5, 90–93. (In Russ.).
15. Leonov V. P. *Prostanstvo biblioteki: bibliotechnaya simfonia* [The library space: the library symphony]. Moscow, Nauka, 2003. 121 p. (In Russ.).
16. Matlina S. G. The library space: searching the definition. (Sociocultural aspects) *Nauchnye i technicheskie biblioteki*, 2013, 7, 3–20. (In Russ.).
17. Novolodskaya T. A., Sadovnikov V. N. *Filosofskie problemy sotsial'no-gumanitarnogo znania* [Philosophic problems of socio-humanitarian knowledge]. Saint Petersburg, 2008. 206 p. (In Russ.).
18. Pronina L. A. Cultural changes in the conditions of the society informatization. *Analitika kul'turologii*. URL: <http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/115-cultural-change-in-the-information-society.html> (accessed 23.08.2018). (In Russ.).
19. Sokolov A. V. *Tri lika informatsii: obshchenauchnoe ponyatie, filosofskaya kategorija, metafora* [Three images of information: a general scientific notion, philosophic category, metaphor]. URL: [http://nauka.x-pdf.ru/17filosofiya/465259-1-tri-liko-informacii-obshchenauchnoe-ponyatie-filosofskaya-kategorija-metafora-doklad-17-m-zasedanii-seminara-metodologich.php](http://nauka.x-pdf.ru/17filosofiya/465259-1-tri-lika-informacii-obshchenauchnoe-ponyatie-filosofskaya-kategorija-metafora-doklad-17-m-zasedanii-seminara-metodologich.php) (accessed 14.11.2018). (In Russ.).
20. Suprun N. G. *K voprosy tsennostno-smyslovi determinatsii nauchnogo poznaniya* [To the issue of value-sense determination of scientific epistemology]. URL: https://revolution.allbest.ru/philosophy/00269936_0.html (accessed 08.08.2018). (In Russ.).
21. Tatarkin A. I., Pilipenko Eu. V. *Ekonomika znanii: problem teorii i metodologii* [Knowledge economy: problems of theory and methodology]. Ekaterinburg, In-t ekonomiki UrORAN, 2007. 284 p. (In Russ.).
22. Tikunova I. P. *Sovremennaya regional'naya biblioteka v kontekste postroeniya obshchestv znaniya* [Modern regional library in the context of building societies of knowledge]. URL: <http://tikunova-i.narod.ru/ni/sovregbib.htm> (accessed 16.07.2018). (In Russ.).
23. Fedotova O. P. Librarianship as an integral part in forming a new code of values of the territory. *Biblioteki v sovremenном informatsionnom prostranstve : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyasch. 85-letiyu Tsentr. nauch. b-ki RGP "Gylym ordasy"*. Almaty, 2017, 72–81. (In Russ.).
24. Yanitskii M. S., Seryi A. V., Pelekh Yu. V. *Tsennostno-smyslovaya paradigma kak osnova postneklassicheskoi pedagogicheskoi psikhologii* [The value and meaning paradigm as a basis of the post-nonclassical pedagogical psychology]. URL: <http://www.sibran.ru/upload/iblock/b35/b35aee8758d924d486cc85ddc-c79bc78.pdf> (accessed 16.11.2018). (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 23.11.2018

Сведения об авторах: Вихрева Галина Михайловна – кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник отдела научно-исследовательской и методической работы ГПНТБ СО РАН, Федотова Ольга Павловна – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник отдела научно-исследовательской и методической работы ГПНТБ СО РАН

СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР КАК ВИД ОБЗОРНО-АНАЛИТИЧЕСКИХ ПРОДУКТОВ

© О. Л. Лаврик, Т. А. Калюжная, М. А. Плешакова, 2019

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук,
Новосибирск, Россия; e-mail: Lavrik@spsl.nsc.ru*

В статье собрана, проанализирована и систематизирована информация о систематическом обзоре как виде обзорно-аналитической продукции, дана характеристика его основным специфическим свойствам и общим – с аналитическим обзором, описана его краткая история. Выводится оригинальное определение систематического обзора как аналитического произведения, объемом с крупную научную статью, подготовленного на основании результатов специального научного исследования, выполненного по особой методике и предназначенного для принятия правильного клинического или социального решения. Детально описана методика подготовки систематического обзора, состоящая из 7 этапов, и определена роль сотрудника библиотеки на каждом из них. Все приведенные данные показывают, что сотрудник библиотеки может выступить не только в роли организатора, но и участника исследовательской группы для подготовки актуальных систематических обзоров.

Ключевые слова: обзорно-аналитическая продукция, систематический обзор, аналитический обзор, сравнительный анализ, методика подготовки, функции сотрудника научной библиотеки

Для цитирования: Лаврик О. Л., Калюжная Т. А., Плешакова М. А. Систематический обзор как вид обзорно-аналитических продуктов // Библиосфера. 2019. № 2. С. 33–51. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-2-33-51.

A systematic review as type of review-analytical products

O. L. Lavrik, T. A. Kalyuzhnaya, M. A. Pleshakova

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia; e-mail: Lavrik@spsl.nsc.ru

In the article the information on a systematic review as a form of analytical production is collected, analyzed and systematized. Characteristics of its main specific features and common ones with that of an analytical review are given, its short history is described. There is an original definition of a systematic review as an analytical product, with a volume of a large scientific article prepared on the basis of the results of a special scientific study, carried out according to special methods and designed to make the right clinical or social decision. The method of its preparing consisting of seven stages is described in detail, and the role of the library staff in each of them is defined. All presented data prove that a library employee can not only act as an organizer, but also as a member of a research group for preparing up-to-date systematic reviews.

Keywords: information analytical products, a systematic review, an analytical review, comparative analysis, stages of preparing, functions of a research library employee

Citation: Lavrik O. L., Kalyuzhnaya T. A., Pleshakova M. A. Systematic review as type overview-analytical products. *Bibliosphere*. 2019. № 2. P. 33–51. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-2-33-51.

Введение

Систематический обзор – явление отнюдь не новое, но в отечественной научной литературе в области библиотечно-информационной деятельности (несколько зарубежных работ все же есть, например: McKibbon A. Systematic Reviews and Librarians, 2006; Phelps S. F., Campbell N. Systematic reviews in theory and practice for library and information

studies, 2012), в учебной литературе по аналитико-синтетической переработке информации оно не представлено.

Теоретические вопросы классификации обзоров, их цели, характеристики, функции, методы и методики подготовки хорошо известны и описаны в многочисленных монографиях и учебниках [1, 3, 11, 16, 23, 25, 47, 48]. Можно найти литературу по теории и практике обзорно-аналитической или концептуографической

деятельности, практике подготовки обзоров [10, 12, 14, 18–22, 24, 27–33, 36, 39, 41, 43–45, 51, 53, 54], не говоря уже о теории и практике подготовки обзоров в отечественных информационных институтах – ИНИОН и ВИНИТИ [2, 5, 6, 13, 22, 49, 50, 52].

Однако из поля зрения специалистов отечественных библиотек, преподавателей дисциплины «аналитико-синтетическая переработка информации» выпала еще одна разновидность обзоров – систематический и интегративный, хотя история, например, первого насчитывает уже не один век. Полагаем, что одна из причин этого – неучастие специалистов отечественных библиотек в их подготовке. Это можно подтвердить тем фактом, что мониторинг сайтов российских академических библиотек и библиотек вузов не выявил ни одного упоминания о систематических обзорах. И хотя в отечественной литературе можно найти публикации о систематических обзорах по вопросам их методологии, создания, роли для науки и практики ([4, 7–9, 17, 26, 35, 38, 40, 42, 46] и ряд других), но они написаны специалистами не в области библиотечно-информационной деятельности, а в области медицины, педагогики и образования, естественных и экономических наук и т. д.

За рубежом это направление (подготовка такого рода информационно-аналитических продуктов) уже осваивается библиотеками. Так, на сайте библиотеки Национального университета Сингапура (<http://libguides.nus.edu.sg/c.php?g=145717&p=2476270>) можно найти информацию о систематических обзорах, но нет сведений, что сотрудники библиотеки университета принимают участие в их подготовке.

Эти виды публикаций – систематический и интегративный обзоры – все чаще можно встретить в отечественной¹ и зарубежной периодической печати по естественным наукам, особенно по медицине. Анализ документопотока в РИНЦ, Scopus и Web of Science по запросу на основе ключевых слов позволил выявить огромное количество (более 300 тыс.) документов, в названии которых значится *systematic review* – систематический обзор, причем приведенные в работе [34] данные позволяют сказать, что количество такого рода публикаций с 1990-х гг. ежегодно нарастает. Это можно объяснить тем, что с начала XXI в. подготовка «систематических обзоров» как результатов исследований стала рассматриваться в качестве одного из приоритетов еще и в области образования. Такие обзоры, как полагают специалисты, играют важную роль в предоставлении доказательств из исследований, доступных для лиц, определяющих политику, и практиков [62].

В данной статье суммируем основные известные характеристики систематического обзора, предложим обобщенную методику его подготовки и покажем наше видение места сотрудников библиотеки в этом процессе.

1. Определение понятия «систематический обзор»

Как известно, необходимые пользователю сведения о научных результатах и практическом опыте, полученные в самых разнообразных областях науки и практической деятельности, оказываются рассеянными по очень большому числу источников информации. Для их системного представления, сжатия накопленных знаний и существуют различные виды обзорной информации.

Существует большое количество определений понятия «обзор». Вот некоторые:

Под обзором «как видом научно-технической литературы понимается литературное произведение, содержащее сводную характеристику состояния какого-либо вопроса со степенью свертывания, необходимой и достаточной для ориентации определенной категории потребителей информации в документальном или информационном потоке» [3, с. 96].

Обзор – «краткое и последовательное письменное (на любом носителе) изложение наиболее важных сведений на определенную тему, выполненное на основе обобщения и оценки всей (или большей части) информации за определенный период» [39].

Обзор – «научно-технический документ, содержащий полученную на основании анализа, систематизации и обобщения сведений из первоисточников концентрированную информацию о предшествующем и современном состоянии или тенденциях развития проблемы (включая комплексные проблемы), предмета» [18].

Обзор – «это информационное произведение (документ, издание), создаваемое путем аналитико-синтетической (логической) переработки документальной информации в целях получения необходимого выводного знания относительно состояния, развития и возможных (optимальных) путей решения данной проблемы» [16].

Обзор – это результат аналитико-синтетической переработки совокупности документов по определенному вопросу (проблеме, направлению), содержащий систематизированные, обобщенные и критически оцененные сведения [23, с. 45].

Тем не менее обычно под обзором понимается информационный продукт, «содержащий синтезированную информацию по какому-либо вопросу или ряду вопросов, извлеченную из некоторого множества специально отобранных для

¹ Зарубежный опыт хорошо изучен, описан и применяется нашими соотечественниками [17, 26, 35, 37, 42].

этой цели первичных документов, вышедших за определенное время» [25, с. 47].

Специалисты едины в основной классификации видов обзоров, если в качестве ее основания взят используемый метод анализа. И здесь выделяют библиографический, реферативный и аналитический обзоры, которые в свою очередь имеют и свои определения (тоже не всегда общепринятые), и свои разновидности.

В работе [34] мы пришли к выводу, что систематический обзор является разновидностью аналитического. Здесь же были приведены существующие определения понятия «систематический обзор». Суммируя их суть, а также основные идеи авторов, пишущих о систематических обзорах, можно сказать, что **систематический обзор – это оригинальное аналитическое произведение, объемом с крупную научную статью, подготовленное на основании результатов специального научного исследования, выполненное по осо-**

бой методике и предназначение для принятия правильного клинического или социального решения.

2. Основные характеристики систематического обзора

Как сказал Рене Декарт, «все познается в сравнении». Используя этот метод, рассмотрим особенности систематического обзора на фоне аналитического. Анализ большого массива опубликованных систематических обзоров (более 100 наименований), а также статей, посвященных вопросам подготовки и сути таких обзоров, работа над серией аналитических обзоров «Экология» [29–33] позволяют сопоставить основные характеристики систематического и аналитического обзоров, выявить их общие черты и специфику систематического обзора (табл. 1).

Сопоставление основных характеристик аналитического и систематического обзоров [34]

Comparison of main features of an analytical and systematic reviews [34]

Т а б л и ц а 1

Table 1

Аспект	Характеристики	
	Аналитический обзор	Систематический обзор
Цель	Обобщить основные тенденции научной мысли, научные школы, теории, взгляды, дать рекомендации, провести сравнение, выразить свою точку зрения по вопросу на основе собранной и обобщенной информации	Синтезировать имеющиеся данные по конкретному вопросу. Сопоставить результаты экспериментальных исследований. Объединить количественные результаты нескольких исследований, резюмировать эмпирические знания по исследуемому вопросу. Проанализировать центральные тенденции и различия в результатах исследований. Устранить ошибки и предвзятость в исследовании вопроса. Изложить и синтезировать результаты отдельных исследований (объектами описания в систематическом обзоре не могут быть люди или школы). Перенести результаты научных исследований в практику
Тематический охват	Широкий диапазон проблем, связанных с определенной темой, или определенная тема, касающаяся какой-либо комплексной проблемы, часто довольно широкая	Глубокий анализ конкретного вопроса. Исследовательский вопрос хорошо сфокусирован и релевантен
Составители	Один автор или группа специалистов, авторитетных в данной области	Часто группа специалистов различных специальностей

Окончание таблицы 1

Аспект	Характеристики	
	Аналитический обзор	Систематический обзор
Источники данных	Опубликованные научные работы*	Опубликованные научные работы и неопубликованные исследования
Стратегия поиска	Стратегия поиска не всегда указана	Стратегия поиска точно изложена и запротоколирована
Отбор данных	Исчерпывающая полнота документов по теме, но использование устаревших или вызывающих сомнение сведений недопустимо	Строгие критерии, применяемые одинаковым образом (учитываются методы исследования, количество и состав участников, источники финансирования, исходы или результаты), не допускающие произвольности в отборе литературы и изменений, инициируемых уже после начала поиска
Методы оценки данных	Различные или вообще не указаны	Строгие, критические методы оценки
Способы информационного анализа	Различные или вообще не указаны	Согласованные объективные для каждого конкретного случая
Обобщение данных	Часто качественное	Количественное (метаанализ**)
Представление данных	Различное, чаще описательное	Статистическое с использованием оценочных таблиц или графических форм представления данных (например, лесовидной диаграммы, воронкообразного графика и др.), позволяющее выявлять систематические ошибки, связанные с преимущественным опубликованием положительных результатов исследований
Выводы	Научно обоснованные, но субъективны, поскольку основываются на собственных суждениях составителя, его критическом отношении к первичной информации	Научно обоснованные, системные ошибки исключены
Результат	<ol style="list-style-type: none"> Характеристика современного состояния и перспектив развития предмета исследования. Мотивированные выводы по каждому разделу. Общие выводы по теме обзора и предложения по дальнейшему исследованию темы 	<ol style="list-style-type: none"> Объективно обобщенные большие объемы информации. Выявленные лакуны в научных исследованиях. Объединенные результаты нескольких исследований

* «...общераспространенной практикой стало не публиковать результаты всех исследований. Как правило, публикуются результаты лишь тех исследований, которые подтверждают гипотезу исследователя или подтверждают интересы спонсора. Такое расхождение между всей совокупностью результатов исследований и опубликованными результатами исследований называют публикационным смещением, или систематической ошибкой опубликования» [8, с. 12]. Известно, что в социальной практике доля неопубликованных результатов исследований составляет 25%. А, например, с 2004 г. некоторые крупные медицинские журналы стали отказывать авторам в публикации материалов их исследований, если эти клинические исследования предварительно не были зарегистрированы, для того чтобы общество имело возможность получать полную и неискаженную информацию [8].

**Метаанализ – это методика «системной интеграции результатов отдельных научных исследований», «складывающаяся из качественного компонента (например, использование таких заранее определенных критерии включения в анализ, как полнота данных, отсутствие явных недостатков в организации исследования) и количественного компонента (статистическая обработка имеющихся данных) [26, с. 88–89].

Таким образом, как и в случае аналитического обзора, систематическому присущи следующие признаки:

1. Использование данных как из опубликованных, так и из неопубликованных источников.
2. Нацеленность на выявление и обобщение информации.
3. Обобщение, синтез данных из большого числа первичных источников по теме обзора.
4. Составителями (авторами) являются только высококвалифицированные специалисты.
5. Обязательность соблюдения принципов полноты и всесторонности при поиске информации для обзора.

6. Использование научных методов при оценке данных и информационном анализе.

7. Научно обоснованный синтез и представление данных.

8. Наличие научно обоснованных выводов.

Им обоим присуща и основная черта реферативного обзора – систематизация отобранного материала.

Чем же отличается систематический обзор от аналитического? Анализ того же массива систематических обзоров, а также изучение литературных источников ([8, 15–17, 23, 33, 37, 46, 57, 67, 71, 80] и др.) позволяет сказать, что эти отличия следующие (табл. 2).

Отличительные характеристики систематического обзора

Specific features of a systematic review

Т а б л и ц а 2

Table 2

№ п/п	Отличительная характеристика систематического обзора	Пояснение (сравнение с аналитическим обзором)
1	Конкретизация исследуемого вопроса	Тема аналитического обзора включает широкий диапазон проблем (комплексную проблему) (например, «Стратегия перехода к “зеленой” экономике: опыт и методы измерения», «Экология и этика: ориентиры цивилизационных перемен», «Современное состояние и перспективы развития ядерной медицины», «Химия и науки о материалах», «Сенсорные сети. Проблемы и перспективы», «Энергетика, энергоэффективность, энергосбережение» и др.), а в систематическом обзоре изучается конкретный узкий вопрос (например, «Attachment and aged care» (Помощь и уход за пожилыми людьми), «Guidelines for the management of paediatric cholera infection» (Руководство по детской инфекции (холера)), «Guidelines for the treatment of dysentery (shigellosis)» (Рекомендации по лечению дизентерии (шигеллеза)), «Assessing self-regulated learning in higher education» (Оценка саморегулируемого обучения в высшем образовании), «The role of future-oriented technology analysis in e-Government» (Роль ориентированного на будущее технологического анализа в электронном правительстве), «Electrical load forecasting models» (Модели прогнозирования электрической нагрузки), «Связь между применением дигоксина и смертностью», «Систематический обзор рода риса», «Образование инженерии программного обеспечения» и т. п.).
2	Подготовка обзора группой авторов в различных дисциплинах	Авторы аналитического обзора должны быть компетентными в теме обзора, и их круг, как правило, ограничен, поскольку требуется личная авторитетная авторская оценка и обоснованность выводов, а систематический обзор может быть подготовлен группой авторов различных специальностей, включая профессиональных статистиков, но, вероятно, под руководством специалиста именно в той области, по которой готовится систематический обзор (чтобы производилась оценка адекватности полученных результатов на всех этапах)

Окончание таблицы 2

№ п/п	Отличительная характеристика систематического обзора	Пояснение (сравнение с аналитическим обзором)
3	Обязательное обеспечение полноты. Применение строгих принципов отбора данных по релевантности заданной теме	При подготовке аналитического обзора принцип полноты и всеобъемлемости сохраняется и на стадии отбора данных для анализа, а для создания систематического обзора отбор источников обязателен и производится по строгим критериям (таким как методы исследования, количество и состав участников, источники финансирования, исходы или результаты и др. в соответствии с протоколом каждого конкретного систематического обзора), определенным в самом начале работы над обзором
4	Заданность строгих границ отбора и в самом отборе материала	Источниками данных для аналитического обзора являются публикации (а анализу и синтезу подвергаются теории, научные взгляды, описанные тенденции, то есть научно осмыслиенные и переработанные результаты исследований), а для систематического обзора – опубликованные и неопубликованные результаты эмпирических исследований
5	Наличие специально разработанных методик, которые позволяют минимизировать возможные ошибки и обеспечивают воспроизводимость процедур, плана (протокола) работы над каждым (поскольку систематический обзор – это результат исследования) и точность в следовании ему. Обязательность документирования всех шагов	Методы оценки данных и способы информационного анализа при подготовке аналитического обзора могут не указываться, а при составлении систематического обзора – строго фиксированы и запротоколированы
6	Применение статистических методов анализа и обобщения данных (метаанализ)	В аналитическом обзоре обобщение и представление данных, как правило, качественное и описательное, а в систематическом обзоре – чаще количественное с использованием графических форм представления данных
7	Синтез результатов только отобранных исследований, показывающих порой безальтернативные (единственные) пути решения вопроса	В аналитическом обзоре выводы субъективные, построенные на собственных суждениях авторов, их критическом отношении к первичной информации, а в систематическом обзоре – строго объективные, исключающие системные ошибки

Кроме того, судя по месту издания, систематические обзоры в подавляющем большинстве случаев публикуются в журналах. Соответственно, они, как и любая научная статья, проходят стадию рецензирования [62].

Принципиальным же отличием систематического обзора от аналитического является то, что первые готовятся и распространяются в важнейших сферах жизнедеятельности человека – медицина, образование, социальные науки – в тех областях, где часто применяются «вмешательства (эксперименты), полезность которых не доказана, и годами не применяются вмешательства, полезность которых вполне доказана» [8]. Систематический обзор как раз и служит основным доказательством «правильного»

вмешательства. Вот почему он является основой, например, для доказательной медицины.

3. Из истории систематических обзоров

Хорошо известно, что история обзорно-аналитической деятельности в том виде, как мы ее понимаем сегодня, начинается с последней четверти XIX в., когда обзоры стали активно публиковаться в научной и технической периодике, хотя единичные аналитические обзоры появлялись уже во второй четверти XIX в.

Нет специальных системных исследований, посвященных истории развития систематических обзоров как информационного

жанра. Поэтому попробуем систематизировать некоторые данные, не претендуя на полноту.

Можно считать, что первые систематические обзоры были составлены еще в XVII в. английским натуралистом, выпускником Кембриджского университета Джоном Реем: *Synopsis Methodica Animalium Quadrupedum et Serpentini Generis* («*Synopsis of Quadrupeds*») («Синопсис четвероногих животных»), опубликованный в 1693 г., и *Methodica Avium et Piscium* («*Synopsis of Birds and Fish*») («Синопсис птиц и рыб»), опубликованный посмертно в 1713 г. [64, 76].

Среди первых отечественных систематических обзоров можно назвать обзор 1961 г. по ботанике [38]. К первому отечественному систематическому обзору в психологии можно отнести книгу П. М. Якобсона «Психология чувств» [55].

Понимание необходимости выявления и систематизации данных, свидетельствующих о правильности того или иного эксперимента или вмешательства в человеческую жизнь, привело к тому, что в 1993 г. под руководством Иэна Чалмерса была создана международная некоммерческая организация – Кокрановское (иногда – Кокрейновское) сотрудничество, поставившая своей целью изучение эффективности медицинских технологий (технологий здравоохранения) путем критической оценки, анализа и синтеза результатов научных исследований по строгой систематизированной методологии и подготовки Кокрановских систематических обзоров, для чего была разработана и постоянно совершенствуется методика. Обзоры публикуются в их базе данных – Кокрановской библиотеке. Центры Кокрановского сотрудничества работают в самых престижных академических центрах – университетах, министерствах и агентствах здравоохранения, образования и науки по всему миру, вносят решающий вклад в информационное обеспечение разработки клинических руководств/рекомендаций, основанных на доказательствах, политике здравоохранения.

Организация насчитывает 52 группы Кокрановских обзоров (ГКО), базирующихся в исследовательских институтах по всему миру, каждая из которых ориентирована на конкретную тему исследований в области здравоохранения. Они объединяют более 37 000 ученых-добровольцев из 130 стран мира. Каждая группа проводит систематические обзоры рандомизированных контролируемых исследований медицинских вмешательств и диагностических тестов и публикует их в Кокрейновской библиотеке. (Именно поэтому можно говорить о том, что прежде всего существует потребность в систематических обзорах у медиков, поскольку их практика огромна и требует постоянного обобщения и демонстрации оптимальных последовательных шагов в лечении и исследовании.)

В России существует только один центр этого сообщества: на базе Казанского федерального университета создан Координационный центр Кокрейн – «Научно-образовательный центр доказательной медицины Кокрейн Россия» как филиал Северного (Скандинавского) Кокрановского центра, «Кокран Нордик» – The Nordic Cochrane Centre.

В области социальной сферы (образование, борьба с преступностью, правосудие, социальное обеспечение и международное развитие) также в 1999 г. была создана международная некоммерческая организация – Кэмбделловское сотрудничество (Campbell Collaboration) (<https://www.campbellcollaboration.org>). Ее целью является помочь в принятии компетентных решений, касающихся вмешательств в социальной, поведенческой и образовательной сферах. Одна из ее задач – подготовка, сопровождение и распространение систематических обзоров исследований, посвященных различным вмешательствам. Эти систематические обзоры позиционируются как доказательства, полученные на основе синтеза научных данных высокого качества. На основе результатов исследований члены этого сообщества подготавливают резюме и выпускают электронные брошюры с обзорами и отчетами, предназначенные для ответственных руководителей, практических работников, исследователей и населения. Оно также имеет свою библиотеку на вышеуказанном сайте.

В настоящее время деятельность по созданию систематических обзоров настолько распространена и востребована, что появился обзор систематических обзоров («review of systematic reviews» или «overview of systematic reviews») [61, 72].

Систематические обзоры сейчас преобладают в области медицины, биохимии и сестринского дела.

4. Методика подготовки систематического обзора

Первоначальное методологическое руководство для авторов систематических обзоров было разработано Э. Оксманом, И. Чалмерсом, М. Кларком и др. Оно было опубликовано в марте 1994 г. в качестве раздела VI «Подготовка и ведение систематических обзоров» (The Cochrane Collaboration Tool Kit) общего руководства по сотрудничеству и содержало оригинальный структурированный формат обзора для Кокрановского сообщества. Раздел стал самостоятельным документом в октябре 1996 г., названным «Руководство для подготовки обзоров Кокрейновским обществом» (Cochrane Reviewers' Handbook), и был выпущен в 1999 г. Полный текст этого руководства можно найти на <https://>

handbook-5-1.cochrane.org/chapter_1/1_4_contributors_to_the_handbook.htm. Позднее появилось «Руководство Кокрейна для подготовки систематических обзоров вмешательств» (Cochrane Handbook for Systematic Reviews of Interventions [59]). Сейчас Руководство Кокрейна включает методические рекомендации для авторов по подготовке систематических обзоров в области доказательной медицины, и это руководство регулярно обновляется (на сайте <https://training.cochrane.org/handbook> представлены последние версии и промежуточные обновления руководства), с тем чтобы отразить прогресс в методологии систематического обзора и представить ответы на отзывы пользователей.

Кроме того, существуют и другие руководства, например: Руководящие принципы, подготовленные Австралийским национальным советом по здравоохранению и медицинским исследованиям, Руководящие принципы Центра обзоров и их распространения (Centre for Reviews and Dissemination – CRD) для тех, кто проводит или вводит в эксплуатацию обзоры и др. [66]. О методиках подготовки обзоров в области медицины говорится в работах [60, 67–69, 71, 74, 78–80] и др., социальных наук – [73], образования – [56, 59²]. Поэтому можно уверенно сказать, что к настоящему моменту зарубежными и отечественными специалистами в области медицины, педагогики и образования, экономических наук и т. д. созданы практические руководства по подготовке систематических обзоров (в том числе по проведению метаанализа), в которых объясняется, как формулировать тему (вопрос), находить исследования для включения в обзор, извлекать и оценивать данные и др.

Однако, как отмечает *B. Kitchenham* [66], все представленные руководящие принципы для систематического обзора в медицине дают различное представление об этапах, необходимых для написания обзора. Ряд положений дает очень подробную модель процесса, другие – более общий план.

Отметим, что в отечественной методической литературе такие публикации стали появляться лишь в XXI в.

Обобщение всех этапов подготовки систематических обзоров, зафиксированных в различных зарубежных публикациях [37, 58, 63, 65, 66, 70, 75, 77, 80, 81], позволило предложить детальную методику подготовки систематического обзора (табл. 3).

² В публикации сообщается, что Национальным фондом Великобритании по исследованиям в области образования был выполнен pilotный проект по применению систематического обзора как метода. Она описывает процесс обзора, адаптацию медицинской модели к образовательной среде. В ней обсуждаются некоторые последствия ее применения для исследователей и политиков.

5. Роль сотрудника библиотеки на разных этапах подготовки систематических обзоров

Как уже отмечалось во введении, среди организаций, занимающихся подготовкой систематических обзоров, преобладают авторы, аффилированные в зарубежных университетах, в том числе медицинских, и медицинские организации. Библиотек в этом списке нет. Однако более детальный анализ самих публикаций, контент-анализ аффилиаций всех авторов позволили обнаружить среди них сотрудников библиотек университетов. Но их было совсем незначительное число.

Отметим еще одну деталь: если библиографический обзор должен уметь готовить любой выпускник вуза культуры по специальности «Библиотечно-информационная деятельность», а для подготовки реферативного иногда привлекаются специалисты той отрасли, в рамках которой готовятся обзоры, то подготовить аналитический обзор может только специалист в определенной области, поскольку он (обзор) должен обладать оригинальными выводами. И только для информационной помощи специалист может обратиться в библиотеку или к информационному посреднику, который поможет провести поиск в информационных ресурсах и даже при необходимости систематизировать найденный материал, а затем, на последнем этапе, оформить список использованных источников.

Логично предположить, что библиотеки в силу традиционно присущей им информационной функции могли бы включиться в процесс подготовки систематических обзоров. В работе [63] анализируется роль библиотекаря-эксперта на каждом шаге подготовки систематического обзора, которые определены в руководстве Кокрейновского сообщества: формулировка задачи, поиск и выбор исследований, оценка качества исследований, подбор источников, анализ и представление результатов, интерпретация результатов, обновление результатов.

То есть, являясь специалистами в области библиографии, информационного поиска и систематизации, библиотечно-информационные специалисты могут:

- проводить поиск информации по заданному специалистом вопросу;
- выделять необходимую фактографическую информацию из отобранных специалистами надежных источников информации;
- систематизировать (возможно, с использованием специальных формализованных методов [48]) фактографическую информацию по заданной специалистами схеме и готовить исходный текст систематического обзора;
- участвовать в оформлении публикации.

Исходя из описанной выше методики подготовки систематического обзора суммируем наше видение задач сотрудников библиотеки в этом процессе (табл. 4).

Таблица 3

**Этапы и характеристика технологических операций подготовки
систематического обзора**

Table 3

Stages and characteristics of technological operations in preparing a systematic review

Содержание работы	Комментарии
Этап 1. Обоснование проведения исследования. Решение организационных задач	
1.1. Выявление и анализ существующих систематических обзоров по исследовательской проблеме	Может быть включена история вопроса для информирования о состоянии проблемы
1.2. Формирование группы подготовки систематического обзора	В группу могут входить: специалисты в определенной тематической области, специалист по информационным ресурсам, библиограф, специалист в области информационного поиска, специалист в области метаанализа
1.3. Формулирование сути, характера исследуемой проблемы	
Этап 2. Разработка протокола* обзора	
2.1. Формулирование конкретного актуального исследовательского вопроса	Вопросы должны быть хорошо сфокусированными на проблеме и релевантными. В дополнение к исследовательскому вопросу формулируются и конкретные цели [75, 80]
2.2. Разработка стратегии для поиска первичных исследований	Определяются условия поиска, ресурсы для поиска (БД, конкретные журналы, материалы конференций и др.), формулируются поисковые термины; определяются независимые рецензенты для проверки результатов поиска; проводятся консультации с экспертами в данной области исследования
2.3. Определение критериев включения/исключения источников	Задается набор заранее определенных критериев (например, тема, период времени, язык и т. д.) для выявления потенциально соответствующих публикаций. Рекомендуется опробовать критерии отбора на подмножестве первичных исследований
2.4. Определение критериев оценки качества данных	Исследователи создают контрольный перечень качества для оценки исследований (оценочный лист). Необходимо определить, кто будет оценивать первичные исследования, сколько экспертов примет участие и как будут разрешаться разногласия между ними, если таковые возникнут
2.5. Разработка стратегии извлечения данных	Создаются формы извлечения информации/данных из каждого первичного исследования с контрольными элементами; возможно указание вида проверки данных, если потребуются допущения при анализе и формулировке выводов
2.6. Определение стратегии синтеза	Если предполагается метаанализ, то определяются какие методы будут использоваться
2.7. Составление плана обзора	
Этап 3. Работа с литературой, источниками информации и данных	
3.1. Поиск литературы/исследований	
3.1.1. Выявление источников в БД	Процедура поиска зависит от конкретного поставщика БД
3.1.2. Выявление веб-источников	
3.1.3. Выявление источников в библиографических списках ключевых статей	Возможность найти старую литературу, серую литературу (технические отчеты, незавершенные работы) и неопубликованную информацию
3.1.4. Выявление исследований в «служебных» БД (исследовательских регистрах)	Возможность найти текущие исследования, предстоящие публикации, зарегистрированные, но не опубликованные

* Протокол требует предварительного тестирования, которое может быть основано на пробном обзоре ограниченного круга источников [37].

Продолжение таблицы 3

Содержание работы	Комментарии
3.1.5. Выявление источников по материалам конференций, отчетов и диссертаций	
3.1.6. Ручной поиск ключевых журналов [80]	
3.1.7. Выявление других источников через контакты с экспертами и исследователями, руководителями научных программ и проектов	Возможность выявить неопубликованные результаты
3.1.8. Документирование поиска (см. пример в работе [66, табл. 1])	Подготовка списков публикаций для рецензентов, возможного повторного анализа, внешней оценки тщательности поиска (например, читателями)
3.2. Отбор источников	
3.2.1. Выбор источников, отвечающих заданным критериям включения/исключения на основе названий и тезисов (реферата)	Возможен тестовый запуск критериев для их уточнений/изменений и/или уточнения вопроса исследования. Участвуют по крайней мере два независимых рецензента (разногласия должны обсуждаться с привлечением третьей стороны)
3.2.2. Выбор источников, отвечающих заданным критериям включения/исключения на основе полных текстов	
3.2.3. Составление списков включенных/исключенных источников	Для исключенных источников указываются причины исключения
3.2.4. Заполнение регистрационной формы*	Данные по каждой включенной в обзор публикации вносятся в стандартную регистрационную форму с указанием автора, года публикации, страны, типа публикации, комментариев рецензентов и др. [37, 63]
3.3. Оценка качества источников информации	
Повторная проверка адекватности отобранных источников выполняется только специалистами в данной области исследования на основе тщательной критической оценки с использованием контрольных вопросов из оценочного листа	
3.3.1. Составление итоговой регистрационной формы	Кроме данных из стандартной регистрационной формы (см. п. 3.2.4) записываются результаты экспериментальной работы, методика сбора и обработки данных, объем выборки, случайные и систематические смещения** [80]
3.3.2. Заполнение итоговой регистрационной формы с учетом оценочного листа	Каждой публикации, прошедшей окончательный отбор, присваивается значение «да», «нет», «не установлено», «не ясно из текста» [80]. Оценка качества позволяет определить однородность/неоднородность первичных исследований, а следовательно, возможность применения в обзоре метаанализа (для однородных исследований)
Этап 4. Извлечение данных	
4.1. Заполнение форм извлечения данных	Дополнительный детальный анализ каждой включенной в обзор публикации*** на основе конкретных элементов исследовательских вопросов и цели обзора и внесение данных в форму. Кроме элементов извлечения форма должна содержать поля для стандартной информации (название обзора; дата извлечения данных; название, авторы, журнал, детали публикации; заметки) [66]. На этом этапе также могут быть исключены некоторые несущественные публикации. Участвуют по крайней мере два независимых исследователя (двойное извлечение данных) [80]

* Отдельные проверочные листы для каждой публикации, содержащие набор специальных полей, обязательных для заполнения.

** Систематическая ошибка метаанализа связана с погрешностью отбора публикаций, возникающей из-за склонности некоторых исследователей, редакторов и других лиц преимущественно публиковать положительные (статистически значимые) результаты научных исследований, опуская статистически незначимые, неоднозначные или противоречащие ожиданиям данные. URL: <http://statistica.ru/glossary/general/publikatsionnoe-smeshchenie> (дата обращения: 06.05.2019).

*** Информация из текущих исследований, отчетов включается, если она качественная и имеется письменное разрешение от исследователей [66].

Окончание таблицы 3

Содержание работы	Комментарии
4.2. Заполнение формы разногласий	Делаются отметки, исправления ошибок, вносятся разногласия между исследователями
Этап 5. Анализ и синтез данных	
5.1. Составление таблицы структурированных данных	Извлеченная информация об исследованиях должна быть структурирована по определенным признакам (например, тип исследования, качество исследования, размер выборки и др.) для выявления сходства и различия между результатами исследований [66]
5.2. Обобщение извлеченных данных	Тип синтеза зависит от извлеченных из каждого исследования данных: а) выполняется «качественный», повествовательный обзор, если данные не представлены в форме, позволяющей использование статистических методов; б) создается обзор, включающий метаанализ*, если данные являются численными и имеют достаточную однородность, согласованы/сопоставимы [75, 80]
5.3. Интерпретация результатов	Например, представление количественных результатов в графическом формате позволяет оценить риск предвзятости публикаций, анализируемых в систематическом обзоре [65; 66, р. 21]
Этап 6. Подготовка текста систематического обзора	
6.1. Представление результатов систематического обзора	Готовится доклад, который должен быть подвергнут экспертизе обзора до публикации, включающий весь процесс составления обзора, проблемы или недостатки процесса, критерии включения и стратегию поиска [75]
6.2. Подготовка общего отчета для публикации в реферируемых источниках	Здесь заводится отдельная форма регистрации отклонений обзора для оценки качества обзора (например, оценочный лист качества метаанализа) [37]
Этап 7. Распространение результатов исследования	
7.1. Выбор тематического журнала, конференции	Можно обратиться в справочно-библиографический отдел библиотеки
7.2. Информирование общественности о результатах систематического обзора	Публикация систематического обзора в журнале, на конференции**, самостоятельным изданием, в интернете

* Может выполняться как общий метаанализ (всех извлеченных данных), так и метаанализ отдельной однородной подгруппы данных, если первый невозможен [65].

** Публикации в журнале или на конференции, «как правило, имеют ограничение по размеру. Для того чтобы читатели могли правильно оценить строгость и обоснованность систематического обзора, в журнальных статьях следует ссылаться на технический отчет или тезис, содержащий все детали» [66, р. 22].

Таблица 4

Задачи сотрудников библиотеки на всех этапах подготовки систематического обзора

Tasks of a research library employee at all stages of preparing a systematic review

Table 4

Этап подготовки систематического обзора	Задачи сотрудников библиотек
Этап 1. Обоснование проведения исследования. Решение организационных задач	Для обоснования темы обзора – проведение предварительного поиска информации Библиотекарь участвует в разработке критериев для определения соответствующих источников информации

Окончание таблицы 4

Этап подготовки систематического обзора	Задачи сотрудников библиотек
Этап 2. Разработка протокола обзора	<p>При разработке стратегии поиска первичных исследований библиотекарь имеет возможность задать конкретные вопросы, например: какой период времени необходим? существуют ли конкретные аспекты темы, которые должны присутствовать в каждом исследовании? существуют ли какие-либо ограничения на язык или типы источников информации? и так далее.</p> <p>Определение условий поиска, ресурсов для поиска (БД, конкретные журналы, материалы конференций и др.), формулирование поисковых терминов</p>
Этап 3. Работа с литературой, источниками информации и данных	<p>Разработка стратегии поиска. Библиотекарь выполняет сложный поиск информации и получает полный список источников.</p> <p>Поиск в разного рода каталогах, базах данных и указателях, репозиториях, электронных библиотеках и коллекциях, специализированных сайтах (например, rosrid.ru – содержит отчеты и диссертации, disservat.com – диссертации и т. п.), предоставление первоисточников в требуемом формате.</p> <p>Этот этап является наиболее интенсивным для сотрудника библиотеки. Именно на этом этапе проводятся комплексные поиски для получения как можно большего количества соответствующих исследовательских статей и других источников информации.</p> <p>Он может предложить стандартный список журналов или удаленных информационных ресурсов в области, представляющей интерес для исследовательской группы. Все профессиональные навыки библиотекаря – знания и опыт работы с полнотекстовыми и библиографическими базами данных, индексация, идентификация добавленной информации, использование контролируемой лексики – могут потребоваться на данном этапе.</p> <p>Выявление дублетов в источниках информации и подготовка данных по всем источникам информации для дальнейшего выбора по теме (выбор также определяется библиотекарем).</p> <p>Фиксация окончательного списка выбранных источников информации после полнотекстового исследования.</p> <p>Представление данных об информационном поиске, отборе, в том числе и исключении в виде диаграмм и статистического отчета для использования в обзоре (и для возможного воспроизведения поисковых запросов).</p> <p>Дальнейшее обновление поисковых запросов</p>
Этап 4. Извлечение данных	Библиотекарь практически не участвует в этом этапе. Однако здесь сотрудник библиотеки может обновить данные, собранные на предыдущем этапе, для выявления «неуловимых публикаций» (например, было найдено неопубликованное исследование, подходящее для обзора). Среди всех задач отслеживание неопубликованных исследований – самая сложная
Этап 5. Анализ и синтез данных	Библиотекарь практически не участвует в этом этапе. Но он может помочь в организации дискуссий членов команды и выступать в качестве посредника в дискуссиях
Этап 6. Подготовка текста систематического обзора	Редактирование ссылок
Этап 7. Распространение результатов исследования	<p>Определение журналов, подходящих для публикации обзора</p> <p>Помощь в организации электронного доступа к обзору</p>

Заключение

Аккумулирование практически всей имеющейся информации о систематических обзорах и ее анализ позволили дать оригинальное определение понятия «систематический обзор», описать характеристики и определить основные этапы его подготовки.

Опыт авторов в подготовке аналитических обзоров, а также литературные данные дали возможность пошагово расписать методику подготовки систематических обзоров и, главное, показать роль сотрудников библиотеки в этом процессе.

Проведенный анализ позволяет сказать, что участие в подготовке систематического обзора может стать одним из видов научно-информационной деятельности научной библиотеки, прежде всего академической и университетской. Более того, при наличии необходимых кадров научная библиотека может создать у себя информационно-аналитическую структуру и выступить в роли организатора подготовки актуальных

систематических обзоров. Естественно, что без прямого сотрудничества со специалистом по тематике обзора, руководителем группы, определяющим его необходимость и тематику и инициирующим его подготовку, сотрудники библиотеки и не будут знать об этом. Поэтому научной библиотеке важно сначала показать свою готовность к выполнению этой работы, продемонстрировать свои компетенции, а потенциальные руководители подготовки систематических обзоров должны знать о том, что в библиотеке есть сотрудники, способные участвовать в его подготовке. Более того, сотрудник библиотеки – как нейтральное лицо – на этапе анализа и синтеза данных может выступить в роли медиатора при обсуждении специалистами вопроса о том, какие данные после статистической обработки могут быть включены в обзор.

Научные библиотеки ищут направления развития своей деятельности. Полагаем, что одним из направлений развития концептуального обслуживания может стать участие в подготовке систематических обзоров. ■

Список источников

1. Аналитико-синтетическая переработка информации : учебник / Н. И. Гендина, Н. В. Пономарева, Т. О. Серебрянникова [и др.]. Санкт-Петербург : Профессия, 2017. 336 с.
2. Бацын М. Я., Быков В. А., Клебанова Ф. Д. Подготовка информационно-аналитических обзоров по конкретным инновационным направлениям развития науки и техники на примере работы «Применение полимерных труб в современных тепловых сетях» // Информация в современном мире : материалы Междунар. конф., посвящ. 65-летию ВИНИТИ РАН (Москва, 25–26 окт., 2017). Москва, 2017. С. 40–44.
3. Блюменау Д. И. Информационный анализ/синтез для формирования вторичного потока документов : учеб.-практ. пособие. Санкт-Петербург : Профессия, 2002. 240 с.
4. Бокерия Л. А., Ступаков И. Н., Самородская И. В. Систематические обзоры, мета-анализы и проблемы стандартизации в здравоохранении // Анналы хирургии. 2000. № 3. С. 74–75.
5. Виноградов В. А. Общественные науки и информация. Москва : Наука, 1978. 263 с.
6. Виноградов В. А. Роль информации в развитии наук об обществе и человеке // НТИ-96 : материалы Междунар. конф. под эгидой Междунар. федерации по информации и док. (МФД) «Информ. продукты, процессы и технологии» (Москва, 20–21 нояб., 1996). Москва, 1996. С. 18–22.
7. Владимиристский А. В. Систематический обзор применения мессенджеров «WhatsApp®» и «Viber®» в клинической медицине // Журнал систематических обзоров. 2017. № 1. С. 30–41.
8. Власов В. В. Осторожно человек! Систематический обзор как средство от опасных вмешательств // Человек. 2005. № 3. С. 121–129.
9. Воробьев А. В. Обзор применения математических методов при проведении психологических исследований // Психологические исследования. 2010. № 2. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13922162> (дата обращения: 20.07.2018).
10. Гендина Н. И., Скипор И. Л. Методика формализованного составления рефератов // Формирование информационной культуры личности в библиотеках и образовательных учреждениях. Москва, 2003. С. 125–137.
11. Гордукалова Г. Ф. Анализ информации: технологии, методы, организация : учеб.-практ. пособие. Санкт-Петербург : Профессия, 2009. 506 с.
12. Гордукалова Г. Ф. Информационно-аналитическая работа библиотек в сфере культуры: дорогу осилит идущий // Библиотековедение. 2015. № 6. С. 15–18.
13. Гречиков М. И. Роль ВИНИТИ в информационном обеспечении машиностроительных отраслей промышленности России // НТИ-95 : материалы конф. с междунар. участием «Информ. продукты, процессы и технологии» (Москва, 19–20 окт., 1995). Москва, 1995. С. 60–61.
14. Гречихин А. А. Развитие системы информационных изданий: историко-книговедческий анализ // Книга. Исследования и материалы. 1973. Сб. 27. С. 28–48.

15. Гречихин А. А., Здоров И. Г. Информационные издания: основные особенности и требования. Москва : Книга, 1979. 160 с.
16. Гречихин А. А., Здоров И. Г. Информационные издания: типология и основные особенности подготовки. Москва : Книга, 1988. 272 с.
17. Доказательная медицина. Систематические обзоры. Метаанализ. URL: <http://zodrov.ru/dokazatelenaya-medicina-sistematischekie-obzori-metanaliz.html> (дата обращения: 09.07.2018).
18. Журавель Е. Ш., Корсунская Г. В. Классификация обзоров // Научно-техническая информация. Серия 1, Организация и методика информационной работы. 1974. № 7. С. 14–17.
19. Заворохина Н. А., Босякова Е. Н., Цай Э. М. Аналитические обзоры как одна из форм информационного обслуживания в Институте органического катализа и электрохимии АН КазССР : депонир. Ин-т орган. катализа и электрохимии АН КазССР. [Б. м.], 1984. 15 с.
20. Захарова І. В., Філіпова Л. Я. Основи інформаційно-аналітичної діяльності : навч. посіб. Київ : Центр уч. літ., 2013. 335 с. URL: https://studbooks.net/53903/informatika/osnovy_informatsionno-analiticheskoy_deyatelnosti (дата обращения: 04.04.2019).
21. Захарчук Т. В., Кузнецова И. П. Аналитико-синтетическая переработка информации : учеб.-практ. пособие. Санкт-Петербург : Профессия, 2011. 104 с.
22. Информационный рынок и комплексные информационные продукты : докл. Всерос. конф. «Информатиз. России и формирование и инф. потока» (Москва, 14–15 апр., 1992) / Н. Я. Бирман, Э. Я. Глобачева, Н. Ф. Чумакова, А. В. Шапкин // Научно-техническая информация. Серия 1, Организация и методика информационной работы. 1992. № 3–4. С. 64–65.
23. Колкова Н. И. Методика формализованного составления обзоров // Информационная культура личности: диагностика, технология формирования. Кемерово, 1999. Ч. 2. С. 45–88.
24. Конотопов П. Ю., Курносов Ю. В. Аналитика. Методология, технологические и организационные аспекты информационно-аналитической работы. Москва : Русаки, 2004. 250 с.
25. Корюкова А. А., Дера В. Г. Основы научно-технической информации. Москва : Выш. шк., 1985. 224 с.
26. Котельников Г. П., Шпигель А. С. Систематические обзоры и мета-анализ // Доказательная медицина. Научно-обоснованная медицинская практика. Самара, 2000. С. 87–93.
27. Кузнецов И. Н. Информация: поиск, анализ, защита. Москва : Язва, 2002. 320 с.
28. Кушинаренко Н. Н., Удалова В. К. Научная обработка документов : учебник. Киев : Знания, 2006. 334 с.
29. Лаврик О. Л. Использование информационных ресурсов ГПНТБ СО РАН при подготовке аналитических обзоров по экологии // Региональные библиотечные системы: история, современное состояние, перспективы Новосибирск, 1996. С. 195–205.
30. Лаврик О. Л. Обзорно-аналитическая информация по экологии в структуре конъюнктурной информации // Патентно-конъюнктурная информация в условиях формирования рынка. Новосибирск, 1995. С. 198–206.
31. Лаврик О. Л. Подготовка обзорно-аналитической информации по проблемам экологии и охраны окружающей среды в ГПНТБ СО РАН // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества : материалы 4-й Междунар. конф. «Крым 97» (Судак, 7–15 июня 1997). Москва, 1997. Т. 2. С. 566–569.
32. Лаврик О. Л., Калюжная Т. А. Интернет как источник информации для подготовки аналитического обзора // Оптимизация информационно-библиографического обслуживания ученых и специалистов. Новосибирск, 2000. С. 51–57.
33. Лаврик О. Л., Лебедева А. Н., Куколева Н. П. Компьютерная технология подготовки аналитических обзоров: (на примере подготовки обзоров по экологии) // Эффективность использования интерактивных библиотечных систем Новосибирск, 1994. С. 147–153.
34. Лаврик О. Л., Плешакова М. А., Калюжная Т. А. Информационно-аналитические продукты в научных библиотеках для информационного обеспечения НИР // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2018. № 4. С. 186–201. DOI: 10.17223/22220836/32/19.
35. Лукина Ю. В., Марцевич С. Ю., Кутиненко Н. П. Систематический обзор и мета-анализ: подводные камни методов // Рациональная фармакотерапия в кардиологии. 2016. Т. 12, № 2. С. 180–185.
36. Мелюхин И. С. Информационно-аналитическая деятельность как она есть // Информационные ресурсы России. 1999. № 1. С. 11–14.
37. Низгораев И. И. Методика систематических обзоров: Torgerson C. Systematic reviews. London: continuum, 2003. 102 p. // Социологический журнал. 2005. № 3. С. 169–175.
38. Нюкиша Ю. П. Систематический обзор грибов, обитающих на бумаге // Ботанический журнал. 1961. Т. 46, № 1. С. 70–79.
39. Пастухов В. М. Общие понятия обзорной литературы // Научно-техническая информация. Серия 1, Организация и методика информационной работы. 1983. № 4. С. 19–24.
40. Петров В. И. Базисные принципы и методология доказательной медицины // Вестник ВолгГМУ. 2011. Т. 38, № 2. С. 3–8.

41. Подчернин В. М. Некоторые вопросы информационного обеспечения и информационно-аналитической деятельности // Библиосфера. 2007. № 1. С. 21–23.
42. Потапов А. Л. Что такое «систематический обзор» и зачем он нужен практическому врачу? // Крымский терапевтический журнал. 2014. № 1. С. 55–59.
43. Пушкиашу Д. И. Информационно-аналитическая работа как процесс семантической обработки данных. URL: <http://www.collegian.ru/index.php/tiara/2002/28-2008-07-27-19-42-52.html> (дата обращения: 06.05.2019).
44. Силкова Г. Информационно-аналитические исследования в структуре информационных ресурсов // Вісн. Кн. палаты. 2001. № 2. С. 14–15.
45. Сляднева Н. Информационно-аналитическая деятельность: проблемы и перспективы // Информационные ресурсы России. 2001. № 2. С. 14–21.
46. Сопоставление доказательств // Студопедия. URL: <https://studopedia.info/3-5235.html> (дата обращения: 09.07.2018).
47. Старикова Л. Н. Информационное обеспечение социологического образования: ресурсы, технологии. Кемерово : Кузбассвузиздат, 1998. 375 с.
48. Суминова Т. Н. Аннотирование, реферирование и обзорно-аналитическая деятельность : учеб. пособие. Москва : МГУКИ, 2001. 74 с.
49. Сюнтиренко О. В. Производство информационно-аналитических продуктов и услуг с использованием методов научометрии и анализа данных // Информация в современном мире : материалы Междунар. конф. посвящается 65-летию ВИНИТИ РАН (Москва, 25–26 окт. 2017 г.). Москва, 2017. С. 317–321.
50. Сюнтиренко О. В., Леонтьева Т. М., Шогин А. Н. Новое поколение электронных информационных продуктов и услуг ВИНИТИ // Научно-техническая информация. Серия 1, Организация и методика информационной работы. 1995. № 2. С. 6–11.
51. Типология изданий / ред. А. Э. Мильчин. Москва : Кн. палата, 1990. 231 с.
52. Черный А. И. Всероссийский институт научной и технической информации: 50 лет службы науке Москва : ВИНИТИ, 2005. 298 с.
53. Черный Ю. Ю. Школа научной информации. Лекция 6. О специфике информационного анализа и синтеза. Индексирование. Реферирование. Перевод научных текстов. Написание обзоров // Богослов.ru. URL: <http://archive.bogoslov.ru/text/318343.html> (дата обращения: 06.05.2019).
54. Шерухин Д. Е. Основные закономерности и формы развития обзорной информации // Научно-техническая информация. Серия 1,
- Организация и методика информационной работы. 1971. С. 5–11.
55. Якобсон П. М. Психология чувств. Москва : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1958. 381 с.
56. Badger D., Nursten J., Williams P., Woodward M. Should all literature reviews be systematic? // Evaluation & Research in Education. 2000. Vol. 14, № 3/4. P. 220–230. DOI: 10.1080/09500790008666974.
57. Cochrane. Надежные доказательства. Информированные решения. Во благо здоровья. URL: <http://www.cochrane.org/ru/evidence> (дата обращения: 10.07.2018).
58. Cooper H. M. The integrative research review: a systematic approach. Beverly Hills : Sage Publ., 1984. 143 p.
59. Evans J., Benefield P. Systematic reviews of educational research: does the medical model fit // British Educational Research Journal. 2001. Vol. 27, № 5. P. 527–541.
60. Glasziou P., Irwig L., Bain C., Colditz G. Systematic reviews in health care. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2001. 137 p.
61. Green K. E., Taylor C. A., Torgerson C. An overview of systematic reviews in medical education and a focused review in prescribing // Effective Education. 2012. Vol. 4, № 2. P. 147–167.
62. Hammersley M. On ‘systematic’ reviews of research literatures: a ‘narrative’ response to Evans & Benefield // British Educational Research Journal. 2001. Vol. 27, № 5. P. 543–554.
63. Harris M. R. The librarian’s roles in the systematic review process: a case study // Journal of the Medical Library Association. 2005. Vol. 93, № 1. P. 81–87.
64. John Ray. English naturalist // Encyclopedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/biography/John-Ray-English-naturalist> (дата обращения: 25.07.2018).
65. Khan K. S., Kunz R., Kleijnen J., Antes G. Five steps to conducting a systematic review // Journal of the Royal Society of Medicine. 2003. Vol. 96. P. 118–121.
66. Kitchenham B. Procedures for performing systematic reviews. Keele : Keele Univ., 2004. 33 p.
67. Kitchenham B. Guidelines for performing systematic literature reviews in software engineering. EBSE Technical Report. Keele : Keele Univ. & Univ. of Durham, 2007. 57 p.
68. Kitchenham B., Breretona O. P., Budgenb D., Turnera M., Baileyb J., Linkman S. Systematic literature reviews in software engineering – a systematic literature review // Information and Software Technology. 2009. Vol. 51. P. 7–15.
69. Lau J., Ioannidis J. P., Schmid C. H. Quantitative synthesis in systematic reviews // Annals of Internal Medicine. 1997. Vol. 127, № 9. P. 820–826.
70. Lipp A. A guide to developing a systematic review // AORN Journal. 2003. Vol. 78, № 1. P. 90–107.

71. Littell J. H., Corcoran J., Pillai V. Systematic reviews and meta-analysis. New York : Oxford Univ. Press, 2008. 202 p.
72. Monasta L., Batty G. D., Cattaneo A., Lutje V., Ronfani L., Van Lenthe F. J. Early-life determinants of overweight and obesity: a review of systematic reviews // *Obesity Reviews*. 2010. Vol. 11, № 10. P. 695–708.
73. Oakley A. Social science and evidence-based everything: the case of education // *Educational Review*. 2002. Vol. 54, № 3. P. 277–286. DOI: 10.1080/0013191022000016329.
74. Petticrew M. Systematic reviews from astronomy to zoology: myths and misconceptions // *British Medical Journal*. 2001. Vol. 322. P. 98–101.
75. Phelps S. F., Campbell N. Systematic reviews in theory and practice for library and information studies // *Library and Information Research*. 2012. Vol. 36, № 112. P. 6–15.
76. Raven C. E. John Ray: Naturalist: his life and works. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1986. 506 p.
77. Smith J. T., Jr. Meta-analysis: the librarian as a member of an interdisciplinary research team // *Library Trends*. 1996. Vol. 45, № 2. P. 265–279.
78. Sutton A. J., Abrams K. R., Jones D. R., Sheldon T. A., Song F. Systematic reviews of trials and other studies // *Health Technology Assessment*. 1998. Vol. 2, № 19. P. 1–276.
79. Systematic reviews in health care: meta-analysis in context. 2nd ed. / M. Egger, S. G. Davey, D. G. Altman (eds.). London : BMJ Books, 2001. 487 p.
80. Torgerson C. J. Systematic reviews. London : Continuum, 2003. 102 p.
81. Wilson V. Research methods: systematic reviews // *Evidence Based Library and Information Practice*. 2013. Vol. 8, № 3. P. 83–84.
- :manual]. Saint Petersburg, Profession, 2002. 240 p. (In Russ.).
4. Bokeriya L. A., Stupakov I. N., Samorodskaya I. V. Systematic reviews, meta-analyses and standardization problems in health care. *Annaly khirurgii*, 2000, 3, 74–75. (In Russ.).
5. Vinogradov V. A. *Obshchestvennye nauki i informatsiya* [Social sciences and information]. Moscow, Nauka, 1978. 263 p. (In Russ.).
6. Vinogradov V. A. The role of information in development of social and human sciences // NTI-96 : materialy Mezhdunar. konf. pod egidoi Mezhdunar. federatsii po informatsii i dok. (MFD) «Inform. produkty, protsessy i tekhnologii» (Moskva, 20–21 noyab. 1996). Moscow, 1996, 18–22. (In Russ.).
7. Vladzimirsky A. V. Systematic review of using messengers «WhatsApp» and «Viber» in clinical medicine. *Zhurnal telemeditsiny i elektronnogo zdrauokhraneniya*, 2017, 1, 30–41. (In Russ.).
8. Vlasov V. V. Caution man! Systematic review as a remedy for dangerous interference. *Chelovek*, 2005, 3, 121–129. (In Russ.).
9. Vorobiev A. V. Review of applying mathematical methods in psychological research. *Psychologicheskie issledovaniya*, 2010, 2. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13922162> (accessed 20.07.2018). (In Russ.).
10. Gendina N. I., Skipor I. L. Methodology of formalized compilation of abstracts. *Formirovaniye informatsionnoi kul'tury lichnosti v bibliotekakh i obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh*. Moscow, 2003, 125–137. (In Russ.).
11. Gordukalova G. F. *Analiz informatsii: tekhnologii, metody, organizatsiya : ucheb.-prakt. posobie* [Analysis of information: technology, methods, organization : manual]. Saint Petersburg, Profession, 2009. 506 p. (In Russ.).
12. Gordukalova G. F. Information and analytical work of libraries in the field of culture: the road will be mastered. *Bibliotekovedenie*, 2015, 6, 15–18. (In Russ.).
13. Grechikov M. I. The role of VINITI in engineering information support of Russian industries. NTI-95 : materialy konf. s mezhdunar. uchastiem «Inform. produkty, protsessy i tekhnologii» (Moskva, 19–20 okt., 1995). Moscow, 1995, 60–61. (In Russ.).
14. Grechikhin A. A. Development of the system of information publications: historical and bibliographic analysis. *Kniga. Issledovaniya i materialy*, 1973, 27, 28–48. (In Russ.).
15. Grechikhin A. A., Zdorov I. G. *Informatsionnye izdaniya: osnovnye osobennosti i trebovaniya* [Information publications: main features and requirements]. Moscow, Kniga, 1979. 160 p. (In Russ.).
16. Grechikhin A. A., Zdorov I. G. *Informatsionnye izdaniya: tipologiya i osnovnye osobennosti podgotovki* [Information editions: the typology and main features of preparing]. Moscow, Kniga, 1988. 272 p. (In Russ.).

References

1. Gendina N. I., Ponomareva N. V., Serebryannikova T. O. [et al.], Sokolov A.V. (ed.) *Analitiko-sinteticheskaya pererabotka informatsii : uchebnik* [Analytical and synthetic processing of information : textbook]. Saint Petersburg, Profession, 2017. 336 p. (In Russ.).
2. Batsyn M. Ya., Bykov V. A., Klebanova F. D. Preparation of information and analytical reviews on specific innovative areas of science and technology development, a case of «Using polymer pipes in modern heat networks». *Informatsiya v sovremennom mire : materialy Mezhdunar. konf., posvyashch. 65-letiyu VINITI RAN* (Moskva, 25–26 okt. 2017). Moscow, 2017, 40–44. (In Russ.).
3. Blumenau D. I. *Informatsionnyi analiz/sintez dlya formirovaniya vtorichnogo potoka dokumentov : ucheb.-prakt. posobie* [Information analysis/synthesis to form the secondary flow of documents

17. *Dokazatel'naya meditsina. Sistemicheskie obzory. Metaanaliz* [Evidence-based medicine. Systematic review. Metaanalysis]. URL: <http://zodorov.ru/dokazatelenaya-medicina-sistemicheskie-obzori-metaanaliz.html> (accessed 09.07.2018). (In Russ.).
18. Zhuravel' E. Sh., Korsunskaya G. V. Reviews classification. *Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Seriya 1, Organizatsiya i metodika informatsionnoi raboty*, 1974, 7, 14–17. (In Russ.).
19. Zavorohina N. A., Bosakova E. N., Tsai E. M. *Analiticheskie obzory kak odna iz form informatsionnogo obsluzhivaniya v Institute organicheskogo kataliza i elektrokhimii AN KazSSR* [Analytical reviews as a form of information services at the Institute of Organic Catalysis and Electrochemistry of Kazakh SSR : deposited manuscript]. [S.l.], 1984, 15 p. (In Russ.).
20. Zakharova I. V., Filipova L. Ya. *Osnovi informatsionno-analitichnoi diyal'nosti : navch. posib.* [Bases of information-analytical activity : manual]. Kiev, Tsentr uch. lit, 2013. 335 p. URL: https://studbooks.net/53903/informatika/osnovy_informatsionno-analiticheskoy_deyatelnosti (assessed 04.04.2009). (In Russ.).
21. Zakharchuk T. V., Kuznetsova I. P. *Analitiko-sinteticheskaya pererabotka informatsii : ucheb.-prakt. posobie* [Analytical and synthetic processing of information : manual]. Saint Petersburg, Profession, 2011. 104 p. (In Russ.).
22. Birman N. Ya., Globacheva E. Ya., Chumakova N. F., Shapkin A. V. Information market and complex information products : rep. of All-Russ. conf. «Informatization of Russia and forming an information flow» (Moscow, 14–15 Apr. 1992). *Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Seriya 1, Organizatsiya i metodika informatsionnoi raboty*, 1992, 3/4, 64–65. (In Russ.).
23. Kolkova N. I. Methods of formalized review compilation. *Informatsionnaya kul'tura lichnosti: diagnostika, tekhnologiya formirovaniya*. Kemerovo, 1999, 45–88. (In Russ.).
24. Konotopov P. Y., Kurnosov V. *Analitika. Metodologiya, tekhnologicheskie i organizatsionnye aspekty informatsionno-analiticheskoi raboty* [Analyst. Methodology, technological and organizational aspects of information and analytical work]. Moscow, Rusaki, 2004. 250 p. (In Russ.).
25. Koryukova A. A., Dera V. G. *Osnovy nauchno-tehnicheskoi informatsii* [The bases of scientific and technical information]. Moscow, Vyssh. shkola, 1985. 224 p. (In Russ.).
26. Kotelnikov G. P., Shpigel' A. S. Systematic reviews and meta-analysis. *Dokazatel'naya meditsina. Nauchno-obosnovannaya meditsinskaya praktika*. Samara, 2000, 87–93. (In Russ.).
27. Kuznetsov I. N. *Informatsiya: poisk, analiz, zashchita* [Information: search, analysis, protection]. Moscow, Yauza, 2002. 320 p. (In Russ.).
28. Kushnarenko N. N., Udalova V. K. *Nauchnaya obrabotka dokumentov : uchebnik* [Scientific processing of documents : textbook]. Kiev, Zanniya, 2006. 334 p. (In Russ.).
29. Lavrik O. L. Using information resources of SPSTL SB RAS to prepare analytical reviews on ecology. *Regional'nye bibliotechnye sistemy: istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy*. Novosibirsk, 1996, 195–205. (In Russ.).
30. Lavrik O. L. Analytical review information on ecology in the structure of market information. *Patentno-kon'yunktturnaya informatsiya v usloviyakh formirovaniya rynka*. Novosibirsk, 1995, 198–206. (In Russ.).
31. Lavrik O. L. Preparing review and analytical information on ecology and environmental conservation in SPSTL SB RAS. *Biblioteki i assotsiatsii v menyayushchemsyu mire: novye tekhnologii i novye formy sotrudnichestva : materialy 4-i mezhdunar. konf. «Krym 97» (Sudak, 7–15 iyunya 1997)*. Moscow, 1997, 2, 566–569. (In Russ.).
32. Lavrik O. L., Kalyuzhnaya T. A. Internet as a source of information to prepare an analytical review. *Optimizatsiya informatsionno-bibliograficheskogo obsluzhivaniya uchenykh i spetsialistov*. Novosibirsk, 2000, 51–57. (In Russ.).
33. Lavrik O. L., Lebedeva A. N., Kukoleva N. P. Computer technology of preparing analytical reviews (a case of ecological ones). *Effektivnost' ispol'zovaniya interaktivnykh bibliotechnykh sistem*. Novosibirsk, 1994, 147–153. (In Russ.).
34. Lavrik O. L., Pleshakova M. A., Kalyuzhnaya T. A. Information and analytical products in research libraries for research information support. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie*, 2018, 4, 186–201. DOI: 10.17223/22220836/32/19. (In Russ.).
35. Lukina Yu. V., Martsevich S. Yu., Kutishenko N. P. Systematic review and meta-analysis: pitfalls of methods. *Ratsional'naya farmakoterapiya v kardiologii*, 2016, 12 (2), 180–185. (In Russ.).
36. Melyukhin I. S. Information and analytical activity as it is. *Informatsionnye resursy Rossii*, 1999, 1, 11–14. (In Russ.).
37. Nizgoraev I. I. The methodology of systematic reviews: Torgerson C. Systematic reviews London, continuum, 2003. 102 p. *Sociologicheskii zhurnal*, 2005, 3, 169–175. (In Russ.).
38. Nyuksha Y. P. Systematic survey of fungi living on paper. *Botanicheskii zhurnal*, 1961, 46 (1), 70–79. (In Russ.).
39. Pastukhov V. M. General concepts of review literature. *Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Seriya 1, Organizatsiya i metodika informatsionnoi raboty*, 1983, 4, 19–24. (In Russ.).
40. Petrov V. I. Basic principles and methodology of evidence-based medicine. *Vestnik VolgGMU*, 2011, 38 (2), 3–8. (In Russ.).
41. Podchernin V. M. Some problems of information support and information-analytical activity. *Bibliosfera*, 2007, 1, 21–23. (In Russ.).

42. Potapov A. L. What is a «systematic review» and why it is necessary for a practical doctor? *Krymskii terapevticheskii zhurnal*, 2014, 1, 55–59. (In Russ.).
43. Pushkashu D. I. *Informatsionno-analiticheskaya rabota kak protsess semanticheskoi obrabotki dannykh* [Information and analytical work as the process of semantic data processing]. URL: <http://www.collegian.ru/index.php/tiara/2002/28-2008-07-27-19-42-52.html> (accessed 06.05.2019). (In Russ.).
44. Silkova G. Informational-analytical study in the information resources structure. *Visn. kn. palaty*, 2001, 2, 14–15. (In Russ.).
45. Slyadneva N. Information and analytical activities: problems and prospects. *Informatsionnye resursy Rossii*, 2001, 2, 14–21.
46. A comparison of evidences. *StudopediYa*. URL: <https://studopedia.info/3-5235.html> (accessed 09.07.2018). (In Russ.).
47. Starikova L. N. *Informatsionnoe obespechenie sotsiologicheskogo obrazovaniya: resursy, tekhnologii* [Information support of sociological education: resources, technologies]. Kemerovo, Kuzbassvuziddat, 1998. 375 p. (In Russ.).
48. Suminova T. N. *Annotirovanie, referirovanie i obzorno-analiticheskaya deyatel'nost'*: ucheb. posobie [Annotating, abstracting and analytical review activities : manual]. Moscow, MGUKI, 2001. 74 p. (In Russ.).
49. Syunyaurenko O. V. Producing information and analytical products and services using tools of scientometrics and data analysis. *Informatsiya v sovremenном мире : материалы междунар. конф. посыпашчаetsya 65-летию ВИНИТИ РАН (Москва, 25–26 окт. 2017 г.)*. Moscow, 2017, 317–321. (In Russ.).
50. Syunyaurenko O. V., Leont'eva T. M., Shogin A. N. New generation of electronic information products and services of VINITI. *Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Серия 1, Organizatsiya i metodika informatsionnoi raboty*, 1995, 2, 6–11. (In Russ.).
51. Mil'chin A. E. (ed.) *Tipologiya izdanii* [Typology of publications]. Moscow, Kn. palata, 1990. 231 p. (In Russ.).
52. Chernyi A. I. *Vserossiiskii institut nauchnoi i tekhnicheskoi informatsii: 50 let sluzheniya nauke* [All-Russian Institute of Scientific and Technical Information: 50 years of service to science]. Moscow, VINITI, 2005. 298 p. (In Russ.).
53. Chernyi Yu. Yu. School of scientific information. Lecture 6. On the specifics of information analysis and synthesis. Indexing. Summarization. Translation of scientific texts. Writing reviews. *Bogoslov.ru*. URL: <http://archive.bogoslov.ru/text/318343.html> (accessed 06.05.2019). (In Russ.).
54. Sherukhin D. E. Basic regularities and forms to develop review information. *Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Серия 1, Organizatsiya i metodika informatsionnoi raboty*, 1971, 5–11. (In Russ.).
55. Yakobson P. M. *Psikhologiya chuvstv* [Psychology of feelings]. Moscow, Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR, 1958. 381 p. (In Russ.).
56. Badger D., Nursten J., Williams P., Woodward M. Should all literature reviews be systematic? // *Evaluation & Research in Education*. 2000. Vol. 14, № 3/4. P. 220–230. DOI: 10.1080/09500790008666974.
57. Cochrane. *Cochrane. Nadezhnye dokazatel'stva. Informirovannye resheniya. Vo blago zdorov'ya* [Cochrane. Reliable evidence. Informed decision. For the benefit of health]. URL: <http://www.cochrane.org/ru/evidence> (accessed 10.07.2018).
58. Cooper H. M. *The integrative research review: a systematic approach*. Beverly Hills : Sage Publ., 1984. 143 p.
59. Evans J., Benefield P. Systematic reviews of educational research: does the medical model fit. *British Educational Research Journal*, 2001, 27 (5), 527–541.
60. Glasziou P., Irwig L., Bain C., Colditz G. *Systematic reviews in health care*. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2001. 137 p.
61. Green K. E., Taylor C. A., Torgerson C. An overview of systematic reviews in medical education and a focused review in prescribing. *Effective Education*, 2012, 4 (2), 147–167.
62. Hammersley M. On 'systematic' reviews of research literatures: a 'narrative' response to Evans & Benefield. *British Educational Research Journal*, 2001, 27 (5), 543–554.
63. Harris M. R. The librarian's roles in the systematic review process: a case study. *Journal of the Medical Library Association*, 2005, 93 (1), 81–87.
64. John Ray. English naturalist. *Encyclopedie Britannica*. URL: <https://www.britannica.com/biography/John-Ray-English-naturalist> (accessed 25.07.2018).
65. Khan K. S., Kunz R., Kleijnen J., Antes G. Five steps to conducting a systematic review. *Journal of the Royal Society of Medicine*, 2003, 96, 118–121.
66. Kitchenham B. Procedures for performing systematic reviews. Keele, Keele Univ., 2004. 33 p.
67. Kitchenham B. Guidelines for performing systematic literature reviews in software engineering. EBSE Technical Report. Keele, Keele Univ. & Univ. of Durham, 2007. 57 p.
68. Kitchenham B., Breretona O. P., Budgen D., Turnera M., Baileyb J., Linkman S. Systematic literature reviews in software engineering – a systematic literature review. *Information and Software Technology*, 2009, 51, 7–15.
69. Lau J., Ioannidis J. P., Schmid C. H. Quantitative synthesis in systematic reviews. *Annals of Internal Medicine*, 1997, 127 (9), 820–826.
70. Lipp A. A guide to developing a systematic review. *AORN Journal*, 2003, 78 (1), 90–107.

71. Littell J. H., Corcoran J., Pillai V. *Systematic reviews and meta-analysis*. New York, Oxford Univ. Press, 2008. 202 p.
72. Monasta L., Batty G. D., Cattaneo A., Lutje V., Ronfani L., Van Lenthe F. J. Early-life determinants of overweight and obesity: a review of systematic reviews. *Obesity Reviews*, 2010, 11 (10), 695–708.
73. Oakley A. Social science and evidence-based everything: the case of education. *Educational Review*, 2002, 54 (3), 277–286. DOI: 10.1080/0013191022000016329.
74. Petticrew M. Systematic reviews from astronomy to zoology: myths and misconceptions. *British Medical Journal*, 2001, 322, 98–101.
75. Phelps S. F., Campbell N. Systematic reviews in theory and practice for library and information studies. *Library and Information Research*, 2012, 36 (112), 6–15.
76. Raven C. E. John Ray: naturalist: his life and works. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1986, 506 p.
77. Smith J. T. (Jr.) Meta-analysis: the librarian as a member of an interdisciplinary research team. *Library Trends*, 1996, 45 (2), 265–279.
78. Sutton A. J., Abrams K. R., Jones D. R., Sheldon T. A., Song F. Systematic reviews of trials and other studies. *Health Technology Assessment*, 1998, 2 (19), 1–276.
79. Egger M., Davey S. G., Altman D. G. (eds.). *Systematic reviews in health care: meta-analysis in context*. 2nd ed. London, BMJ Books, 2001. 487 p.
80. Torgerson C. J. *Systematic reviews*. London, Continuum, 2003. 102 p.
81. Wilson V. Research methods: systematic reviews. *Evidence Based Library and Information Practice*, 2013, 8 (3), 83–84.

Материал поступил в редакцию 13.05.2019 г.

Сведения об авторах: *Лаврик Ольга Львовна* – доктор педагогических наук, профессор, заведующий лабораторией информационно-системного анализа, главный научный сотрудник ГПНТБ СО РАН,
Калюжная Татьяна Альбертовна – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник лаборатории информационно-системного анализа ГПНТБ СО РАН,
Плешакова Мария Александровна – кандидат педагогических наук, научный сотрудник лаборатории информационно-системного анализа ГПНТБ СО РАН

ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБЩЕДОСТУПНЫХ БИБЛИОТЕК ХАБАРОВСКОГО КРАЯ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ОПЫТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

© Т. А. Ромашкина, 2019

Дальневосточная государственная научная библиотека,
Хабаровск, Россия; e-mail: tar2805@mail.ru

В статье раскрываются результаты социологического исследования «Кадровые ресурсы публичных библиотек: современные требования к профессиональной деятельности и возможности для ее реализации», выполненного Дальневосточной государственной научной библиотекой на базе общедоступных библиотек Хабаровского края по методике Национальной библиотеки Беларусь. Сопоставительный анализ результатов анкетирования сотрудников обеих библиотек позволил выявить характерные особенности кадровых проблем общедоступных библиотек Хабаровского края, оценить сложившуюся в библиотечной сфере систему повышения квалификации, показать уровень профессиональной самооценки сотрудников, их готовность к восприятию новых знаний, определить профессиональные компетенции, которые хотели бы усовершенствовать руководители и рядовые сотрудники библиотек. Несмотря на географическую отдаленность Хабаровского края и Белоруссии, особенности социально-исторического развития территорий, различия в структуре и плотности сети муниципальных библиотек, численности персонала, анализ результатов опроса библиотечных специалистов показал наличие общих кадровых проблем в библиотечной отрасли, вне зависимости от региона и его социально-экономического благополучия: старение основного персонала библиотек, наличие дефицита профильных кадровых ресурсов и значительное число в библиотечной отрасли специалистов смежных сфер деятельности.

Ключевые слова: социологическое исследование, общедоступные библиотеки, Хабаровский край, публичные библиотеки Беларусь, кадровые ресурсы, кадровый потенциал, профессиональные компетенции

Для цитирования: Ромашкина Т. А. Общие тенденции и приоритеты развития кадрового потенциала общедоступных библиотек Хабаровского края и республики Беларусь: опыт международного сотрудничества // Библиосфера. 2019. № 2. С. 52–58. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-2-52-58.

General tendencies and priorities in the staff potential development in public libraries of Khabarovsk region and Republic of Belarus: the international cooperation experience

T. A. Romashkina

Far-Eastern State Scientific Library, Khabarovsk, Russia; e-mail: tar2805@mail.ru

Sociological research “Human resources of public libraries: modern requirements for professional activity and opportunities for its implementation” was carried out by the Far Eastern State Scientific Library. It was made on the base public libraries in Khabarovsk region within the framework of the partnership and cooperation agreement with the National Library of Belarus. A comparative analysis of the results of the survey of employees in both libraries allowed to identify the characteristic features of personnel problems of public libraries of the Khabarovsk region, to assess the existing the library system of training, to show the level of professional selfassessment of employees, their willingness to accept new knowledge, to determine the professional competence that the managers and ordinary employees of libraries that would like to improve. Despite the geographical remoteness of the Khabarovsk region and Belarus, the peculiarities of social and historical development of the territories, the differences in the structure and density of municipal libraries network, the number of staff, the analysis of the results of the survey of library specialists showed the presence of common personnel problems in the library industry, regardless of the region and its social and economic well-being: the aging of the main staff in libraries, the shortage of specialized human resources and a significant number of specialists in related fields in library industry.

Keywords: a sociological research, public libraries, Khabarovsk Region, Belarus’ public libraries, staff resources, staff potential, professional competencies

Citation: Romashkina T. A. General tendencies and priorities of the staff potential development in public libraries of Khabarovsk Region and Republic of Belarus: the international cooperation experience. *Bibliosphere*. 2019. № 2. P. 52–58. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-2-52-58.

Введение

Стремительное развитие информационных технологий и электронной культуры существенно влияет на структуру компетенций, необходимых библиотечным специалистам.

В Хабаровском крае существует настоятельная необходимость выработки рациональной кадровой политики, направленной на ликвидацию дефицита квалифицированных библиотечных кадров и повышение престижа библиотечной профессии. В то же время ощущается явный недостаток информации по кадровым вопросам, что не позволяет определить особенности кадровых проблем общедоступных библиотек Хабаровского края и наметить пути их решения.

Какова кадровая ситуация в общедоступных библиотеках Хабаровского края? Готовы ли современные библиотекари к инновациям? Велика ли их потребность в повышении квалификации и получении новых профессиональных компетенций? В чем состоит мотивация и стимулирование персонала библиотек к профессиональной деятельности? Цель статьи – изложить результаты социологического исследования «Кадровые ресурсы публичных библиотек: современные требования к профессиональной деятельности и возможности для ее реализации», выполненного отделом научно-исследовательской и научно-методической работы Дальневосточной государственной научной библиотеки на базе общедоступных библиотек Хабаровского края, которые дают ответы на эти вопросы.

Организация, методология и методы исследования

Научное исследование осуществлялось в рамках договора о партнерстве и сотрудничестве, заключенного в июне 2015 г. между директором Национальной библиотеки Беларусь (НББ) Р. С. Мотульским и генеральным директором Дальневосточной государственной научной библиотеки (ДВГНБ) Т. Ю. Якубой.

Эффективное международное сотрудничество библиотек возможно только при наличии общих интересов, общих тенденций и приоритетов развития. Поэтому предложенная НББ исследовательская тема, несмотря на неравнозначность географических и социально-экономических факторов развития публичных библиотек Республики и Хабаровского края, актуальна для обоих регионов. Так, развитие кадрового потенциала и дальнейшая консолидация библиотечного сообщества соответствуют приоритетным направлениям «Стратегии развития сферы культуры Хабаровского края на период

до 2025 года»¹ и являются одними из основных задач и направлений «Концепции развития общедоступных библиотек Хабаровского края на период до 2023»².

Научный проект по кадровым ресурсам стартовал в январе 2016 г. и был рассчитан на два года. В основу его реализации была положена программа и инструментарий, разработанные специалистами Научно-исследовательского отдела (НИО) библиотековедения (НИОБ) НББ. В программе были сформулированы основные элементы методологии научного исследования: цель, задачи, средства и методы работы.

На начальном этапе работы большую методическую помощь сотрудникам отдела научно-исследовательской и научно-методической работы ДВГНБ оказала координатор проекта, заведующий НИОБ НББ библиотековедения Национальной библиотеки Беларусь М. Г. Пшибытко.

Белорусские разработчики поделились методикой исследования, в том числе подходами к определению выборки респондентов, формой анкет для опроса руководителей и специалистов.

В ходе составления технического задания на проведение собственного исследования ДВГНБ были учтены существующие региональные различия в структуре и плотности сети общедоступных библиотек Хабаровского края и Белоруссии.

Согласно предложенной белорусскими специалистами методике респонденты были разделены на две группы (руководители и специалисты), и выборка строилась для каждой из них. К категории руководителей были отнесены: директор, заместитель директора, заведующие структурными подразделениями. В состав анкетируемых специалистов вошли сотрудники центральных и районных библиотек края, библиотек-филиалов, самостоятельных библиотек и библиотек – структурных подразделений клубов.

Собранныя в ходе анализа анкет информация позволила выявить характерные особенности кадровых проблем общедоступных библиотек Хабаровского края, оценить сложившуюся в библиотечной сфере систему повышения квалификации, показать уровень профессиональной самооценки сотрудников, их готовность к восприятию новых знаний, определить профессиональные компетенции, которые хотели бы усовершенствовать руководители и рядовые сотрудники библиотек.

Выводы, полученные в ходе интерпретации собранных ДВГНБ данных, были частично

¹ Стратегия развития сферы культуры Хабаровского края на период до 2025 года. URL: <http://www.lawinrussia.ru/blogs/redaktsiya-po/2011/04/05/utverzhdena-strategiyarazvitiya-sfery-kultury-khabarovskogo-kraya-na-period-do-2025-goda>.

² Концепция развития общедоступных библиотек Хабаровского края на период до 2023 года: утв. распоряжением Правительства Хабаровского края 08. 06. 2018 г., № 340рп. URL: <http://dvforum.khabkrai.ru>ListDoc.aspx?C=4>.

опубликованы в региональных журналах и материалах научных конференций [3–7]. Результаты проведенного в Беларуси крупномасштабного исследования по кадрам также нашли отражение на страницах профессиональной печати [1–2, 8].

Сопоставление цифр и фактов, полученных в ходе анализа собранных материалов, дает возможность увидеть общие закономерности и тенденции развития кадрового потенциала публичных библиотек, выяснить, есть ли принципиальная разница между уровнем профессиональной компетенции дальневосточных и белорусских библиотекарей.

Результаты исследования

Общее количество библиотекарей, принявших участие в исследовании НББ, составило 904 человека, из них 469 – руководителей и 435 – специалистов [8]. Респондентами в Хабаровском крае стали 309 человек (147 библиотечных управленцев и 162 рядовых сотрудников) [3]. Анализ данных из блока социально-демографических вопросов, касающихся возраста, пола, стажа работы, занимаемой должности и образования респондентов, позволил нам сравнить среднестатистического респондента из Беларуси и Хабаровского края.

Судя по социально-демографическим параметрам респондентов, участники исследования из Беларуси – это женщины (их в профессии более 99,2%). Среди дальневосточных библиотекарей женщины составляют 96,4%. То есть гендерный состав опрошенных в обоих регионах практически одинаков.

Анализ возрастной структуры респондентов из публичных библиотек Беларуси показал, что около трети сотрудников (40,6% руководителей и 25,5% специалистов) перешагнули 50-летний рубеж. А самой малочисленной группой является молодежь до 25 лет [8].

Что касается сотрудников общедоступных библиотек Хабаровского края, то большинство также находятся в профессионально-продуктивном возрасте. Однако возрастная категория от 35 до 55 лет составляет почти половину (48,0%) библиотекарей края, а доля персонала от 55 лет и старше – 35,0%. Возраст до 35 лет – у 17,0% респондентов.

Таким образом, из-за отсутствия равновесия в возрастной структуре сотрудников реальная кадровая ситуация в общедоступных библиотеках края далеко не идеальна. Собранные данные указывают на старение работников и свидетельствуют о появлении в кадровом составе библиотечной отрасли Хабаровского края возрастных лакун, которые будет сложно заполнить в будущем.

Что касается образовательного уровня, то среди респондентов руководителей публичных библиотек Беларуси 80,2% имеют высшее библиотечное образование. Среди библиотечных специалистов 47,5% – со средним специальным профильным и 41,8% – с высшим библиотечным образованием [8].

Высшее образование превалирует и у библиотечных кадров общедоступных библиотек Хабаровского края – 70,6%, однако из них 26,0% имеют высшее, но непрофильное образование. Есть среди дальневосточных респондентов лица, получившие два образования – высшее библиотечное и высшее не библиотечное или среднее специальное и высшее образование. Восемь библиотечных работников (2,6%) имеют учченую степень кандидата наук. Прямое влияние на образовательный ценз библиотечных кадров оказывает наличие в краевом центре отраслевого вуза – Хабаровского государственного института культуры, осуществляющего подготовку по направлению «Библиотечно-информационная деятельность».

Библиотекарю необходимо постоянно обновлять и пополнять свои знания, умения и навыки – с этим согласились почти все белорусские и дальневосточные библиотекари (98,7% руководителей и 90,1% специалистов из Беларуси и 98,6% руководителей и 94,5% специалистов библиотек Хабаровского края). То есть библиотекари обоих регионов ориентированы на непрерывное образование, обновление профессиональных компетенций, личностное и профессиональное развитие в течение всей жизни. Причем 53,7% руководителей и 45,1% специалистов общедоступных библиотек Хабаровского края отметили, что потребность в обновлении и пополнении профессиональных знаний ощущается ими постоянно.

Большая часть респондентов (85,2% руководителей и 77,8% специалистов из Беларуси, 79,5% руководителей и 71,0% специалистов из библиотек Хабаровского края) нацелена не на сиюминутное, узкопрактическое применение знаний, а на получение новых компетенций вне зависимости от того, применимы ли они сегодня в работе.

Постоянное обучение и развитие персонала сегодня становятся обязательными требованиями его профессионального соответствия и необходимыми условиями позитивных изменений в библиотеках. Поэтому ряд вопросов анкеты касался повышения квалификации и самообразования библиотекарей.

На то, что совершенствование системы повышения квалификации относится к одной из первоочередных задач кадровой политики, указали информанты как публичных библиотек Беларуси, так и Хабаровского края.

Причем 36,3% руководителей и 34,5% рядовых сотрудников библиотек края выбрали вариант «Прежде всего». Этот показатель занял второе место в ответах на вопрос о необходимых преобразованиях в кадровой политике библиотек Хабаровского края. На первое место среди проблем, которые необходимо решить, 73,9% менеджеров и 84,9% специалистов поставили повышение уровня заработной платы.

По мнению респондентов из Беларуси, важными звенями непрерывного образования являются курсы повышения квалификации (указали 66,0% руководителей и 54,1% специалистов), семинары (64,2% руководителей и 61,6% специалистов), а также самообразование. Причем такой способ самообразования, как самостоятельное изучение материала, выбрали 61,7% руководителей и 41,8% специалистов публичных библиотек республики [2].

Данные опроса дальневосточных библиотекарей свидетельствуют, о том что в крае самыми распространенными формами повышения квалификации являются: семинары (указали 77,8% управленцев и 75,5% сотрудников-специалистов), далее – курсы (42,4% руководителей, 34,7% специалистов) и конференции (29,2% руководителей, 21,8% специалистов). Что касается самообразования, то самостоятельным изучением материала регулярно занимаются 52,1% руководителей и 47,6% специалистов.

Вопрос анкеты об источниках получения профессиональной информации предусматривал значительное количество вариантов-ответов, среди которых указывались печатные, электронные и верbalные источники.

Что чтение профессиональной литературы – один из самых простых и эффективных способов самообразования, показали результаты опроса библиотекарей обеих территорий. Так, ежедневно профессиональную информацию из газет черпают 55,7% руководителей и 53,3% специалистов публичных библиотек Беларуси, из журналов – 25,8% и 20,9% соответственно. Руководители довольно активно используют в работе сайты библиотек (несколько раз в месяц их просматривают 83,6% опрошенных, из них ежедневно – 42,8%), другие источники интернета, базы данных. Что касается специалистов публичных библиотек, то они обращаются к электронным источникам профессиональной информации реже, например, сайты библиотек просматривают несколько раз в месяц 57,4% опрошенных.

Библиотекари Хабаровского края – и руководители, и специалисты – предпочитают для получения профессиональной информации читать журналы (96,7%), общаться с коллегами на работе (94,8%), библиотечными специалистами на семинарах и конференциях (93,3%). Активно используются в работе и библиотечные сайты

(это отметили 93,9% руководителей и 88,6% специалистов), и другие интернет-источники.

Кроме того, в круг профессионального чтения 86,2% респондентов включили газеты и 81,2% – книги.

Гораздо реже в качестве ресурса получения профессиональной информации респонденты называют радио и телевидение: 59,6% опрошенных не рассматривают радио, и 25,3% – телевидение как источник получения новых профессиональных знаний.

В одном из открытых вопросов анкеты содержалась просьба сформулировать актуальные темы, в освещении которых респонденты особенно заинтересованы.

Белорусские библиотекари на страницах профессиональной печати ищут темы, раскрывающие теоретические и практические вопросы внедрения инноваций в практику работы библиотек (отметили 27,7% руководителей и 25,2% специалистов). С интересом знакомятся с публикациями, отражающими опыт коллег, 17,4% управленцев и 30,6% рядовых сотрудников. Читают статьи, посвященные организации культурно-досуговой деятельности (особенно востребованы сценарные материалы), краеведению, проектной деятельности, внедрению и использованию информационных технологий [2].

У дальневосточников также наиболее востребованными являются темы, связанные с информационными технологиями в библиотечном деле и разработкой инновационных проектов (это отметили 38,9% руководителей и 38,8% библиотечных специалистов). Кроме того, библиотекари Хабаровского края продемонстрировали интерес к новым формам работы с пользователями, в том числе организации онлайн-обслуживания (38,9% руководителей и 28,1% специалистов), и опыту коллег в стране и за рубежом.

Особо респонденты-руководители общедоступных библиотек края указали на значимость для себя таких тем, как: управление персоналом и стимулирование труда (14,2%), библиотечное право (12,4%). Респонденты-специалисты высказали интерес к организации массовых мероприятий и клубов по интересам (17,4%), новым формам и методам продвижения книги и чтения в молодежную среду (13,6%), рекламе библиотек и имиджу библиотекарей (10,7%).

Почти треть (27,3%) руководителей общедоступных библиотек Дальнего Востока указали, что актуальные вопросы библиотечного дела отражаются на страницах профессиональных изданий достаточно полно.

Из тем, которые нуждаются в более широком освещении, были названы: создание и использование в библиотеках мультимедийных технологий (интерактивных выставок, плакатов, буктрейлеров) – 11,2%; изменения в нормативных

и правовых актах, регламентирующих деятельность библиотек – 9,8%; работа с кадрами и внедрение новых профессиональных стандартов – 7,0%. Респонденты-специалисты чаще всего ощущают недостаток информации о проектно-программной деятельности библиотек – 33,9%, работе в условиях внедрения новых информационных технологий – 29,1%, библиотечном обслуживании трудных подростков и социально незащищенных слоев населения – 14,5%.

По мнению и руководителей, и специалистов публичных библиотек Беларусь, в профессиональной печати недостаточно полно освещены вопросы нормативной правовой базы функционирования библиотек (24,2% и 16,2% соответственно), внедрения и развития инноваций (6,45% и 14,4% соответственно), оказания платных услуг (3,8% и 6,3%). Специалистам не хватает информации об автоматизации основных библиотечных процессов (16,2%), организации обслуживания в сельской местности (10,8%), руководителям – об освоении информационных технологий (6,4%), деятельности интегрированных библиотек (4,2%).

Что касается компетенций, которые хотели бы приобрести или усовершенствовать современные библиотекари, то, судя по ответам, полученным белорусскими исследователями, 35,3% руководителей и 30,3% специалистов хотели бы сегодня усовершенствовать навыки работы с компьютерами и компьютерными программами, а также овладеть искусством устного общения (34,6% и 36,1% соответственно). Кроме того, имеют желание лучше научиться работать с информацией 21,5% руководителей и 34,6% специалистов, а также хотят выучить иностранные языки (26,0% и 27,2% соответственно). Качество, которое больше всего ценят в коллегах белорусские библиотекари, – это профессионализм; его назвали 83,3% руководителей и 82,2% специалистов.

Среди компетенций, которые хотели бы сформировать руководители общедоступных библиотек Хабаровского края первое место (46,3%), было отдано навыкам разработки инновационных проектов и программ, второе (44,2%) – работе с компьютерными программами. Среди названных респондентами программы: Excel, Power Point, Program Picasa 3.9, Adobe-Photoshop, Sony Vegas Pro, Flip Book Maker, Adobe reader и др.

Далее выражалось желание в развитии профессиональных компетенций по таким направлениям, как: установление социального и делового партнерства с учреждениями и организациями (32,0%); нормативная правовая база обеспечения профессиональной деятельности (25,9%); письменное общение (написание докладов, статей, совершенствование навыков деловой переписки и т. д.) – 25,9%; решение конфликтных ситуаций – (25,9%); управление кадровыми ресурсами (знание методов

и приемов обучения, оценки, расстановки, мотивации кадров и др.) – 21,1%.

Что касается сотрудников-специалистов общедоступных библиотек края, то 53,8% также на первое место среди компетенций, которые они хотели бы усовершенствовать, поставили разработку инновационных проектов и программ. Далее указаны: устное общение (ораторское мастерство, публичные выступления, навыки самопрезентации) и работа с компьютерными программами (по 37,5%); работа с информацией (поиск, анализ и отбор) – 31,9%; работа в группе, коллективе (25,0%).

На вопрос: «Какие качества Вы больше всего цените в своих коллегах?» респонденты (как руководители, так и сотрудники-специалисты общедоступных библиотек Хабаровского края) поставили на первое место профессионализм – 85,1%, на второе – новаторство и творчество в работе (48,7%). Далее оценка особо значимых качеств коллег у руководящего звена и специалистов расходится: на третье место руководители ставят – инициативность (42,2%), а специалисты – коммуникабельность (33,5%). Четвертое место руководители отдают исполнительности (27,2%), а специалисты – умению работать в команде (31,7%).

Постоянное обучение и развитие персонала сегодня становится обязательным требованием профессионального соответствия и необходимым условием изменений в библиотеках. Это осознает все библиотечное сообщество, где бы ни трудились его представители. Ответы респондентов из Беларусь показали, что главным стимулом повышения квалификации у 78,4% руководителей является осознание необходимости постоянного получения новых знаний, а более чем половину опрошенных специалистов (51,7%), в первую очередь, побуждает к этому производственная необходимость [2].

С тем, что получение новых знаний – главный стимул повышения квалификации, согласны 69,3% руководителей и 63,0% специалистов библиотек Хабаровского края. Производственную необходимость в качестве стимула назвали 47,9% руководителей и 43,8% специалистов. Возможность расширить круг профессионального общения указана в ответах 41,2% – руководителей и 34,6% – специалистов. Достаточно высоким (40,4% – руководители и 30,2% – специалисты) оказался процент респондентов- дальневосточников, выбравших вариант «Перспективы реализации творческих планов».

Заключение

Таким образом, социологический опрос позволил получить реальную картину состояния

кадровых ресурсов общедоступных библиотек Хабаровского края, выявить готовность библиотекарей к преобразованиям, мотивации библиотечных специалистов к приобретению новых знаний, предпочтаемых ими формах и методах обучения, самообразования и саморазвития.

Несмотря на географическую отдаленность Хабаровского края и Белоруссии, особенности социально-исторического развития территорий, различия в структуре и плотности сети муниципальных библиотек, численности их персонала, анализ результатов опроса библиотечных специалистов показал наличие общих кадровых проблем в библиотечной отрасли, вне зависимости от региона и его социально-экономического благополучия.

В первую очередь, это тенденция старения основного персонала библиотек, наличие дефицита профильных кадровых ресурсов и значительное число в библиотечной отрасли специалистов смежных сфер деятельности. Вместе с тем нельзя не отметить, что в Хабаровском крае эта проблема стоит особенно остро.

Объединяет библиотеки Беларусь и Хабаровского края и ситуация с молодыми кадрами, а именно – слабый приток молодежи в библиотечную профессию. Таким образом, привлечение и закрепление молодых специалистов, создание в библиотеках условий для их профессионального роста, развития трудовой активности и творческой инициативы, развитие системы морального поощрения и мер материального стимулирования являются одними из при-

оритетных направлений внутрибиблиотечной кадровой политики как на Дальнем Востоке, так и в Беларусь.

Библиотекари-практики обоих регионов признают, что они остро нуждаются в профессиональном развитии и повышении уровня базовых профессиональных компетенций. В век современных информационных технологий лидирующие позиции в ответах респондентов из Беларусь и Хабаровского края заняли знания в области компьютеров и компьютерных программ. Кроме того, респонденты обоих регионов проявили большую заинтересованность в расширении таких компетенций, как: умение разрабатывать инновационные проекты и программы, владение искусством устной и письменной коммуникации, знание методов эффективной работы с информацией, получение навыков деятельности в группе и др. Что касается качества, которое больше всего ценят в коллегах и белорусские, и дальневосточные библиотекари – это профессионализм. Также однозначно респонденты обоих регионов осознают необходимость непрерывного профессионального образования и называют самыми распространенными формами повышения квалификации курсы, семинары и самообразование.

Учитывая, что Хабаровский край по многим параметрам экономического и культурного развития является типичным для Дальневосточного региона, можно предположить, что полученные в исследовании выводы могут быть распространены и на другие регионы Дальневосточного федерального округа. ■

Список источников

1. Замаева Н. Н. Кадровая политика библиотечной отрасли в Республике Беларусь // *Бібліятэчны веснік*. 2014. Вып. 6. С. 45–48.
2. Масловская А. Ю. «Профессиональное чтиво», или что читают библиотекари Беларусь (по результатам исследования) // *Бібліятэчны свет*. 2015. № 6. С. 30–32.
3. Ромашкина Т. А. Сотрудничество Дальневосточной государственной научной библиотеки с Национальной библиотекой Беларусь в рамках исследовательского проекта // Культура и наука Дальнего Востока. 2016. № 2. С. 116–119.
4. Ромашкина Т. А. Профессиональные компетенции и личностные качества руководителей общедоступных библиотек Хабаровского края: итоги анкетирования // Культура и наука Дальнего Востока. 2017. № 2. С. 141–145.
5. Ромашкина Т. А. Развитие профессиональных компетенций специалистов общедоступных библиотек Хабаровского края в рамках системы повышения квалификации: по материалам
- исследования // Культура и наука Дальнего Востока. 2018. № 1. С. 108–112.
6. Ромашкина Т. А. Профессиональная мотивация специалистов общедоступных библиотек Хабаровского края: по материалам исследования // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. 2018. № 2. С. 31–37.
7. Ромашкина Т. А. Самообразование как основа профессионального развития библиотекарей: по материалам исследования // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. 2018. № 4. С. 80–84.
8. Чарнякевич Ю. Хто ты, сучасны бібліятэкар? // Культура (Минск). 2015. № 5 (31 янв.– 6 февр.). С. 10–11.

References

1. Zamaeva N. N. The personnel policy of the library branch in the Republic of Belarus. *Bibliyatechny vesnik*, 2014, 6, 45–48. (In Russ.).
2. Maslovskaya A. Yu. “Professional pulp fiction”, or what Belarusian librarians read (according to the

research results). *Bibliyatechny svet*, 2015, 6, 30–32. (In Russ.).

3. Romashkina T. A. Cooperation of the Far Eastern State Scientific Library with the National Library of Belarus in the research project framework. *Kul'tura i nauka Dal'nego Vostoka*, 2016, 2, 116–119. (In Russ.).

4. Romashkina T. A. Professional competencies and personal qualities of managers of public libraries in Khabarovsk Region: survey results. *Kul'tura i nauka Dal'nego Vostoka*, 2017, 2, 141–145. (In Russ.).

5. Romashkina T. A. Development of professional competencies of specialists of public libraries of Khabarovsk Region within the framework of the

advanced training system: on research materials. *Kul'tura i nauka Dal'nego Vostoka*, 2018, 1, 108–112. (In Russ.).

6. Romashkina T. A. Professional motivation of specialists of public libraries of Khabarovsk Region: on research materials. *Vestnik Dal'nevostochnoi gosudarstvennoi biblioteki*, 2018, 2, 31–37. (In Russ.).

7. Romashkina T. A. Self-education as the basis for professional development of librarians: based on research materials. *Vestnik Dal'nevostochnoi gosudarstvennoi biblioteki*, 2018, 4, 80–84. (In Russ.).

8. Charnyakevich Yu. Who are you, a modern librarian? *Culture (Minsk)*, 2015, 5, 10–11. (In Belorus.).

Материал поступил в редакцию 29.01.2019

Сведения об авторе: Ромашкина Татьяна Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела научно-исследовательской и научно-методической работы ДВГНБ

УДК 002.2:004

ББК 76.17

DOI 10.20913/1815-3186-2019-2-59-64

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ САМОИЗДАНИЯ

© Е. Н. Савенко, 2019

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия; e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru

Цель статьи – рассмотреть особенности эволюции самиздата и его новые функции в бесцензурном обществе XXI в. Исследование современных тенденций самоиздания показало, что в постсоветском обществе произошла существенная трансформация этого уникального явления: изменились функциональные характеристики самиздата, он стал легальным субъектом информационной среды, средством творческого самовыражения. Инновационные изменения наблюдаются в процессе издания самоиницированных книг: популярным способом финансирования авторских издательских проектов стал краудфандинг. Стремительное развитие информационных технологий вызвало появление безбумажных форм тиражирования авторских текстов: сетевой периодики, авторских интернет-блогов, электронных самоопубликованных книг. Преимущества цифрового самоиздания (доступность, оперативность, простота) сделали этот способ публикации необычайно популярным у самодеятельных (непрофессиональных) авторов. Однако лавинообразный рост масштаба онлайн-самиздата неблагоприятно отражается на качестве книжной продукции, вызывает появление проблемы соблюдения авторских прав в интернете.

Ключевые слова: самиздат, самоиницированное издание, самопубликующиеся авторы, краудфандинг, онлайн-самиздат

Для цитирования: Савенко Е. Н. Современные тенденции самоиздания // Библиосфера. 2019. № 2. С. 59–64. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-2-59-64.

Modern tendencies in self-publishing

E. N. Savenko

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia; e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru

The article objective is to study features of samizdat evolution at the early XXI century, its new functions in an uncensored society. Current trends research in self-publishing has shown that this unique phenomenon has transformed significantly in the post-Soviet society; samizdat functional characteristics have changed under new conditions. The functional characteristics of samizdat have changed under new conditions. It became a legal subject of the information environment, a means of creative expression. Innovative changes take place in the publishing process of self-initiated books. A popular way of financing copyright publishing projects is crowdfunding. The rapid development of new information technologies has caused the emergence of paperless forms in the replication of copyright texts: online periodicals, copyright online blogs, electronic self-published books. The advantages of digital self-publishing (availability, efficiency, simplicity) made this way of publishing extremely popular among amateur (non-professional) authors. However, the analysis shows that the avalanche-like increase of online samizdat negatively affects the quality of self-published book products. The self-publishing development has caused the problem of copyright compliance in Internet.

Keywords: samizdat, self-initiated edition, self-publishing authors, crowdfunding, on-line-samizdat

Citation: Savenko E. N. Modern tendencies of self-publishing. *Bibliosphere*. 2019. № 2. P. 59–64. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-2-59-64.

Введение

Самоиздание – авторская публикация текстов минуя официальные издательские структуры имеет очень давние традиции. На каждом историческом этапе происходила эволюция этого уникального явления, отражавшего как социально-политические взгляды

и творческие поиски создателей сочинений, так и доступные технологии тиражирования. Существенные изменения произошли в самоиздании и в новом тысячелетии.

В отличие от классического самиздата прошлых лет, ставшего объектом всестороннего тщательного исследования, современное самодеятельное книгоиздание пока мало изучено.

Анализ этого явления представляется весьма актуальным, так как в новых условиях самиздат стал не только неотъемлемым, но и весомым компонентом информационной среды.

1. Современные исследования нового самиздата

Ознакомление с существующими на сегодняшний день публикациями позволяет выделить два основных направления исследования феномена, называемого новый самиздат. Авторы первого акцентируют внимание на сущностно-функциональных аспектах явления: анализируют особенности трансформации его содержательных характеристик и рассматривают социально-экономические факторы самостоятельной издательской деятельности в новых общественных условиях [3, 6, 8, 10, 11], исследуют мотивацию самопубликующихся авторов [2, 9, 14, 15]. Представители этого направления исследований едины во мнении, что из подпольного средства трансляции запрещенной информации самиздат превратился в легальный альтернативный коммуникационный канал, с помощью которого осуществляется творческая самореализация различных неформальных сообществ и отдельных личностей. Положительно оценивая демократизацию книгоиздания, позволившую большому количеству креативных людей беспрепятственно воплощать в жизнь свои замыслы, специалисты обращают внимание и на негативные моменты этого процесса. Доступность самостоятельной издательской деятельности вызвала появление большого количества сочинений, созданных исключительно для удовлетворения графоманских амбиций авторов. Грань между писателями-профессионалами и любителями в настоящее время размыта. Обилие самопубликующихся литераторов, стремящихся облечь плоды своего творчества в форму книги, нередко негативно оказывается на качестве художественных произведений. Падение престижа литературного труда и девальвация качества самиздатовских художественных произведений вызывают серьезную озабоченность специалистов.

Другое направление исследований сосредоточено на изучении инновационных процессов самоиздания. Техника и технология самостоятельного выпуска книжной продукции значительно модифицировались; ушли в прошлое простейшие способы тиражирования текста: машинопись, ксерокопирование и т. п. При создании книг авторы активно используют компьютерную технику: одни осуществляют на ПК механический набор текста, который затем распечатывается на принтере, другие с помощью различных программных продуктов создают качественные

оригинал-макеты издания и тиражируют их типографским способом. Следует отметить, что порой современные самоиздатели выпускают более качественную литературу, чем малые издательства или издающие организации. Один из примеров такого уникального явления – 7-томное собрание философско-публицистического наследия новосибирского математика А. И. Фета, изданное в 2015 г. тиражом 50 экз. Редактором-составителем собрания сочинений стала вдова талантливого ученого, правообладатель его творческого наследия – Л. П. Петрова. Ею была выполнена вся предпечатная подготовка собрания: набор, верстка, оформление обложек и т. д., на ее средства издание было отпечатано в одной из красноярских типографий. К сожалению, ограниченные финансовые возможности издателя-составителя обусловили весьма незначительный тираж книжного собрания.

2. Финансовые аспекты нового самиздата

Высокая стоимость издательского процесса нередко побуждает самоиздателей искать дополнительные источники финансирования. В последние годы актуальность в книжном деле приобрел краудфандинг – инновационный инструмент финансирования книгоиздания, высоко оцениваемый специалистами [4, 7, 12, 16]. Необычайно популярно стало народное инвестирование и у самопубликующихся авторов. Объясняется это тем, что государственная поддержка книгоиздания минимальна и издательства ориентированы прежде всего на выпуск литературы, обеспечивающей прибыль. Начинающие авторы вынуждены пробиваться к читателям самостоятельно. Зачастую они ищут потенциальных инвесторов, размещая обращения с просьбой о содействии в реализации своих творческих планов на личных страницах в социальных сетях, на сайтах интернет-сообществ. Кроме того, в последние годы появились специальные краудфандинговые площадки (платформы), на которых аккумулируются издательские, творческие, социальные, технологические проекты, нуждающиеся в денежной поддержке: Boomstarter, Planeta.ru, Kroogi.com., ThankYou.ru, Together, Naparapet, StartTrack, CrowdPress, Sbornik.ru, «Русини», «Стартмен», «Стартиум». Возникают и локальные, региональные краудфандинговые площадки. В Новосибирске, например, в 2011 г. была запущена краудфандинговая платформа «С миру по нитке». В Красноярске в 2016 г. появилась платформа «Руфандер». В Приморье действует краудфандинговая площадка MainTrust.

Краудфандинг важен для авторского книгоиздания не только как инновационный инструмент инвестирования, но и как средство формирования потенциальной читательской

аудитории. Нельзя не согласиться с мнением, что таким образом фактически возрождается «забытая советская форма подписки на только планируемое издание» [4, с. 184].

Примеров успешной реализации издательских проектов на народные средства немало. Методом краудфандинга в 2014 г. была издана книга алтайского журналиста, поэта, писателя Владимира Токмакова «Сбор трюфелей накануне конца света». Автор создал в интернете сайт, на котором активно рекламировал свой роман, призывая потенциальных читателей внести посильный денежный вклад в издание. Потенциальным инвесторам было обещано поощрение в виде книги с автографом или сувенира, а тем, кто внесет наибольшую сумму, обещали персональную экскурсию по упомянутым в романе местам Барнаула¹. Во Владивостоке летом 2018 г. за счет народных средств вышла в свет книга местного краеведа Нэлли Мизь об истории Покровского мемориального парка. Издание проинвестировали 138 человек, имена которых с благодарностью от автора были указаны в книге².

Но сам по себе краудфандинг не гарантирует успеха издательского проекта. Обращаясь к этому инструменту финансирования издательских планов, автор должен иметь четкое представление о потенциальной читательской аудитории и грамотно проводить рекламную кампанию своего произведения, ориентируясь на эту целевую группу. Необходимо выделить ключевые моменты произведения, способные заинтересовать возможного читателя и увлечь его настолько, чтобы он был готов инвестировать в издание свои средства. Далеко не все самоиздатели обладают подобными навыками. Поэтому нередко краудфандинговые проекты самопубликующихся авторов завершаются неудачей. Фиаско потерпели, например, издательские планы томского автора Евгения Корпачева. Выпустив в 2009 г. книгу «Моторокеры» о мотоциклистиках Советского Союза, он решил за счет привлечения частных инвестиций издать серию книг о байкерах. Однако этот проект никто не поддержал³. Проект основательницы небольшого томского частного издательства «Жужелица» Марии Сосновской собрал лишь 7% от суммы, необходимой для издания интерактивной «Книги девочки, живущей на краю леса»⁴.

3. Развитие онлайн-самиздата

Бурное развитие информационных технологий вызвало появление онлайн-самиздата. Одна из форм электронного самоиздания – авторские блоги – своеобразные информационные площадки, на которых размещены оригинальные материалы различной тематики. Как справедливо отмечают исследователи, пока еще блоголитература не является конкурентом литературе печатной. Однако благодаря мобильности, оперативности, простоте контакта с читателями популярность этой формы стремительно растет, что отражает общемировые литературные и издательские тенденции [13, с. 375]. В настоящее время в социальных сетях активно работают 12 млн блогеров⁵. Собственные блоги имеют многие литераторы, в том числе сибирские и дальневосточные авторы. Персональные блоги являются для них важным инструментом творчества: позволяют заявить о себе, завоевать популярность у читателей и заинтересовать профессиональных издателей. Например, некоторые из произведений Алексея Березина, публикуемые им в персональном блоге (<https://alex-aka-jj.livejournal.com>), вышли за пределы Сети и стали частью полноценных книг. А его рассказ «Совещание» лег в основу четырех короткометражных фильмов, снятых в России, Великобритании и на Украине. Британскую версию (TheExpert) перевели на 50 языков, и к 2018 г. она собрала 20 млн просмотров на YouTube⁶.

Еще одна форма электронного самиздата – любительская сетевая периодика. Некоторое время она была представлена лишь веб-версиями печатных самодеятельных журналов. В новом тысячелетии большинство любительских журналов полностью перешло в интернет-пространство. Например, издававшийся в Барнауле с конца 1990-х гг. самодеятельный журнал «Подорожник», ориентированный на людей с ограниченными возможностями, в 2009 г. полностью перебрался в интернет (<http://podorognik.gantor.ru>). Томский музыкальный веб-журнал «Новый рок» (<https://vk.com/novarock>) продолжает традиции одноименного бумажного издания, печатавшегося в 2008–2010 гг. Кроме того, возникло большое количество любительских онлайн-журналов, никоим образом не связанных с бумажными изданиями. В Новосибирске в 2011 г. появился журнал нового формата Siburbia (<http://siburbia.ru>). В Красноярске с лета 2014 г. до осени 2015 г.

¹ Сбор трюфелей накануне конца света. URL: <https://vk.com/sbortrufley> (дата обращения: 09.11.2018).

² 138 жителей Владивостока помогли осуществить мечту Нэлли Мизь // ДВ Капитал. URL: http://dvkapital.ru/regionnow/primorskij-kraj_21.07.2018_12702_138-zhiteli-vladivostoka-pomogli-osuschestvit-mechtu-nelli-miz.html (дата обращения: 19.11.2018).

³ Издание серии книг о байкерах. URL: <https://planeta.ru/campaigns/biker> (дата обращения: 18.10.2018).

⁴ Книга девочки, живущей на краю леса. URL: <https://planeta.ru/campaigns/krajlesa> (дата обращения: 19.10.2018).

⁵ Статистика интернета 2018: сайты, блоги, домены, электронная коммерция – интересные цифры и факты со всего мира. URL: <https://sdvv.ru/articles/elektronnaya-kommertsiya/statistika-interneta-2018-sayty-blogi-domeny-elektronnaya-kommertsiya-interesnye-tsifry-i-fakty-so-v/> (дата обращения: 19.10.2018).

⁶ Алексеева А. Десять блогов писателей и поэтов, о которых вы не знали // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/2500068.html> (дата обращения: 19.10.2018).

выходил онлайн-журнал о культуре KOLKO (<http://issuu.com/kolkomag>).

Стремительное развитие любительской интернет-журналистики объясняется рядом причин. Во-первых, сетевое пространство предоставляет практически неограниченные возможности для самореализации и самопрезентации автора-любителя [15]. При соответствии текста определенным техническим параметрам любой непрофессиональный литератор может поместить в Сети свое произведение. Во-вторых, благодаря уже упоминавшимся преимуществам (мобильность, оперативность, возможность контакта с пользователями), а также мультимедийности, онлайн-периодика более привлекательна как для начинающих авторов, так и для читательской аудитории. Анализ тематики и целевого назначения современной сетевой непрофессиональной периодики показывает, что она носит субкультурный характер, ориентируется на специфические читательские интересы (литература, музыкальный андеграунд, арт-увлечения, мистика и эзотерика, спорт).

Помимо сетевой периодики, на просторах интернета возникло большое количество сайтов, позволяющих автору знакомить читателей со своим творчеством: «Самиздат», «Литрес», «Литпричал», «Проза.ру», «Поэмбук», «Рифма.ру», «Стихи.ру», «СамоЛит», «Сетевая словесность», «Хромой Пегас», Escalibro и др. Наряду с общероссийскими появились и локальные региональные веб-ресурсы, ориентированные на непрофессиональных литераторов. В качестве примера можно привести литературно-художественные порталы для размещения произведений современных авторов Сибири и Дальнего Востока: «Белый мамонт» (<http://www.belmamont.ru>), «Жарки сибирские» (<http://www.sib-zharki.ru/>), «Город поэтов» (<http://poetrynsk.ru>), «Логос и мелос сибирских Афин» (<http://tom-slov.ru>), «Литературный клуб» (<http://www.goneliterate.ru>), «Рифма.ру» (<http://rifma.ru/rifma.php>), «СВиршения» (<http://www.1man.ru/poetry/>) и др. Достоинство этих ресурсов в том, что они не только позволяют начинающим литераторам реализовать творческий потенциал, но и обеспечивают их оперативную связь с широким кругом читателей. Создается определенная среда общения, чем-то напоминающая литературное объединение, выполняющее функции своеобразной творческой мастерской. Например, с произведениями новосибирской поэтессы Елены Берсеневой, размещенными на сайте «Стихи.ру», ознакомилось более 18 тыс. читателей, оставивших 286 рецензий.

Возникли специальные российские издательские платформы, предоставляющие авторам возможность опубликовать свою книгу, минуя изда-тельство: «ЛитРес», Ridero, Bookscripтор, Surgebook и др. [1, 5]. На этих интернет-площадках можно само-

стоятельно бесплатно создать книгу (софт помогает сверстать текст по предложенному макету), обойтись без корректора-редактора и даже разместить получившееся онлайн-издание в книжных интернет-магазинах «Озон», «Амазон», «Литрес», «Букмейт».

Хотя технология self-publishing появилась в России сравнительно недавно, онлайн-сервисы самопубликации набирают популярность у отечественных авторов. Анализируя состояние книжного рынка России в 2017 г., генеральный директор «ЭКСМО-АСТ» Олег Новиков обратил внимание на стремительный рост доли продукции самиздата на электронных площадках⁷. В полной мере оценить масштаб указанного явления сложно, так как показатели деятельности электронных издательских платформ разнятся. По одним источникам, с помощью издательского сервиса Ridero опубликовали книги 30 тыс. независимых российских авторов⁸, а по данным менеджеров компании – 65 тыс. [8, с. 112]. Так или иначе, количество самопубликующихся сочинителей впечатляет. Среди них немало непрофессиональных литераторов Сибири и Дальнего Востока. Например, воспитатель детского сада из Читинской области О. Ю. Мурзина (творческий псевдоним Оксана Сибирь) опубликовала на Ridero три поэтических сборника⁹, а профессор Тихоокеанского государственного университета Л. Е. Бляхер – три книги исторической прозы¹⁰. По мнению экспертов, рост селф-паблишинга в России – долгосрочная устойчивая тенденция. Предполагается, что в перспективе рынок самиздата в стране достигнет 6–10% рынка электронных книг¹¹. Подобные перспективы вызывают озабоченность культурологов, считающих, что всплеск цифрового самоиздания ведет к обесцениванию понятия «книга» и снижению книжной культуры как таковой [8, с. 112]. Следует признать, что самопубликации, вышедшие в свет при помощи цифровых сервисов, нередко не соответствуют необходимому уровню оформления и не имеют никакой художественной ценности.

4. Онлайн-самиздат и авторское право

Быстрое развитие онлайн-самиздата вызвало также появление проблемы соблюдения

⁷ Книжный рынок – 2017: новые горизонты // Университетская книга. 23.10.2017. URL: <http://www.unkniga.ru/bookrinok/knigniy-rinok/7621-knizhniy-rinok-2017-novye-gorizonty.html> (дата обращения: 28.09.2018).

⁸ Сервисы книжного самиздата: от самодеятельности к эффективной бизнес-модели // Университетская книга. 01.12.2017. URL: <http://www.unkniga.ru/bookrinok/knigniy-rinok/7771-servisy-knizhnogo-samizdata-non-fiction19.html> (дата обращения: 08.10.2018).

⁹ Оксана Сибирь: читай онлайн. URL: https://ridero.ru/author/sibir_oksana_i67hq/ (дата обращения: 26.10.2018).

¹⁰ Леонид Бляхер: читай онлайн. URL: https://ridero.ru/author/blyakher_leonid_n2ymx/ (дата обращения: 26.10.2018).

¹¹ Сервисы книжного самиздата: от самодеятельности к эффективной бизнес-модели // Университетская книга. 01.12.2017. URL: <http://www.unkniga.ru/bookrinok/knigniy-rinok/8085-servisy-knizhnogo-samizdata-2.html> (дата обращения: 28.09.2018).

авторского права в интернете. Юридические нормы, регламентирующие деятельность в сетевом пространстве, отсутствуют. Специалисты утверждают, что существующие законы в области авторского права работают только для материальных предметов и «не в состоянии охватить все нынешние объекты права в интернете» [17, с. 287]. Сложившаяся ситуация порождает сетевое пиратство: тексты копируются, модифицируются без согласия автора и выдаются за собственное сочинение. Так, известный сибирский блогер Алексей Березин в 2016 г. случайно обнаружил в новосибирском журнале «Крепость 24 часа» текст своего рассказа, который был опубликован под другим названием и без указания автора. Попытка писателя урегулировать с издателем журнала спор по факту незаконного использования литературного произведения в досудебном порядке не увенчалась успехом¹². В январе 2018 г. А. Березин был вынужден обратиться в суд с заявлением о взыскании компенсации за нарушение исключительных авторских прав и о компенсации морального вреда. Благодаря грамотным действиям юриста и профессионализму судьи нарушение авторских прав блогера было доказано, он даже получил небольшую сумму возмещения морального ущерба¹³. Однако подобный

благоприятный итог – исключительный случай, а не устоявшаяся практика. Из-за отсутствия четких юридических норм, регулирующих авторское право в интернет-пространстве, судьи нередко не понимают, в чем состоит суть проблемы и чем обоснованы претензии авторов сетевой литературы.

Заключение

Можно констатировать, что радикальные изменения, произошедшие в России в конце XX – начале XXI в., отразились на структуре информационной среды. Запретный ранее самиздат вышел из подполья, значительно модифицировался и стал неотъемлемой частью современного информационного пространства. Произошла трансформация его функциональных характеристик и инновация технологий самостоятельной издательской деятельности. Интернет постепенно вытесняет традиционные способы тиражирования текста, предоставляя авторам неограниченные возможности для самопубликации. Вместе с тем стремительное развитие новых издательских технологий порождает ряд проблем, требующих квалифицированного разрешения. ■

Список источников

1. Баль В. Ю., Мелешикина Н. Д. Место и роль платформ самопубликаций в современной издательской индустрии (на примере российской платформы «Ridero») // Скориновские чтения 2017: книга в медийном пространстве. К 500-летию белорусского книгопечатания. Минск, 2017. С. 17–19.
2. Бугаев М. В. Графоманские издания в современной провинции: печать и интернет. Атрибут свободы или деформация книгоиздания? // Книжная культура на востоке России: от традиции к модернизации (60-е годы ХХ – начало ХХI века). – Новосибирск, 2006. С. 73–77.
3. Веретехин А. В. Социально-экономические аспекты самостоятельной издательской деятельности в современных условиях // Современные информационные и коммуникативные технологии в глобальном мире: вызовы и возможности Симферополь, 2017. С. 137–140.
4. Волкова Н. В. Краудфандинг в российском книгоиздании // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2017. № 1. С. 181–187.
5. Зимина Л. В. Self-publishing: авторские и издательские интернет-платформы самопубликаций // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2017. № 3. С. 135–141.
6. Клименко М. С. Современный самиздат: теория и практика функционирования // Дневник науки. 2017. № 11. С. 8.
7. Ковалчук А. Е. Краудфандинг как эволюционный этап развития книжного дела // Человек. Общество. Инклюзия. 2016. № 3–2. С. 93–99.
8. Кривич Н. А., Чукуров А. Ю. Книжная культура: вызовы современности // Общество. Среда. Развитие. 2016. № 4. С. 110–114.
9. Мароши В. В. Авторы-самиздатели в современной России: опыт типологической характеристики // Библиосфера. 2012. № 3. С. 3–8.
10. Савенко Е. Н. Современный самиздат как альтернативное медиапространство // Труды ГПНТБ СО РАН. 2011. Вып. 2. С. 50–56.
11. Савенко Е. Н. Современный самиздат: определение понятия // Библиосфера. 2012. № 5. С. 98–100.
12. Сапожникова Е. С. Краудфандинг: новые возможности книгоиздания // Книжное дело: достижения, проблемы, перспективы : сб. материалов междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2015. С. 32–38.
13. Сарин Л. Блоголитература как новая литературная форма и издательская стратегия // Преподаватель ХХI век. 2017. № 2. С. 369–376.
14. Сафонова Е. Самиздат в реалиях нового времени // RELGA : научно-культурологический журнал. 2011. № 15. URL: <http://www.RELGA.ru>

¹² Автор блога «Слон в колесе» подал в суд на новосибирский журнал сканвордов // Интернет-журнал Сибири Сиб. фм. URL: <https://sib.fm/news/2018/01/16/avtor-bloga-slon-v-kolese-podal-v-sud-na-novosibirskij-zhurnal> (дата обращения: 20.06.2018).

¹³ Личный архив автора. Письмо А. Березина от 14.02.2019.

relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=3004&level1=main&level2=article (05.01.2018).

15. Почекай Е. П. Любительская журналистика как способ самореализации // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 1–3. С. 135–141.

16. Теплякова А. О. Применение краудфандинга в издательском деле // Текст. Книга. Книгоиздание. 2017. № 1. С. 108–115.

17. Чевтаева Л. Н. Интернет-пиратство: вчера и сегодня // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2013. № 4. С. 284–289.

References

1. Bal' V., Meleshkina D. The place and role of self-publishing platforms in the modern publishing industry (a case of the Russian platform "Ridero"). *Skorinovskie chteniya 2017: kniga v mediinom prostranstve. K 500-letiyu belorusskogo knigopechataniya*. Minsk, 2017, 17–19. (In Russ.).

2. Bugaev M. V. Grapher's editions in a modern province: the press and the Internet. An attribute of freedom or deformation of book publishing? *Knizhnaya kul'tura na vostoke Rossii: ot traditsii k modernizatsii (60-e gody XX – nachalo XXI veka)*. Novosibirsk, 2006, 73–77. (In Russ.).

3. Veretyokhin A. V. Social and economic aspects of the self-publishing under modern conditions. *Sovremennye informatsionnye i kommunikativnye tekhnologii v global'nom mire: vyzovy i vozmozhnosti*. Simferopol, 2017, 137–140. (In Russ.).

4. Volkova N. V. Crowdfunding in the Russian book publishing. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya*, 2017, 1, 181–187. (In Russ.).

5. Zimina L. V. Self-publishing: copyright and publishing Internet platforms for self-publishing. *Znak: problemnoye pole mediaobrazovaniya*, 2017, 3, 135–141. (In Russ.).

6. Klimenko M. S. Modern publishing: theory and practice of functioning. *Dnevnik nauki*, 2017, 11, 8. (In Russ.).

7. Kovalchuk A. E. Crowdfunding as an evolutionary stage in the book publishing development. *Chelovek. Obshchestvo. Inklyuziya*, 2016, 3–2, 93–99. (In Russ.).

8. Krivich N. A., Chukurov A. Yu. Book culture: modern challenges. *Obshchestvo. Sreda. Razvitiye*, 2016, 4, 110–114. (In Russ.).

9. Maroshi V. V. Authors-self-publishers in modern Russia: an experience of typological characteristics. *Bibliosfera*, 2012, 3, 3–8. (In Russ.).

10. Savenko E. N. Modern samizdat as an alternative media space. *Trudy GPNTB SO RAN*, 2011, 2, 50–56. (In Russ.).

11. Savenko E. N. Modern samizdat: definition. *Bibliosfera*, 2012, 5, 98–100. (In Russ.).

12. Sapozhnikova E. S. Crowdfunding: new possibilities of book publishing. *Knizhnoye delo: dostizheniya, problemy, perspektivy : sb. materialov mezdunar. nauch. konf.* Ekaterinburg, 2015, 32–38. (In Russ.).

13. Sarin L. Blog literature as a new literary form and publishing strategy. *Prepodavatel' XXI vek*, 2017, 2, 369–376. (In Russ.).

14. Safranova E. Samizdat in the realities of modern times // RELGA : nauchno-kul'turologicheskiy zhurnal, 2011, 15. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=3004&level1=main&level2=articles> (accessed 05.02.2018). (In Russ.).

15. Pochkay E. P. Amateur journalism as a way of self-realization. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*, 2017, 1–3, 135–141. (In Russ.).

16. Teplyakova O. Application of crowdfunding in publishing. *Tekst. Kniga. Knigoizdanie*, 2017, 108–115. (In Russ.).

17. Chevtaeva L. N. Internet piracy: yesterday and today. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2013, 4, 284–289. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 23.01.2019

Сведения об авторе: Савенко Елена Нальевна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории книговедения ГПНТБ СО РАН

ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОГО ПЕРЕВОДА КОНФУЦИАНСКОГО ТЕКСТА «ЛУНЬЮЙ» НА РУССКИЙ ЯЗЫК

© Д. В. Цветков, 2019

*Институт восточных рукописей РАН,
 Санкт-Петербург, Россия; e-mail: dmitry.tswetkov@yandex.ru*

Статья посвящена исследованию рукописи «Книга Сышу или Шан Лунь июу Китайского кунфуздыского закона». Филозофические разные разсуждения. Переведена на российский язык Яковом Волковым», которая представляет собой первый перевод конфуцианского канонического текста «Луньюй», выполненный в XVIII в. Целью исследования являлось выявление специфики рассматриваемой рукописи. В основу исследования лег сравнительный анализ рукописи с оригинальной китайской версией, составленной Чжу Си. В ходе исследования установлено, что в рукописи Волкова присутствует ряд существенных отличий от канонической версии «Луньюя». Наиболее вероятной причиной этих различий представляется то, что перевод был выполнен с неизвестной и, судя по всему, утраченной версии «Луньюя».

Ключевые слова: текстология, источникование Китая, конфуцианская философия, история российского китаеведения

Для цитирования: Цветков Д. В. Особенности первого перевода конфуцианского текста «Луньюй» на русский язык // Библиосфера. 2019. № 2. С. 65–69. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-2-65-69.

Features first translation confucian text “Lunyu” on russian language

D. V. Tsvetkov

*Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia;
 e-mail: dmitry.tswetkov@yandex.ru*

This paper is about research of the manuscript “Book Sishu or Shang Lunyu, of Chinese confucianistic law. Translated by Jacob Volkov”. This manuscript is a first Russian translation of confucianistic “Analects”, made in the XVIIIth century. Reason of research was in learning of specifics of this translation. This research is based on comparative analyse of Volkovs translation with original version of “Analects”, compiled by Zhu Xi. It was explain, that there a lot of differences between Volkovs translation and original variant of “Analects”. There is a large possibility that J. Volkov translated “Analects” from unknown and, perhaps, lost version of this text.

Keywords: textology, source study of China, confucianistic philosophy, history of Russian sinology

Citation: Tsvetkov D. V. Features first translation confucian text “Lunyu” on russian language. *Bibliosphere*. 2019. № 2. P. 65–69. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-2-65-69.

Введение

Текст «Луньюй» входит в состав конфуцианского письменного канона и является важной частью письменного наследия китайской цивилизации. Тексты, входящие в этот корпус, заложили основу китайской традиционной культуры, в частности системы общественного устройства, образования и государственного управления, и играли важную роль в жизни этой страны на протяжении двух тысяч лет.

«Луньюй» представляет собой собрание записей высказываний Конфуция и отдельных эпизодов из его жизни. Этот текст был написан учениками Конфуция после его смерти. Понапалу у этой книги существовало множество существенно отличавшихся друг от друга вариантов.

Единая версия текста оформилась ко II в. до н.э. Свой окончательный вид «Луньюй» приобрел в XII в., когда выдающийся мыслитель династии Южная Сун (1127–1280) Чжу Си (1130–1200) произвел масштабную редакторскую обработку всего корпуса конфуцианской литературы и написал комментарий к этой книге.

Можно сказать, что изучение конфуцианских текстов продолжается столько же, сколько существует сама китаеведческая наука. Первые переводы конфуцианской литературы на европейские языки появились в XVIII в. Одним из первых авторов, переведших «Луньюй» на европейский (французский) язык, был французский иезуит Пьер-Марциаль Сибо. Его труд был помещен в многотомной энциклопедии «Записки, надлежащие до истории, наук, художеств, нравов,

обычаев и проч. китайцев, сочиненные проповедниками веры христианской в Пекине»¹. Данная энциклопедия на протяжении многих лет являлась главным источником сведений о Китае в Европе и России.

Тот факт, что конфуцианская литература лежит в основе китайской традиционной культуры, осознавали основоположники русского китаеведения, коими являлись члены Русской Православной миссии в Пекине. Стремясь глубже познать специфику китайской культуры и особенности китайской государственной идеологии, они занимались изучением и переводами основополагающих текстов в этих областях. Это касается как непосредственно канонических текстов, так и любых произведений, имеющих отношение к конфуцианской идеологии.

Первым опубликованным переводом «Луньюя» на русский язык является «Сышу или Четверокнижение с пространным толкованием в двух томах». Данный перевод был выполнен в первой половине XIX в. отцом Иакинфом (Никитой Яковлевичем Бичуриным) [1]. В дальнейшем этот текст переводился на русский язык разными авторами, среди которых П. С. Попов [4], И. И. Семененко [6], А. С. Мартынов [7] и др.

Помимо переводов конфуцианских канонических произведений, существует множество теоретических работ, посвященных конфуцианской идеологии. Одна из первых попыток разобраться в конфуцианской философии представлена в статье Н. Я. Бичурина «Источник религии ученых». Философия конфуцианства описана также в работе В. П. Васильева «Религии Востока: Конфуцианство, буддизм, даосизм» [2]. Ряд работ по теме конфуцианства был написан Л. С. Переломовым, среди которых «Конфуций. Жизнь, учение, судьба» [8], «Конфуций и конфуцианство. С древности по настоящее время» [9], «Конфуцианство и легизм в политической истории Китая» [10]. Этой тематике посвящены также работы А. И. Кобзева и др.

Из зарубежных работ можно отметить монографии Дж. Легга «Религии Китая» и «Жизнь и учение Конфуция»². Из работ китайских авторов выделяется работа профессора Фэн Ю-ланя «Краткая история китайской философии» [13], труд академика Го Мо-жо «Философы Древнего Китая» [3] и др.

Несмотря на то что первая публикация «Луньюя» на русском языке была сделана в XIX в., впервые на русский язык этот текст был переведен в середине XVIII в.

¹ Mémoires concernant l'histoire, les sciences, les arts, les mœurs, les usages, &c. des chinois. URL: <https://play.google.com/books/reader?id=oi8PAAAYAJ&printsec=frontcover&output=reader&hl=ru&pg=GBS.PA436> (accessed 02.09.2017).

² Project Gutenberg. URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/authors/search/?query=Legge,+James> (accessed 20.11.2018).

Этот перевод был выполнен Яковом Волковым – учеником И. К. Россохина – одного из основоположников русского китаеведения и маньчжуристики. Перевод Волкова упоминался в работах по истории русского китаеведения, среди которых фундаментальная монография П. Я. Скачкова «Очерки истории русского китаеведения» [11], работа В. Г. Дацышена «Изучение истории Китая в Российской империи (XVIII – начало XX вв.)» [4] и статья В. П. Тарановича «Илларион Россохин и его труды по китаеведению» [12]. При этом упоминания перевода Волкова ограничиваются, как правило, одним предложением. До сих пор изучением данной рукописи никто не занимался, и работы, специально посвященные переводу Волкова, отсутствуют.

Настоящая статья посвящена детальному анализу этого текста и, таким образом, претендует на роль первого специального исследования, посвященного рукописи «Книга Сышу или Шан Лунь ию Китайского кунфудзыского закона. Филозофические разные разсуждения. Переведена на российский язык Яковым Волковым».

Анализ рукописи первого русского перевода текста «Луньюй»

В научно-исследовательском отделе рукописей Библиотеки Академии наук хранится рукопись под названием: «Книга Сышу или Шан Лунь ию Китайского кунфудзыского закона. Филозофические разные разсуждения. Переведена на российский язык Яковом Волковым». Этот текст представляет собой первый перевод конфуцианского канонического текста «Лунь юй» на русский язык. Авторство перевода приписывается Якову Волкову (1728 – ?) – ученику Иллариона Россохина (1707–1761).

Известно, что Яков Волков родился в 1728 г. в семье военного. 10 августа 1741 г. он, а также еще четыре человека: Леонтий Савельев, Степан Чекмарев и Семен Корелин, поступили в ученики к Иллариону Россохину и обучались в его школе. Илларион Россохин преподавал китайский и маньчжурский языки, пользуясь традиционными методами, принятыми в Китае – заучивание классических текстов – начиная с «Саньцзыцзин» и «Цяньцзывэнь» и заканчивая Четверокнижием. В 1746 г. Волков вместе с Савельевым поступил в гимназию. В 1751 г. школа Россохина была закрыта, и возможности отправить его учеников в Китай в составе Пекинской миссии уже не было. Дальнейшая их судьба, в том числе и судьба Волкова, неизвестна.

Рукописи многих переводов Россохина, хранящиеся в БАН и Архиве РАН, являются

трехъязычными: сначала идет текст на маньчжурском, потом – на китайском, и в конце дается русский перевод. Все три текста писались разными людьми: русский перевод – Россохиным, а маньчжурский и китайский тексты писали его ученики. Волков также принимал в этом участие.

П. Я. Скачков называет Волкова самым способным из учеников Россохина и отмечает, что он являлся его единственным учеником, чьи труды дошли до наших дней [11, с. 45]. Самым крупным его трудом в области китаистики является рукопись «Книга Сышу или Шан лун ию китайского конфуцианского закона философические разные разсуждения» – первый русский перевод одного из главных конфуцианских текстов – «Лунью».

Данное исследование посвящено особенностям перевода «Лунью», выполненного Я. Волковым, и основано на сравнительном анализе рукописи Волкова и оригинального китайского текста.

В процессе проведения данного сравнения было установлено, что перевод Волкова и китайский оригинал в целом совпадают друг с другом по содержанию, однако имеют некоторые расхождения.

Например, высказывание, приведенное в седьмом параграфе первой главы 學而 («Учиться и...»), которая в переводе Волкова звучит как «Об Учении»: «子夏曰： 賢賢易色，事父母，能竭其力，事君，能致其身，與朋友交，言而有信，虽曰未學，吾必謂之學矣» [14], в канонической версии «Лунью» с комментариями Чжу Си приписывается ученику Конфуция Цзы Ся, в то время как в переводе Волкова оно приписывается самому Конфуцию: «Говорит Кундзы (Учитель) ежели кто будет тою любовию любить всякое добро, которою любит красоту, родителей своих столько почитать, сколько возможность его допустить, государю своему не щадя жизни своего служить, а между дружеством слово свое верно держать, то хотя никто такого человека за ученаго не признал. Но я онаго всемерно ученым назову»³.

Также в четвертой главе 里仁 («О соседе милостивом») в версии Волкова присутствует параграф: «Человек никогда противен милости не бывает. Хотя б столь было кратко время как можно откусить. Но всегда состоит в том. Хотя б он был при самом строгом и скоропостижном случае или же привелики беды и напасти»⁴. В оригинальном китайском тексте данный фрагмент отсутствует. В переводе Волкова он идет после параграфа «子曰： 我未見好仁者，

³ НИОР БАН, 16.9.21. Книга Сышу или Шан Лунь ию Китайского конфуцианского закона. Философические разные разсуждения. Переведена на российский язык Яковом Волковым. С. 3.

⁴ Там же. С. 30.

惡不仁者。好仁者，無以尚之；惡不仁者，其為仁矣，不使不仁者加乎其身。有能一日用其力于仁矣乎？我未見力不足者。蓋有之矣，我未之見也», который был переведен Волковым как «Я не знаю я не ведал говорит Кундзы, чтобы кто любил милостивого и ненавидел немилостивого. Надлежит так любить, что ничто иное в таком почтении содержано не было. А немилостивого так ненавидеть, что кто желает быть милостивым ничего немилостивого до себя не допускал а тому оное возможно кто как скоро всю свою силу употребит в милости, ибо я еще не знаю такого человека, которой бы не имел у себя столько силы, а может быть и есть такия однакож я не видывал»⁵.

В той же главе в версии Волкова отсутствует перевод пункта «子曰： 三年無改父之道，可謂孝矣»⁶ («Учитель сказал: три года неизменно следовать пути отца, вот что можно назвать сыновней почтительностью»⁷).

В пятой главе «公冶長» (О Гунь-Ечане) в параграфе «子貢聞曰： 孔文子何以謂之“文”也？子曰： 敏而好學，不恥下聞，是以謂之“文”也。» (Цзы Гун спросил: Почему Кун Вэньцзы называют «образованным»? Учитель сказал: «Он умен и любит учиться, не стыдится прислушиваться к народу. Вот что называется «образованность»»⁸). В переводе Волкова слово 文 («образованный») по неизвестным причинам заменено на 王 («правитель, государь») : «Вопросил Дзы-гун Кун Вень дзы для чего назван ваном (князь). Сказал ему Кундзы он был острумен и любил науку. А у подлых совету требывать не стыдился, и для того назван ваном»⁹.

В той же главе пункт «子曰： 伯夷，叔齊不念旧惡，怨是用希。»¹⁰ был переведен так: «Говорят Кундзы Ию и Шунь не помнили старого зла и для того редко на них жаловался»¹¹. Однако под 伯夷 и 叔齊 подразумеваются не Яо и Шунь. Бо И (伯夷) и Шу Ци (叔齊) – два царевича, жившие в конце эпохи Шан. Покончили с собой, уморив себя голодом в знак протеста против свержения государя Чжоу Синя. Вполне возможно, что Волков просто ошибся, приняв Бо И и Шу Ци за соответственно Яо и Шуня.

В одиннадцатой главе, в пункте, где рассказывается о том, как Конфуция покинули все ученики, в канонической версии действие происходит в княжествах Чэнь (陳) и Цай (蔡) ,

⁵ Там же. С. 29.

⁶ 论语/译注 张燕婴。北京：中华书局，2006。308页。48页。

⁷ Перевод Д. В. Цветкова.

⁸ Перевод Д. В. Цветкова.

⁹ НИОР БАН, 16.9.21. Книга Сышу или Шан Лунь ию Китайского конфуцианского закона. Философические разные разсуждения. Переведена на российский язык Яковом Волковым. С. 40.

¹⁰ 论语/译注 张燕婴。北京：中华书局，2006。308页。64页。

¹¹ НИОР БАН, 16.9.21. Книга Сышу или Шан Лунь ию Китайского конфуцианского закона. Философические разные разсуждения. Переведена на российский язык Яковом Волковым. С. 50.

в то время как в переводе Волкова они заменены соответственно на Чу (楚) и Ци (齊)¹².

В переводе Волкова в конце 16 главы пункт «邦君之妻, 君称之曰夫人, 夫人自称曰小童; 邦人称之曰君夫人; 称諸异邦曰寡小君; 异邦人称之, 亦曰君夫人» («Удельный правитель называет свою супругу женой, он же называет себя маленьким ребенком; Подданные удельного правителя называют ее княжной; правители других княжеств называют ее малой государыней; жители других княжеств называют ее княжной»¹³) заменен на фразу «Говорит Кун-дзы природа друг с другом ближе нежели повадна»¹⁴. В канонической версии «Луньюя» с комментариями Чжу Си эта фраза присутствует в 17 главе, во втором параграфе¹⁵.

Самой главной особенностью перевода Волкова является отсутствие последних четырех глав: 17, 18, 19, 20. Вполне возможно, что Волков и Россохин были уверены, что они имеют дело с канонической версией текста, так как в конце рукописи стоит слово «конец» и не дается никаких пояснений о возможном продолжении перевода.

Имеются менее значительные различия, например, в переводе Волкова в некоторых главах два пункта, которые в канонической версии Луньюя являются отдельными и следуют друг за другом, объединены в один.

Присутствуют также различия в названиях некоторых глав, например: третья глава, которая в оригинале называется 八佾, в версии Волкова озаглавлена как «О Гиши», по имени, фигурирующему в первом пункте данной главы 季氏. Седьмая глава 述而 («Я передаю») в версии Волкова озаглавлена «Об истинном учении». Во второй главе, в оригинале называющейся 為政 («Для правления»), в версии Волкова–Россохина опущено название.

Выходы

Между оригинальным каноническим текстом и переводом Волкова имеется ряд несоответствий:

1. В ряде параграфов не совпадают собственные имена и названия.
2. В переводе Волкова отсутствуют некоторые параграфы, имеющиеся в каноническом тексте.
3. В версии Волкова имеется несколько параграфов, отсутствующих в оригинальном китайском тексте.
4. В переводе Волкова во многих местах параграфы, которые в канонической версии являются отдельными, объединены в один.
5. В переводе, выполненном Я. Волковым, отсутствуют последние четыре главы, имеющиеся в канонической версии «Луньюя» с комментариями Чжу Си.
6. Совершенно очевидно, что «Луньюй» был переведен Я. Волковым с попыткой разобраться в основах конфуцианского учения, однако остается непонятным, чем объясняются столь существенные различия в обеих версиях текста. Рукопись перевода не похожа на черновик, т. к. в ней отсутствуют какие-либо маркировки, помарки, исправления и др. Можно предположить, что рассмотренная рукопись могла быть черновым вариантом перевода, но это не объясняет всех расхождений перевода Волкова с каноническим вариантом. Вполне возможно, но не доказуемо окончательно, что рукопись Волкова представляет собой перевод некой неизвестной версии «Луньюя». Перевод был выполнен в Петербурге, однако ни в библиотеке, ни в Рукописном отделе ИВР РАН текст, с которого мог быть сделан перевод, не обнаружен. Вполне вероятно, что текст оригинала перевода Я. Волкова утрачен, например, он мог погибнуть при пожаре в Кунсткамере в 1747 г. ■

Список источников

1. Бичурин Н. Я. Записки первого русского китаеведа. Москва : Изд-во «Э», 2017. 352 с.
2. Васильев В. П. Религии Востока. Конфуцианство, буддизм, даосизм. Санкт-Петербург : Тип. В. С. Балашева, 1873. 185 с.
3. Го Мо-жо. Философы Древнего Китая. Москва : Изд-во иностр. лит., 1961. 741 с.
4. Дацышен В. Г. Изучение истории Китая в Российской империи (XVIII – начало XX вв.). Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 2011. 197 с.

¹² Там же. С. 130.

¹³ Перевод Д. В. Цветкова.

¹⁴ НИОР БАН, 16.9.21. Книга Сышу или Шан Лунь иою Китайского конфуцианского закона. Философические разные разсуждения. Переведена на российский язык Яковом Волковым. С. 134.

¹⁵ 论语/译注张燕婴. 北京: 中华书局, 2006. 308页. 263页。

5. Изречения Конфуция, учеников его и других лиц / пер. П. С. Попова. Санкт-Петербург : Первый Центр. «Восточная» электропечатня И. Бораганского, 1911. 156 с.

6. Лунь юй. Изречения / пер. И. И. Семененко. Москва : Эксмо, 2009. 400 с.

7. Мартынов А. С. Конфуцианство. «Лунь юй» / пер. А. С. Мартынова. В 2 т. Т. 1. Санкт-Петербург : Петерб. востоковедение, 2001. 368 с.

8. Переломов Л. С. Конфуций. Жизнь, учение, судьба. Москва : Вост. лит., 1993. 410 с.

9. Переломов Л. С. Конфуций и конфуцианство. С древности по настоящее время. Москва : Стилсервис, 2009. 706 с.

10. Переломов Л. С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. Москва : Вост. лит., 1981. 340 с.

11. Скачков П. Е. Очерки истории русского китаеведения. Москва : Наука, 1977. 503 с.
12. Таранович В. П. Илларион Россокин и его труды по китаеведению // Советское востоковедение. Москва ; Ленинград, 1945. С. 225–241.
13. Фэн Ю-лань. Краткая история китайской философии. Санкт-Петербург : Евразия, 2017. 317 с.
14. 论语 / 译注 张燕婴。北京：中华书局，2006。308页。

References

1. Bichurin N. Y. *Zapiski pervogo russkogo kitaeveda* [The first Russian sinologists papers]. Moscow, E Publ., 2017. 352 p. (In Russ.).
2. Vasil'ev V. P. *Religii Vostoka. Konfutianstvo, buddizm, daosizm* [Oriental religions. Confucianism, Buddhism, Taoism]. Saint Petersburg, Typ. V. S. Balasheva, 1873. 185 p. (In Russ.).
3. Guo M. *Filosofy Drevnego Kitaya* [Ancient China phylosophers]. Moscow, Izd-vo inost. Lit., 1961. 741 p. (In Russ.).
4. Datsyshen V. G. *Izuchenie istorii Kitaya v Rossiiskoy imperii (XVIII–XX vv.)* [Chinese history study in the Russian empire (XVIII–XX centuries)]. Novosibirsk, Novosib. gos. un-t., 2011, 197 p. (In Russ.).
5. *Izrecheniya Konfutsyia, uchenikov ego i drugih lits* [Confucius, his students and another people analects]. Saint Petersburg, Pervaya Tsentr. "Vostochnaya" elektropechatnya I. Boraganskogo, 1911. 156 p. (In Russ.).
6. Lun Yu. *Izrecheniya* ["Confucius Analects"]. Moscow, Eksmo, 2009. 400 p. (In Russ.).
7. Martynov A. S. *Kongutcianstvo. "Lun Yu". T. 1* [Confucius Analects]. Saint Petersburg, Peterb. vostokovedenie, 2001. 368 p. (In Russ.).
8. Perelomov L. S. *Konfutciy. Zhizn', uchenie, sud'ba* [Confucius. Life, teach and destiny]. Moscow, Vost. lit, 1993. 410 p. (In Russ.).
9. Perelomov L. S. *Konfuciyanstvo i konfutcianstvo. S drevnosti po nastoyashchee vremya*. [Confucius and Confucianism, Since Ancient time to nowadays]. Moscow, Stilservis, 2009. 706 p. (In Russ.).
10. Perelomov L. S. *Konfutcianstvo i legism v politicheskoy istorii Kitaya*. [Confucianism and legism in political history of China]. Moscow, Vost. lit, 1981. 340 p. (In Russ.).
11. Skachkov P. E. *Ocherki istorii russkogo kitaevedeniya* [Essays on the history of Russian sinology]. Moscow, Nauka, 1977. 503 p. (In Russ.).
12. Taranovich V. P. Illarion Rossokhin and his sinology works. *Sovetskoe vostokovedenie*. Moscow, Leningrad, 1945, 225–241. (In Russ.).
13. Feng Yu. *Kratkaya istoriya kitaiskoy filosofii* [Brief history of Chinese philosophy]. Saint Petersburg. Evrasiya, 2017. 317 p. (In Russ.).
14. 论语 / 译注 张燕婴。北京：中华书局，2006。308页。

Материал поступил в редакцию 3.11.2018 г.

Сведения об авторе: Цветков Дмитрий Владимирович – аспирант Института восточных рукописей РАН

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Монографии

Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 6. 1992–2017 гг. / отв. ред. А. Л. Посадсков ; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск, 2019. – 54 а. л. ; 70×100/16. – ISBN 978-5-94560-302-8 (в пер.).

Шестой том коллективной монографии продолжает начатое в предыдущих томах исследование истории чтения, книгоиздания, книжной торговли, библиотечного дела, библиографической деятельности в Сибири и на Дальнем Востоке.

Основной проблемой монографии является системная реформация книжного дела на востоке страны из государственно-централизованного в предпринимательское. Анализируются последствия экономического кризиса 1990-х гг., пути и итоги восстановления потенциала книжных отраслей на современной правовой и экономической основе. Показана трансформация работы предприятий книжного дела, диверсификация ведомственных систем книгоиздания, формирование новых структур книжной торговли, эволюция издательского репертуара регионов, библиотечной сети, читательских интересов.

Издание предназначено для специалистов в области книжной культуры, историков современности, обществоведов, преподавателей специализированных кафедр факультетов журналистики, информационно-библиотечной работы университетов и вузов культуры.

СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Каталоги

Казанцева, Т. Г. Певческие рукописи Тихомировского собрания ГПНТБ СО РАН: исследование, описание, публикация памятников : каталог / науч. ред. А. Ю. Бородихин (Материалы к Сводному каталогу рукописей, старопечатных и редких книг в собраниях Сибири и Дальнего Востока) (Книжные памятники и книжные собрания). – ISBN 978-5-94560-303-5 (в пер.).

Каталог посвящен уникальной коллекции певческих рукописей знаменной и нотолинейной нотации из собрания академика М. Н. Тихомирова, имеющего фундаментальное значение для развития гуманистической науки в Сибири. Издание включает научное описание 34 памятников древнерусской музыкальной письменности, характеристику коллекции, анализ наиболее интересных и культурно значимых певческих сборников, публикацию образцов духовной лирики поморского старообрядчества по сборнику, созданному в Выго-Лексинской обители.

Издание ориентировано на специалистов в области русской музыкальной медиевистики; оно представляет интерес для историков, филологов, книговедов, библиотечных работников и для всех небезразличных к прошлому отечественной духовной культуры.

УДК 021:061(571.54+517)

ББК 78.34

DOI 10.20913/1815-3186-2019-2-71-76

ФОРМИРОВАНИЕ БИБЛИОТЕК ПЕРВЫХ НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ БУРЯТИИ И МОНГОЛИИ

© Ц. П. Ванчикова, М. В. Аюшееева, 2019

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН,
Улан-Удэ, Россия; e-mail: vanchikova.ts@gmail.com, e-mail: ayagta@yandex.ru*

В статье рассмотрены международные связи Бурят-Монгольского ученого комитета – Буручкома – с Комитетом наук Монголии – Монучкомом (Монгол судар бичгийн хүрээлэн), первых научных учреждений Бурятии и Монголии, легших в основу современных Академии наук Монголии и Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской Академии наук. В связи с предстоящим их 100-летним юбилеем становятся актуальными исследования по истории научных институтов в целом, и научных подразделений, в частности библиотек, которые сыграли огромную роль в истории развития современной науки. Они восполняют пробелы в историческом прошлом страны, привлекают внимание к национальным культурным традициям и связаны с проблемами сохранения письменных памятников истории и культуры.

Для освещения истории формирования и пополнения фондов рукописного отдела Буручкома, библиотеки Монучкома были привлечены архивные документы по вопросам ксилографирования дацанских изданий и пополнения библиотечных фондов, хранящиеся в архивном фонде Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН: переписка деятелей Буручкома с сотрудниками Монучкома, дацанскими советами, хошунными исполнительными комитетами, отдельными ламами.

Ключевые слова: научные библиотеки, источниковая база, дацанские издания, ксилограф, книгоиздание, Бурят-Монгольский ученый комитет, Монгольский ученый комитет

Для цитирования: Ванчикова Ц. П., Аюшееева М. В. Сотрудничество Буручкома и Монучкома в формировании научных библиотек // Библиосфера. 2019. № 2. С. 71–76. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-2-71-76.

Cooperation between the Buryat-Mongolian scientific committee and mongolian scientific institute in forming research libraries

Ts. P. Vanchikova, M. V. Ayusheeva

*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of IMBTS RAS, Ulan-Ude, Russia;
e-mail: vanchikova.ts@gmail.com*

The article discusses international relations between the Buryat-Mongolian Scientific Committee (Buruckom) and Committee of Sciences of Mongolia (Mongolian Scientific Institute (Monuchcom or Sudar bichgiin khyreelen). They were the first research institutions in Mongolia and Buryatia and formed the bases of the modern Academy of Sciences of Mongolia, and the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IMBTS SB RAS). It is actual and quite important to study the formation history of these research institutions in general, and research departments, in particular, libraries playing a great role in the history of modern science development, in relation to their upcoming 100th anniversaries. Such researches fill in the gaps in the countries' historical past, draw attention to national cultural traditions and are connected with the problems of preserving written historical and cultural monuments.

The authors used archival documents kept in the Center of Oriental Manuscripts and Xylographs of IMBTS SB RAS to highlight the history of forming and developing the collections of Buruchkom's Manuscript Department and Monuchkom's Research Library. They are the correspondence of the Buryat-Mongolian Scientific Committee leaders with Monuchcom scholars, datsan councils, khoshun executive committees and lamas on the issues of xylographing Buddhist treatises and supplementing library funds stored in the archive of the Center for Oriental manuscripts and xylographies of IMBT SB RAS.

Keywords: research libraries, source studies base, Buddhist monastic printed editions, xylographs, book printing, Buryat-Mongolian Scientific Committee, Mongolian Scientific Committee

Citation: Vanchikova Ts. P., Ayusheeva M. V. Cooperation between the Buryat-Mongolian Scientific Committee and Mongolian Scientific Institute in forming academic libraries. *Bibliosphere*. 2019. № 2. P. 71–76. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-2-71-76.

Введение

Б связи с предстоящим 100-летним юбилеем Бурят-Монгольского ученого комитета – Буручкома – и Комитета наук Монголии – Монучкома (Монгол судар бичгийн хүрээлэн), первых научных учреждений Бурятии и Монголии, легших в основу современных Академии наук МНР и Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИМБТ СО РАН) [1, 4], становятся актуальными исследования по истории научных институтов в целом и научных подразделений, в частности библиотек, которые сыграли огромную роль в истории развития современной науки. Такие исследования восполняют пробелы в историческом прошлом страны, привлекают внимание к национальным культурным традициям и связаны с проблемами сохранения письменных памятников истории и культуры.

Интересным (с точки зрения современных проблем научных колабораций) является вопрос о международных связях Буручкома с Монучкомом [5, 6]. Они прежде всего проявились в формировании и пополнении фондов рукописного отдела Буручкома. Для освещения истории фондов рукописного отдела Буручкома и библиотеки Монучкома были привлечены архивные документы по вопросам ксилографирования дацанских изданий и пополнения библиотечных фондов, хранящиеся в архивном фонде Центра восточных рукописей и ксилографов (ЦВРК) ИМБТ СО РАН, – переписка деятелей Буручкома с сотрудниками Монучкома, дацанскими советами, хошунными исполнительными комитетами, отдельными ламами.

1. История формирования источниковой базы научных исследований Бурят-Монгольского ученого комитета

Формирование источниковой базы научных исследований и библиотечных фондов является необходимым условием успешного развития академической среды, становления научно-исследовательских институтов, научных и просветительских кадров. Руководство Буручкома ставило перед собой задачу организации научной библиотеки и комплектования ее фондов с самого начала своей работы в 1922 г.

Первые члены Буручкома жертвовали личные собрания книжных памятников для пополнения востоковедческой научной библиотеки комитета. Ряд изданий имеет владельческий экслибрис, например: «Из книг Г. Ц. Цыбикова». В личном фонде Г. Цыбикова (1873–1930) хранится список книг, переданных в библиотеку

Буручкома, насчитывающий более 100 наименований востоковедческой литературы. Редкие издания, специальная литература приобретались разными путями: существовал книгообмен между научными организациями, с издательствами и библиотеками; ряд книг закупался у библиофилов и на аукционах. Руководство учкома обращалось в органы власти и центральные библиотеки по вопросам формирования научной библиотеки комитета. В 1927 г. первый председатель ученого комитета Б. Барадин (1878–1937), находясь в служебной командировке, занимался отбором книг в Государственном книжном фонде Ленинграда. Было отобрано около 800 томов книг.

Помимо научной литературы, как правило, на европейских языках, для формирования источниковой базы и изучения письменных традиций Тибета, Монголии и Китая приобретались рукописи и ксилографы на восточных языках. Прежде всего это образцы буддийской письменной культуры Тибета, Монголии, Китая и Бурятии. Значительное содействие в собирании образцов литературы на классическом монгольском языке сыграл Монгольский ученый комитет, при котором через 4 месяца после победы Народной революции, 19 ноября 1921 г., была создана первая государственная библиотека. В 1940 г. она была преобразована в Государственную публичную библиотеку МНР.

Практически с самого основания двух научных организаций Бурятской Республики и Монголии был заключен договор о сотрудничестве и о книжном обмене, согласно которому учкомы обязывались не только высыпать друг другу все печатные издания, но и способствовать пополнению библиотек научной литературой. Начало XX в. характеризуется ростом общественного самосознания, вызванным национально-государственным строительством. В этот период как в Улан-Баторе, так и в Верхнеудинске издается большое количество литературы общественно-политического, агитационного, просветительского, нормативно-инструктивного характера, а также учебной и художественной. Обмен книжными изданиями являлся мерой, необходимой для дальнейшего развития языка и литературы.

19 ноября 1924 г. зав. библиотекой Монучкома А. Бадмаин подтверждает получение следующих книг, изданных Буручкомом: 1) В. И. Ленин «Чему учиться и как учиться»; 2) Г. Ц. Цыбиков «Грамматика бурят-монгольского языка»; 3) Ч. Базарон «Метрическая система мер»; 4) Коваленко «Политграмота». Все издания поступили в 10 экз. Однако, как показывает письмо от 14 ноября 1924 г., потребность в монгоязычных бурятских изданиях была гораздо больше. Представители Монучкома были

заинтересованы в приобретении учебной литературы. В прилагаемом списке запрашиваемых книг числятся: работа Б. Барадина «Алфавит» (*Čaγan toluγai*), которую предполагалось закупить по цене 15 коп. в количестве 200 шт.; «Книга для чтения после азбуки, называемая “Красный воин”» (*Ulayan čereg kemekü čaγan toluγai-yin daraγ-a ungsiqu debter*) стоимостью 15 коп., требовалась в количестве 500 экз.; в том же количестве приобреталась книга для детей Намжила «Книга для чтения, называемая «Красный луч»» (*Ulaγan tuyaγ-a kemekü baγ-a keüked ungsiqu debter*); грамматику Г. Цыбикова «Правила бурят-монгольского письменного языка» (*Buriyad mongyol-un nom bičig-ün kelen-üdürim*) стоимостью 25 коп. планировали закупить в количестве 200 шт. Помимо учебно-просветительской литературы, были востребованы издания общественно-политического характера: переводы трудов Ленина, разнообразные методические, вспомогательные публикации, например «Таблица соответствий метрических систем» (*Mitr-un kemjigür-i orus-un kemjigür-tü oquyulsan debter*) заказывалась в количестве 500 шт. [1, с. 227–233].

В свою очередь Монгольский ученый комитет направлял в адрес Бурятского учкома художественную, общественно-политическую, научно-просветительскую литературу. В монгольском фонде ЦВРК ИМБТ СО РАН хранятся книги на старописьменном монгольском языке, изданные в Монголии. На многих из них есть надпись: «В библиотеку Буручкома». Среди них стоит отметить сочинение Жамьяна по филологии (*Urtu edür-ün uliy ügen-ü bičig*), с дарственной надписью Б. Барадину.

Согласно акту от 6 октября 1924 г., составленному при проверке содержимого трех ящиков с книгами, присланных из Монучкома, представители БУК Б. Барадин и Ч. Базарон (1878–1937) подтвердили, что пломбы были целые. Ими было принято шесть наименований книжной продукции: 1) «Синее знамя монголов» в двух частях – 400 экз; 2) «Труд и капитал» – 100 экз.; 3) «Сумерки Востока» – 100 экз.; 4) «Два скакуна Чингис-хана» – 150; 5) «Наставления Чингис-хана» – 100; 6) «Материалы по организации национальной школы» – 10 экз. Как следует из письма Бурлito от 7 ноября 1924 г., для распределения среди бурятских школ I и II-й ступени Буручкомом были одобрены первые четыре наименования. Наличие монгольских (улан-баторских) изданий в школах Бурятской республики, библиотеках учебных заведений и научных организаций способствовало снижению дефицита школьной, художественной литературы для бурятского населения.

В 1924–1925 гг. учкомами был реализован проект по пополнению библиотечных фондов

образцами печатной продукции бурятских дацанов. По заказу Буручкома в ряде бурятских дацанов были отпечатаны сочинения на классическом письменном монгольском языке. Для исполнения заказа Буручком высыпал бумагу и китайскую тушь, оплачивал работу людей, занятых в ксилографировании сочинений. Заказывая дацанские издания, Буручком пополнил не только собственную библиотеку [4], но и выступил посредником для Монучкома, который был заинтересован в приобретении ряда бурятских ксилографов. Более подробная информация по исполнению данного проекта есть в служебной переписке Бурят-Монгольского ученого комитета на монгольском языке, содержащей сведения по истории бурятского книгоиздания, комплектованию научной библиотеки, книгообмену между Буручкомом и Монучкомом¹. Эти архивные документы впервые вводятся в научный оборот и позволяют уточнить библиографические сведения о ксилографах, изданных в бурятских дацанах, и информируют о стоимости издательских работ.

В письме Монгольского ученого комитета от 18 июня 1924 г. на письменно-монгольском языке излагалась просьба заказать тибетские и монгольские книги в бурятских дацанах согласно договоренности об обмене литературой между двумя учеными комитетами. К письму прилагался список на 12 листах с перечнем книг, издаваемых в ряде бурятских дацанов: на монгольском языке в Цугольском дацане было заказано 27 наименований сочинений, в Гусиноозерском – 2, в Агинском – 24, в Эгитуйском – 12, в Агинском – 3, в Ацагатском – 13, в Джидинском – 1 сочинение. Менее были востребованы тибетоязычные издания: так, в Агинском дацане – 22 текста, в Ару-Хэрэтском – 1, в Ацайском – 1 и в Гэгэтуйском – 1². В перечне книг встречаются грамматические сочинения (Украшение языка / *Kelen-ü čimeg*, Восемнадцать монгольских букв / *Mongyol-un arban naiman üsüg*), медицинские тексты (Монгольский лхантаб / *Mongyol lqantabs*), ритуально-обрядовые сочинения (Правила почитания божества огня / *Gal-un tngri-yi takiqu yosun*), биографии-намтары буддийских святых (Биография Будды / *Burqan bayṣi-yin namtar*, биография Марпы / *Marpa-yin namtar*, биография Миларайпы / *Mila-yin namtar*), канонические тексты (Сутра золотого блеска / *Altan gerel*), дидактическая литература (Субхашита / *Sayin nomlal-tu erdeni-yin sang subašida*) и др. При этом ряд однотипных сочинений был заказан в разных печатнях. Например, биография Цзонхавы на монгольском языке была заказана в двух печатнях:

¹ ЦВРК ИМБТ. Ф. 1Б. Оп. 1. Д. 13.

² Там же. Л. 43–53.

Гусиноозерского дацана – «Boýda Congkara-yin namtar» в 1 экз. на 335 л. и Агинского дацана – «Congkara-yin namtar» в 5 (?) экз. на 429 л. А текст «Итигэла» в двух редакциях на 3 и 5 лл. был заказан в Агинском дацане.

Буручкомом были разосланы письма в хошунные администрации, советы верующих с предложением отпечатать заказанные книги. Стоит подчеркнуть, что в начале 1920-х гг. активно создавались советы верующих и в ряде бурятских дацанов произошел раскол между священнослужителями, были нарушены внутрицерковные связи. В архивном деле не представлены документы, отражающие факт обращения к главе буддийской церкви Пандито Хамбо-ламе за содействием в исполнении печати. Представители Буручкома напрямую обращались к надежным и ответственным ламам-исполнителям или в хошунные исполкомы; рассыпали на места деньги, бумагу и тушь.

Как следует из письма совета верующих Агинского дацана, уже в то время не все бары – деревянные клише – имелись в наличии: часть из них состарилась и была непригодна к использованию, а местонахождение некоторых было сложно определить, так как тибетские и монгольские бары не были поставлены на учет.

В письме также содержится подробное изложение расхода бумаги в зависимости от размера ксилографических досок. Так, для печати с длинных баров, на которых были вырезаны буддийские сочинения по философии (шойрын уртуухэб), следовало согнуть бумажный лист пополам – всего для печати сочинений данного типа должно было потребоваться 4600 листов, что составляет более 3 пачек бумаги. Для печати с широких баров (үргэн бар) лист требовалось загнуть три раза. Сочинений с подобных досок было заказано на 10 666 л., что составляло 15 пачек бумаги. Для печати узкоформатных сочинений требовалось 150 002 л. (более 8 пачек бумаги), при этом лист складывался в четыре раза. Итого просили выслать 26 пачек бумаги, 6 фунтов чернил и 100 руб. золотом. Особо отмечалась необходимость исполнения заказа до наступления холодов, поскольку с понижением температуры бары замерзают, а чернила трескаются. Оговаривалось, что при условии немедленной отправки требуемых вещей заказ может быть выполнен к концу месяца³.

Как видно, в этом архивном деле много свидетельств, дополняющих и характеризующих ксилографическую печать: потребности в бумаге, туши, стоимость работ и скорость печати. Например, в ответном письме Лхамацыренова, главы Участкового совета Ацайского дацана, от 31 июля 1924 г. за № 36 сообщалось, что

заказываемое медицинское сочинение «Лхантаб» объемом в 212 л. может быть отпечатано одним человеком за 7 дней, при этом расход туши, которую приобретут на месте, составит 50 коп. золотом⁴.

В Эгитуйском дацане из желаемых 12 сочинений могли отпечатать лишь восемь. 26 июля 1924 г. настоятель-ширетуй Эгитуйского дацана Михуайн сообщал: «Согласно Вашего письма № 229 от 19 июля 1924 г. о желании отпечатать ксилографические сочинения, то в наличие имеются бары согласно списка №№ 1–7, 12. Всего на 14276 листах. Для их печати потребуется восемь пачек бумаги и 1 фунт китайской туши. Плата за работу составит золотом 45 руб. 72 коп. Вышлите бумагу, тушь и деньги»⁵. Уже к 27 сентября 1924 г. заказ был выполнен, и представитель дацана Соднам Цыденов получил под расписку требуемую сумму денег.

В письме представителей совета верующих Аинского дацана от 5 октября 1924 г. сообщалось, что в типографии данного дацана Буручкомом были заказаны два текста: каноническое сочинение «Цагаан лянхуа» на 268 л. в двух экземплярах и этико-дидактическое «Субхашита» на 322 л. также в двух экземплярах. Всего на изготовление заказа потребовалось 1192 л. Стоимость работ составила золотом 5 руб. 96 коп. – по 50 коп. за один лист. Помимо высланных Буручкомом полпачки бумаги и двух упаковок китайской туши, было закуплено еще полпачки бумаги на 3 руб. золотом. Совет верующих просил срочно оплатить 8 руб. 96 коп.

В ходе реализации обмена книжной продукцией между двумя учкомами возникали некоторые недоразумения, например в ноябре 1924 г. библиотекарь Монучкома Дугаров сообщал о получении книг с недостачей: было получено три экземпляра сочинения Цонхавы «Ступени пути к просветлению» (Bodi mög-ün jerge) вместо заказанных двух и всего пять экземпляров этико-дидактического сочинения «Субхашита» вместо десяти⁶.

Также для Монучкома в Агинском дацане были заказаны ксилографические доски для печати тибето-монгольского словаря «Источник мудрецов» (Merged yarqu-yin orun) [2]. После того как бары-клише словаря были вырезаны, Буручком обратился в Совпарком с просьбой предоставить пропуск на имя Аюра Жамцарано для беспрепятственного вывоза в Монголию 200 ксилографических досок.

Монучкомом на счета Буручкома были перечислены средства в размере 1000 руб. К 1927 г. был произведен окончательный расчет за печать

⁴ Там же. Л. 34.

⁵ Там же. Л. 57.

⁶ Там же. Л. 64.

дацанских книг. Буручкомом был возвращен остаток в сумме 47 руб. 50 коп. В письме от 1927 г. подтверждается завершение работ и расчетов по ксилографированию книг бурятской дацанской печати и закрытию банковских счетов⁷. Данный проект по ксилографированию книг бурятских дацанов осуществлялся при посредстве Гомбожаба Цыбикова.

Библиотечные фонды Бурят-Монгольского ученого комитета со временем были разделены между научной библиотекой (сейчас Научная библиотека Бурятского научного центра (НБ БНЦ)), куда был передан книжный фонд, и рукописным отделом (ныне ЦВРК ИМБТ СО РАН), в котором сосредоточены архивные коллекции и рукописи и ксилографы на восточных языках.

2. Современное состояние исторической коллекции, сформированной на основе международных связей с Комитетом наук Монголии

В настоящее время в ЦВРК ИМБТ СО РАН хранится огромный массив памятников тибетской, классической монгольской и старо-кириллической письменности, представляющий собой ценную источниковую базу для исследования разных аспектов истории, истории культуры и языка и свидетельствующий о существовании тесных культурных и духовных связей между народами Южной Сибири и Внутренней Азии. К числу которой относится коллекция книжных изданий на старописьменном монгольском языке, переданная в 2014 г. из НБ БНЦ в ЦВРК. На ее базе формируется новая коллекция монгольского фонда – М-IV, включающая в том числе и поступления 1920–1930-х гг. из Улан-Батора. Помимо художественной, научной и учебной литературы, стоит отметить литературу общественно-политического характера и ее преобладающее количество; среди этих изданий стоит выделить протоколы Монгольской народно-революционной

партии (МНРП), протоколы заседаний и постановления правительства МНР, переводы классиков марксизма-ленинизма, работы Ленина, Сталина, Зиновьева, агитационно-просветительскую литературу. Как показывают материалы коллекции, книгообмен между Буручкомом и Мончукомом был гораздо шире и охватывал издания не только научных организаций, но и других ведомств, главным образом издания МНРП. Интерес представляют и периодические издания: журнал «Работница», «Правительственный журнал МНР». В настоящее время сотрудниками ЦВРК проводится их каталогизация и научно-техническое описание.

3. Заключение

Формирование коллекций Центра, как уже отмечалось выше, началось с основания Бурят-Монгольского ученого комитета в 1922 г., и важную роль в создании и пополнении научной библиотеки источниками начала XX в. на старописьменном монгольском языке сыграли соглашения о книгообмене с Монгольским ученым комитетом. Материалы коллекции М-IV являются ценными источниками по истории становления новой идеологии, формирования гражданского общества и развития новых форм культурного строительства в Бурятии и Монголии, где проходили схожие процессы по борьбе с неграмотностью, высоким уровнем религиозности, феодальными пережитками. Книжные издания 1920–1930-х гг. также представляют собой источниковую базу для широкого спектра лингвистических исследований, например при составлении диахронического корпуса бурятского и монгольских языков.

История формирования и функционирования академических библиотек, зафиксированная в архивных материалах, отражает историческую повседневность и политические реалии своего времени. ■

Список источников

1. Ванчикова Ц. П., Аюшева М. В., Ринчинова О. С. Бурят-Монгольский ученый комитет (1922–1929). Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. 248 с.
2. Источник мудрецов. Тибетско-монгольский терминологический словарь буддизма. Паремита и Мадхьямика / подгот. текста, пер. и примеч. Р. Е. Пубаева, Б. Д. Дандарона. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1968. 168 р.
3. Список книг, изданных Буручкомом на старописьменном монгольском языке // Бурят-

Монгольский ученый комитет (1922–1929) / Ц. П. Ванчикова, М. В. Аюшева, О. С. Ринчинова. Улан-Удэ, 2017. С. 227–233.

4. Сыртыпова С.-Х. Д., Гармаева Х. Ж., Базаров А. А. Буддийское книгопечатание Бурятии XIX – начало XX в. Улан-Батор, 2006. 222 с.

5. Юсупова Т. И. Советско-монгольское научное сотрудничество: становление, развитие и основные результаты (1921–1961). Санкт-Петербург : Нестор-История, 2018. 312 с.

6. Түүхийн хурээлэнгийн 2010, 2011 оны эрдэм шинжилгээ, уйл ажиллагааны тайлан. Улаанбаатар, 2012. 271 х.

⁷ ЦВРК ИМБТ. Ф. 1Б. Оп. 1. Д. 13. Л. 81, 82.

References

1. Vanchikova Ts. P., Ayusheeva M. V., Rinchinova O. S. *Buryat-Mongol'skii uchenyi komitet (1922–1929)* [Buryat-Mongolian Scientific Committee (1922–1929)]. Ulan-Ude, Izd-vo BNTs SB RAS, 2017. 248 p. (In Russ.).
2. Pubaev R. E., Dandaron B. D. (comps.) *Istochnik mudretsov. Tibetsko-mongol'skiy terminologicheskiy slovar' buddizma. Paramita i Madkhyamika* [The source of the sages. Tibetan-Mongolian terminological dictionary of Buddhism. Paramita and Madhyamika]. Ulan-Ude, Buryat. kn. Izd-vo, 1968. 168 p. (In Russ.).
3. *Spisok knig, izdannykh Buruchkomom na staropis'mennom mongol'skom yazyke // Buryat-Mongol'skii uchenyi komitet (1922–1929)* / Vanchikova Ts. P., Ayusheeva M. V., Rinchinova O. S. Ulan-Ude, Izd-vo BNTs SB RAS, 2017. P. 227–233. (In Russ.).
4. Syrtyypova S.-Kh. D., Garmaeva Kh. Zh., Bazarov A. A. *Buddiiskoe knigopechatanie Buryati XIX – nachalo XX v.* [Buddhist book printing in Buryatia of the XIX – early XX centuries. Ulaanbaatar, 2006. 222 p. (In Russ.).
5. Yusupova T. I. *Sovetsko-mongol'skoe nauchnoe sotrudnichestvo: stanovlenie, razvitiye i osnovnye rezul'taty (1921–1961)* [Soviet-Mongolian scientific cooperation: formation, development and main results (1921–1961)]. Saint Petersburg, Nestor-Istoria, 2018. 321 p. (In Russ.).
6. *Tuukhiin khureelengiin 2010, 2011 ony erdem shinzhilgee, uil azhillagaany tailan.* [Scientific reports of the Institute of History – 2010, 2011]. Ulaanbaatar, 2012. 271 p. (In Mong.).

Материал поступил в редакцию 20.02.2019

Сведения об авторах: *Ванчикова Цымжит Пурбуевна* – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, ORCID: 0000-0002-1381-6186
Аюшееева Марина Васильевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, ORCID: 0000-0003-3760-9867

ОТКРЫТИЕ ПРОСТРАНСТВА В ПУБЛИЧНЫХ БИБЛИОТЕКАХ: ОТ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК К КУЛЬТУРНЫМ СМЫСЛАМ

© Г. В. Варганова, 2019

*Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
Санкт-Петербург, Россия; e-mail: interel@mail.ru*

Рассматривается практика создания открытых пространств в публичных библиотеках зарубежных стран. Открытое пространство – это социальный феномен, имеющий ценностную нагрузку. Акцентируется роль открытых пространств в интеграции социальных практик членов местного сообщества, в формировании территориальной идентичности населения, общих ценностей и культурных смыслов. Подчеркивается необходимость использования в открытых пространствах широкого спектра традиционных и виртуальных технологий, а также укрепления сотрудничества с другими организациями социальной жизнедеятельности.

Роль открытых пространств заключается в социализации различных демографических групп населения, проживающих на одной территории, в создании условий для их успешной адаптации к динамично меняющемуся миру и воспроизведству социокультурного потенциала. Открытые пространства создают новые возможности для решения одной из наиболее сложных задач: они стимулируют социальную активность членов местного сообщества и формируют их культурные ценности. Тем самым открытые пространства вносят вклад в организацию взаимодействия между различными социальными группами, проживающими на территории, и в укрепление устойчивой структуры общества.

Ключевые слова: публичная библиотека, местное сообщество, открытое пространство, социальные практики, культурные смыслы, интерактивные технологии

Для цитирования: Варганова Г. В. Открытые пространства в публичных библиотеках: от социальных практик к культурным смыслам // Библиосфера. 2019. № 2. С. 77–82. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-2-77-82.

Open spaces in public libraries: from social practices to cultural values

G. V. Varganova

Saint-Petersburg Institute of Culture, Saint Petersburg, Russia; e-mail: interel@mail.ru

The article considers the practice of creating open spaces in public libraries of foreign countries. Open space is a social phenomenon with a value load. The author emphasizes the role of open spaces in integrating social practices of the local community members, forming the territorial population identity, common values and cultural meanings. The paper highlights that it is necessary to use a wide range of traditional and virtual technologies in open spaces, as well as to strengthen cooperation with other social organizations.

The role of open spaces is to socialize different demographic groups living at the same territory, to create conditions for their successful adaptation to the dynamically changing world and the socio-cultural potential reproduction. Open spaces create new opportunities for solving one of the most difficult task: they stimulate social activity of the local community members and form their cultural values. Thus, open spaces contribute to organizing interaction between different social groups living at the territory and strengthening the society sustainable structure.

Keywords: public library, local community, open space, social practices, cultural values, interactive technologies

Citation: Varganova G. V. Open spaces in public libraries: from social practices to cultural values. *Bibliosphere*. 2019. № 2. P. 77–82. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-2-77-82.

Введение

Создание и функционирование открытых пространств в публичных библиотеках зарубежных стран стало ответом на назревшую социальную потребность, своевременно

воспринятую профессиональным сообществом.

Первые статьи в профессиональных журналах, отражающих проблемы создания и функционирования открытых пространств в публичных библиотеках США, относятся к 1980–1990-м гг. [13]. Несмотря на то что концепция предоставления

социальных услуг является базовой для библиотечного дела этой страны, идея о создании открытых пространств не сразу нашла положительный отклик со стороны библиотечного сообщества. В статьях, посвященных этой проблематике и опубликованных в 1990-х гг., чаще всего указывается, что такое направление работы вызывает непонимание библиотечных специалистов и оценивается ими как не имеющее отношения к профессии. Однако уже в 2000-х гг., по мере накопления опыта создания открытых пространств, наблюдается поворот библиотекарей к осознанию важности этой работы и понимание того, что библиотекари – социально ответственная профессиональная группа, призванная участвовать в жизни местного сообщества и помочь человеку реализовать себя в разных видах деятельности [6].

В последнее десятилетие в базе данных EBSCO наблюдается рост количества публикаций по этой теме на страницах профессиональных изданий многих стран мира, в том числе Великобритании, Канады, Финляндии, Дании и др. [5, 8, 10, 12]. Публичные библиотеки, накопившие опыт создания и организации работы в открытых пространствах, считают их моделью миропроживания, миром повседневности, «ландшафтом» знаний и умений. При этом большая часть статей продолжает оставаться практико-ориентированной, не выходящей за рамки эмпирического описания. Зарубежные авторы указывают, что теоретическое обобщение темы затруднено в связи с уникальностью и индивидуальностью каждого пространства, имеющего собственную «историю жизни» [4, 6].

Аргументы зарубежных специалистов в пользу индивидуальности каждого открытого пространства следует принять. Однако изучение проблематики в социальном контексте позволяет автору статьи утверждать, что особенности каждого открытого пространства определяются теми культурными смыслами, которые вкладывают в них библиотекари и социальные группы, проживающие на определенной территории и различающиеся по расовым, национальным признакам, возрасту, полу, профессии, мировоззренческим, религиозным, политическим предпочтениям.

1. Территория как фактор формирования социальной идентичности и культурных смыслов местного сообщества

Ключевое значение при создании открытых пространств имеет территория (регион), обслуживаемая библиотекой, и ее особенности: исторические, социальные и социально-демографические, экономические, культурные. Именно они во многом предопределяют потребности населения и реа-

лизуемые в открытых пространствах социальные практики/виды деятельности.

Проживание и взаимодействие людей на одной и той же территории создает основу для возникновения устойчивых внешних и внутренних связей и взаимозависимостей, общих ценностей и интересов, определяющих особенности территории и ее структуру. Социальное пространство наполняется смыслами. Не случайно П. Бурдье указывал, что разные социальные группы реализуют свои социальные и территориальные практики в своих сообществах, воспроизводя опыт и традиции [1, с. 55].

П. А. Сорокин подчеркивает значимость складывающейся в социальном пространстве системы внутригрупповых и межгрупповых отношений индивидов, которая несет ценностную нагрузку [3].

Открытые пространства создают возможности для взаимодействия и интеграции деятельности многих представителей разных социальных групп, объединенных определенной территорией (местом проживания). Они становятся факторами формирования территориальной идентичности и культурных смыслов, разделяемых местным сообществом, обеспечивают восприятие и освоение особенностей территории как социального пространства.

Вхождение человека в группы, организованные в открытом пространстве публичной библиотеки, способствует его успешной интеграции в местное сообщество. В ходе коммуникации, сопровождающей реализации социальных практик, человек не только воздействует на взгляды и мысли других людей, но и подвергается их влиянию, испытывает чувство личной сопричастности к происходящему. Осознание себя членом местного сообщества обуславливает, что существование местного сообщества и происходящие в нем изменения приобретают для человека личностный смысл. Несмотря на несходство психологических и социально-демографических особенностей представителей местного сообщества, проживающих на одной территории, несхожесть потребностей и предпочтительных видов деятельности, в открытых пространствах библиотеки они формируют общие практики и общее понимание ценностей местного сообщества [7, 8].

2. Принципы создания открытых пространств в публичных библиотеках

Основными принципами создания открытых пространств являются открытость, доступность и солидарность.

Открытость и доступность предполагают наличие равных возможностей для разных

групп населения в удовлетворении потребностей реализации интересующих их социальных практик на базе публичной библиотеки. В этой связи необходимо создание условий по обеспечению доступности для населения всего спектра информационных ресурсов и услуг библиотеки. При этом возможности библиотек в разных странах могут различаться. Так, в США это в том числе доступ к базам данных вакансий территории, к электронному правительству¹.

В публичных библиотеках Австралии к 2020 г. планируется предоставление услуг в сфере здравоохранения, торговли и телекоммуникаций².

Солидарность заключается в готовности библиотеки идти навстречу социальным группам, проживающим на территории. Но при разработке программ групповых мероприятий следует учитывать, что представители одной и той же группы (например, фрилансеры, гражданские активисты, мигранты) могут иметь разнонаправленные интересы и испытывать потребность в реализации разных социальных практик. Солидарность требует принимать во внимание интересы как групп, так и отдельных индивидов, что проявляется в наличии программ массовых, групповых и индивидуальных мероприятий.

3. Программы открытых пространств как ответ на социальные вызовы

Во многих публичных библиотеках США, Великобритании, стран Северной Европы выполнение принятого решения о создании открытого пространства начинается с разработки программы исследования с использованием опросного метода, направленного на то, чтобы «услышать местное сообщество» [5, с. 11]. Первоначально изучается мнение пользователей библиотеки, а затем – населения территории о потребностях, социальных практиках/видах деятельности, которыми бы они хотели заниматься в библиотеке. Результаты опроса ранжируются, определяются потенциально приоритетные векторы в работе открытого пространства, которые оцениваются руководством и попечительским советом библиотеки с точки зрения финансовых, временных, трудовых затрат.

При разработке проектов и программ, реализуемых публичными библиотеками в открытых пространствах, адресные группы могут выделяться на основе национального, религиозного, возрастного, гендерного, профессиональ-

ного и других критериев. Множественность востребованных у представителей местного сообщества социальных практик предполагает деление открытого пространства на сегменты (зоны, пространства, места), обеспечивающие комфортное взаимодействие людей. Сегментация открытых пространств и их дизайн являются проблемами, активно обсуждаемыми профессиональным сообществом. Подходы к выделению отдельных зон в открытых пространствах различаются как в разных странах, так и в разных библиотеках и зависят, прежде всего, от особенностей территории, потребностей и интересов населения. Так, могут выделяться следующие зоны: а) активности; б) приватности; в) индивидуальных занятий; г) коллективных занятий; д) массовых мероприятий. В публичных библиотеках стран Северной Европы выделяют: а) место для встреч; б) место для обучения; в) место для чтения.

4. Традиционные форматы работы с местным сообществом

Функции зон открытого пространства определяются потребностями местного сообщества. В ряде публичных библиотек совокупность мероприятий, проводимых в открытых пространствах, называют деятельностью по формированию гражданской научной грамотности населения, являющейся, по мнению специалистов, понятием более высокого порядка, чем информационная грамотность. Гражданская научная грамотность включает в себя в качестве органических составляющих информационную, научную, правовую, финансовую, историческую грамотности, обеспечивающие адаптацию населения к динамике социума [9].

В открытых пространствах используются традиционные форматы работы с населением, укорененные в деятельности библиотек, а также новые, ранее не использовавшиеся, совокупность которых позволяет отвечать на запросы населения, учитывая их индивидуальный, групповой и массовый характер³ [13].

Примечательно, что, независимо от характера проводимых мероприятий, обязательно организуются экскурсии по библиотеке, в ходе которых участников знакомят с ее историей и ролью в развитии местного сообщества, что укрепляет культурно-территориальную идентичность. В поле зрения также состав и структура фонда,

¹ Public Library Association: strategic plan, 2018–2022. URL: <http://www.ala.org/pla/about/mission/strategicplan> (дата обращения: 11.03.2019).

² National and state libraries of Australia: strategic plan, 2018–2020. URL: <https://www.nsla.org.au/sites/default/files/documents/nsla.strategic-plan-2018-2020.pdf> (дата обращения: 11.03.2019).

³ National and state libraries of Australia: strategic plan, 2018–2020. URL: <https://www.nsla.org.au/sites/default/files/documents/nsla.strategic-plan-2018-2020.pdf> (дата обращения: 11.03.2019); Public Library Association: strategic plan, 2018–2022. URL: <http://www.ala.org/pla/about/mission/strategicplan> (дата обращения: 11.03.2019); Strategic plan, 2017/2018. URL: <https://lianza.org.nz/sites/StrategicPlan.pdf> (дата обращения: 11.03.2019).

электронные ресурсы как основные источники удовлетворения запросов населения.

Большое внимание уделяется семье как социальному институту. При этом разрабатываются мероприятия, в которых участвуют только члены отдельной/ых семьи/ей, а также такие, которые предполагают включение семьи в совместную деятельность с другими участниками открытого пространства – представителями других социальных групп.

В фокусе программ открытых пространств – форматы, предполагающие укрепление связи между поколениями на основе совместного вида деятельности подростков и взрослых. Так, могут создаваться книги, виртуальные выставки, базы данных по изучению истории жизни иммигрантов как части культуры страны, музеи личных документов известных деятелей науки, культуры, искусства, чья жизнь и творчество связаны с территорией, и др. Настольные игры, организация тематических конкурсов по собиранию пазлов и игре в шарады являются эффективным инструментом укрепления межпоколенческого взаимопонимания [2].

Особое внимание уделяется работе с детьми и подростками с ограничениями жизнедеятельности. Предлагаемые им программы, как правило, направлены на приобретение компетентностей, необходимых для социализации, адаптации к жизни в обществе и раскрытия потенциальных способностей. Стратегические и рабочие планы открытых пространств, касающиеся этой группы населения, начинаются со слова «научить»: научить писать литературные произведения; научить сочинять музыку и играть на музыкальных инструментах; научить изобразительным и художественным видам искусства. Большое внимание уделяется обучению безопасной работе на компьютере, программированию, созданию и ведению блога, YouTube-канала и др.

Люди «золотого» возраста организуются в клубы, в которых обсуждают прочитанные книги, театральные постановки, документальные и художественные фильмы, создают семейные фотоальбомы, открытки к праздникам, маски и книжки-игрушки, ремонтируют книги из публичной и домашней библиотек. Большой популярностью пользуются настольные и компьютерные игры, обучение ландшафтному и цветочному дизайну и др.

5. Иновационные форматы работы с местным сообществом

Создание открытых пространств привело к появлению в публичных библиотеках новых, ранее не использовавшихся форматов.

Проведенный нами анализ показал, что некоторые форматы связаны со сложившимися на территории социальными и профессиональными практиками, обусловленными историческими, природными, экономическими особенностями. В открытых пространствах выделяются зоны, в которых жители могут заниматься росписью по тканям, гравировкой по камню, металлу, изготовлением моделей мостов, кораблей из дерева и др.

Часть населения заинтересована в приобретении студии звукозаписи (студенты, фрилансеры), другие хотят видеть в библиотеках специальные программы для конструирования и моделирования одежды, головных уборов (так, в США популярны ковбойские шляпы, шляпы периода гражданской войны Севера и Юга), сумок.

Очевидно, что предоставление населению таких услуг требует больших финансовых инвестиций. Однако при наличии запроса со стороны населения публичные библиотеки приобретают (чаще всего за счет спонсоров) специальное оборудование, устанавливают предварительную очередь в листе ожидания, в котором указывается, придет ли записавшийся один или с семьей/детьми/друзьями.

Библиотекари, имеющие такой опыт работы, отмечают, что он вызывает у них фрустрацию. Достаточно часто записавшиеся не умеют работать в специальных программах и на специальном оборудовании. Несмотря на наличие инструкций/плакатов/буллетинов, в том числе и по технике безопасности, они ждут помощи от библиотекаря. В этой связи отмечу, что не следует считать единственной верной получившую распространение на страницах нашей профессиональной печати и неоднократно высказанную на конференциях мысль, что от библиотеки, создавшей открытое пространство, требуется только предоставление доступа к нему представителей местного сообщества, «а они сами найдут, чем заняться».

Заключение

Таким образом, анализ зарубежной литературы показывает, что можно выделить два основных этапа социализации открытых пространств в публичных библиотеках. На первом этапе оценка открытого пространства осуществляется только читателями библиотеки. На втором этапе происходит общественное признание открытого пространства уже со стороны не только читателей, но и местного сообщества в целом.

Открытые пространства библиотек обеспечивают социализацию различных групп, входящих в местное сообщество, создают условия

для воспроизведения их социокультурного потенциала и успешной адаптации к динамично меняющемуся миру. Они стимулируют социальную активность, формируют ценностно-мотивационную структуру личности, готовой нести ответственность за развитие местного сообщества. Тем самым открытые пространства в силу реализуемых ими программ обеспечивают переход от социальных практик к культурным смыслам, укрепляют устойчивость местного общества и систему базовых ценностей.

Важной задачей является поиск мотивационных механизмов, позволяющих публичной библиотеке заинтересовать местное сообщество в продуктивной деятельности на ее базе, регулярно проводить мониторинг ожиданий

населения, оперативно корректировать планы развития открытых пространств. Публичным библиотекам следует более активно устанавливать связи с организациями других сфер социальной жизни, так как без их помощи не всегда возможен оптимальный ответ на запросы населения. Особое значение имеет координация деятельности с волонтерскими движениями, профессиональными ассоциациями и объединениями. Важнейшим каналом финансирования деятельности, организуемой в открытых пространствах, остается фандрайзинг. Ключевой проблемой, приобретающей остроту в связи с открытыми пространствами, становится проблема повышения профессиональной компетенции библиотечных специалистов. ■

Список источников

1. Бурдье П. Социология социального пространства. Москва : Алетейя, 2007. 288 с.
2. Варганова Г. В. Геймификация библиотечного пространства в зарубежных странах // Библиосфера. 2017. № 1. С. 93–95.
3. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. Москва : Политиздат, 1992. 543 с.
4. Barclay D. A. Space and social worth of public libraries // Public Library Quarterly. 2017. Vol 36, № 4. P. 267–273.
5. Gemma J. Designing libraries in the 21st century. London : Winston Churchill Memorial Trust, 2016. 33 p.
6. Horrigan J. B. Libraries at the crossroads: the public is interested in new services and thinks libraries are important to communities // Pew Research Center. Internet & Technology. URL: <http://www.pewinternet.org/2015/09/15/libraries-at-the-crossroads/> (дата обращения: 11.03.2019).
7. Huysmans F., Oomes M. Measuring the public library's societal value: a methodological research program // IFLA Journal. 2013. Vol. 39, № 2. P. 168–177.
8. Ibarra R. A place to belong: the library as prototype for context diversity. URL: <http://www.ala.org/acrl/sites/ala.org.acrl/files/content/conferences/pdf/ibarra05.pdf> (дата обращения: 11.03.2019).
9. Miller S. Public understanding of science at the cross-roads // Public understanding of science. 2001. Vol. 10, № 1. P. 115–120.
10. Pateman J., Willement K. Developing community-led public libraries: evidence from the UK and Canada. New York : Routledge, 2013. 243 p.
11. Scott R. Public libraries in community building // Public Library Quarterly. 2011. Vol. 30, № 3. P. 191–227.
12. Weigand W. Part of our lives: people's history of the American public library. New York : Oxford Univ. Press, 2017. 317 p.

13. Zickur K. How Americans value public libraries in their communities // Pew Research Center. Internet & Technology. 2013. Dec. 15. URL: <https://www.pewinternet.org/2013/12/11/how-americans-value-public-libraries-in-their-communities-2/> (дата обращения 11.03.2019).

References

1. Bourdieu P. *Sotsiologiya sotsial'nogo prostranstva* [Sociology of social space]. Moscow, Aleteiya, 2007. 288 p. (In Russ.).
2. Varganova G. V. Gamification of library space in foreign libraries. *Bibliosfera*, 2017, 1, 93–95. (In Russ.).
3. Sorokin P. A. *Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo* [Person. Civilization. Society]. Moscow, Politizdat, 1992. 543 p. (In Russ.).
4. Barclay D. A. Space and social worth of public libraries. *Public Library Quarterly*, 2017, 36 (4), 267–273.
5. Gemma J. Designing libraries in the 21st century. London, Winston Churchill Memorial Trust, 2016. 33 p.
6. Horrigan J. B. Libraries at the crossroads: the public is interested in new services and thinks libraries are important to communities. *Pew Research Center. Internet & Technology*, 2015, Sept. 15. URL: <http://www.pewinternet.org/2015/09/15/libraries-at-the-crossroads/> (accessed 11.03.2019).
7. Huysmans F., Oomes M. Measuring the public library's societal value: a methodological research program. *IFLA Journal*, 2013, 39 (2), 168–177.
8. Ibarra R. A place to belong: the library as prototype for context diversity. URL: <http://www.ala.org/acrl/sites/ala.org.acrl/files/content/conferences/pdf/ibarra05.pdf> (accessed 11.03.2019).
9. Miller S. Public understanding of science at the crossroads. *Public Understanding of Science*, 2001, 10 (1), 115–120.

10. Pateman J., Willement K. Developing community-led public libraries: evidence from the UK and Canada. New York, Routledge, 2013. 243 p.
11. Scott R. Public libraries in community building. *Public Library Quarterly*, 2011, 30 (3), 191–227.
12. Weigand W. Part of our lives: people's history of the American public library. New York, Oxford Univ. Press, 2017. 317 p.
13. Zickur K. How Americans value public libraries in their communities. *Pew Research Center. Internet & Technology*, 2013, Dec. 15. URL: <https://www.pewinternet.org/2013/12/11/how-americans-value-public-libraries-in-their-communities-2/> (accessed 11.03.2019).

Материал поступил в редакцию 29.03.2019

Сведения об авторе: *Варганова Галина Владимировна* – доктор педагогических наук, профессор кафедры библиотековедения и теории чтения СПбГИК

ОПЫТ СОЗДАНИЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ КАРТ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ БИБЛИОТЕКАХ

© О. В. Боронихина, 2019

Муниципальное бюджетное учреждение «Централизованная библиотечная система Прокопьевского муниципального района», Кемеровская обл., Прокопьевский район, п. Школьный, Россия; e-mail: art-bibl@yandex.ru

В статье рассматривается опыт создания в библиотеках Российской Федерации специфических электронных литературно-краеведческих ресурсов – литературных карт как формы литературного краеведения. Они позволяют современно и наглядно представить литературное наследие региона. Цель статьи – системное описание опыта создания литературных карт библиотек сельских районов – наиболее многочисленных муниципальных образований РФ. Для достижения цели исследования был проведен отбор наиболее востребованных ресурсов через «Яндекс», Google, Rambler. Изучение 12 литературных карт сельских районов с наиболее высокой востребованностью по ряду критериев позволило сделать следующие основные выводы: в большинстве случаев на литературно-краеведческом ресурсе муниципального района размещается географическая карта, что говорит о предпочтительности визуальной навигации в географическом пространстве; на всех ресурсах представлена информация о местных писателях и поэтах, включающая фото-, био- и библиографические данные; ресурсы содержат новостную ленту; более половины литературных карт содержат библиографическую информацию о местных литературных изданиях; на всех самостоятельных литературно-краеведческих ресурсах представлены полнотекстовые литературные сборники; половина ресурсов содержит информацию о литературных премиях и конкурсах. Исследование показало, что в библиотечном сообществе муниципальных районов идет работа по созданию литературных карт и поиску оптимального способа сохранения и предоставления литературно-краеведческой информации. Выявленные проблемы типичны для большинства непрофессионально сконструированных сайтов (избыточность и неполнота информации, неформализованные тексты, отсутствие внутренних ссылок, размещение на бесплатных хостингах и т. д., как следствие, избыток агрессивной рекламы).

Ключевые слова: литературно-краеведческий сайт, литературная карта, краеведческий ресурс, библиотеки муниципальных районов, библиотеки сельских муниципалитетов

Для цитирования: Боронихина О. В. Опыт библиотек муниципальных районов Российской Федерации по созданию литературных карт // Библиосфера. 2019. № 2. С. 83–87. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-2-83-87.

The experience of municipal district libraries of the Russian federation in creating literary maps

O. V. Boronikhina

*Centralized Library System of Prokopjevsk Municipal District, Kemerovo Region, Russia;
e-mail: art-bibl@yandex.ru*

The article deals with the experience of creating specific electronic literary and local history resources in the libraries of the Russian Federation - literary maps as a form of literary local history. They allow modern and visual representation of the literary heritage of the region. The article objective is a systematic description of the experience on creating literary maps in libraries in rural municipalities, the most numerous ones in the Russian Federation. To achieve the research purpose, the author selected the most popular resources via search engines Yandex, Google, Rambler. The study of 12 literary maps of the highest demand on a number of criteria allowed the following conclusion: in most cases, the literary and local history resource of the municipal district has a geographic map, which indicates the preference of visual navigation in geographic space; all resources provide information on local writers and poets including photos, bio- and bibliographic data; resources contain news feed; more than half of the literary maps contains bibliographic information on local literary publications; all special sites on literary and local history resources contain full-text literary collections; half of the resources contains information on literary awards and competitions. The study has shown that the library community of municipal districts is working on creating literary maps and looking for the best way to preserve and provide literary and local history information. The revealed problems are typical for the majority of unprofessionally designed sites (redundancy and incompleteness of information, unformalized texts, lack of internal links, settlement on free hostings and, as a result, lots of aggressive advertising, etc.).

Keywords: a literary-local history website, a literary map, a local history resource, municipal districts libraries, rural municipality libraries

Citation: Boronikhina O. V. The Experience of Municipal District Libraries of the Russian Federation in Creating Literary Maps. *Bibliosphere*. 2019. № 2. P. 83–87. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-2-83-87.

Введение

Электронный ресурс «Литературная карта» – распространенная форма литературного краеведения, позволяющая современно и наглядно представить литературное наследие региона.

Еще в 2006 г. Некоммерческий фонд «Пушкинская библиотека» и Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям провели Всероссийский конкурс проектов «Литературная карта региона». Цель конкурса – воспитание патриотизма и любви к Родине посредством наглядной демонстрации исторических и литературных традиций региона, города, района, села; литературного образования населения и распространения знаний о роли своей малой родины в прошлой и настоящей литературной жизни России; стимулирования историко-литературных исследований; содействия в развитии литературного туризма как одной из отраслей культурной жизни местного сообщества [1].

Идея конкурса нашла поддержку в регионах и до сих пор реализуется, в том числе при создании и публикации соответствующих интернет-ресурсов. Их список, включающий 44 литературные карты, опубликован на странице сайта «Чтение 21»¹ – единственном ресурсе, собравшем данные о литературных картах Российской Федерации. Это позволяет сделать первые обобщения опыта создания литературных карт библиотек, что и является целью статьи.

1. Материалы и методы

При изучении представленных на сайте литературных карт выявлена следующая закономерность: наиболее часто эти карты освещают литературную жизнь крупных территориальных единиц: республик, краев, областей, городов. Это обусловлено не только направленностью конкурса, что подтверждает наличие в подборке и литературных карт муниципальных районов. Решающую роль играет ресурсная база и многочисленность литературных персон, отбор которых в карту зачастую определяется принадлежностью к официальным литературным структурам (член Союза писателей России, республики, региона).

¹ Литературные карты: портал «Чтение 21». URL: <http://chtnie-21.ru/publications/maps> (дата обращения: 15.02.2019).

В базе данных показателей муниципальных образований² и информации государственных органов учета населения³ на 1 января 2018 года в составе Российской Федерации указаны:

22 республики (из них 5 представлены на сайте «Чтение 21» – 23%),

9 краев (из них 6 представлены на сайте «Чтение 21» – 67%),

46 областей (из них 15 представлены на сайте «Чтение 21» – 33%),

1758 муниципальных районов (из них 5 представлены на сайте «Чтение 21» – 0,3%),

1112 городов (из них 13 представлены на сайте «Чтение 21» – 1,2%).

Литературные карты наиболее многочисленных муниципальных образований РФ – сельских районов – в соответствующем разделе сайта «Чтение 21» практически не представлены.

Особенность сельских районов состоит в дискретности и многочисленности населенных пунктов. Литературные ресурсы такого муниципального образования могут содержать интересные материалы, мемуары, авторские произведения, хранящиеся в архивах районных газет, фондах библиотек, личных коллекциях жителей разных населенных пунктов. В «Стратегии государственной культурной политики до 2030 года»⁴ отмечается, что именно «сельская культура исторически выполняет роль хранительницы традиционной культуры и нематериального культурного наследия страны».

Многие ученые говорят о культуре провинции как о комплексе материальных и духовных ценностей, то есть средоточии памятных мест, событий, имен, культурного наследия. Именно провинциальные районы и города могут стать одним из главных ориентиров развития локального и глобального социума [6–8]. На наш взгляд, не стоит опасаться большого количества сельских непрофессиональных авторов. Во-первых, сегодня соотношение⁵ горожан и сельских жителей составляет 74 к 26%. Во-вторых, как сказала Энрике Шмидт, научный сотрудник Института русской и советской культуры имени Ю. М. Лотмана

² Число муниципальных образований по субъектам Российской Федерации : база данных. 2018. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm (дата обращения: 15.02.2019).

³ Сколько городов в России. URL: <http://mnogofactov.ru/goroda-i-strany/skolko-gorodov-v-rossii-na-2017-god.html> (дата обращения: 15.02.2019).

⁴ Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года : Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 N 326-р (ред. от 30.03.2018).

⁵ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results.html (дата обращения: 15.02.2019)

в Рурском университете (Германия), «творческий импульс, которым литература в Сети обязана “дилетантам” и “графоманам”, нельзя недооценивать. Любительская литература – живой фермент, необходимый для нормального развития литературного процесса» [11].

Для исследования такого явления, как литературные карты сельских районов РФ, был проведен отбор наиболее востребованных ресурсов в популярных поисковых системах «Яндекс», Google, Rambler⁶. Поисковым запросом стало словосочетание литературная карта. Глубина анализа результатов поиска – первые пять страниц или 50 позиций. По результатам запроса в трех поисковых системах обнаружены 54 самостоятельных электронных ресурса с названием литературная карта, составлен актуальный список (приложение).

По результатам текущего поискового запроса наиболее высокие позиции в выдаче поисковых систем «Яндекс», Google, Rambler занимают следующие сайты:

«Литературная карта России»,

«Литературная карта Новосибирска и Новосибирской области»,

«Литературная карта Кузбасса»,

«Литературная карта Островского района»,

«Литературная карта Иркутской области».

Для дальнейшего анализа контента сайтов были отобраны электронные ресурсы, представленные муниципальными районами как территориями с наибольшей степенью дискретности.

2. Результаты анализа

Изучение 12 литературных карт сельских районов с наиболее высокой востребованностью ресурса по ряду критериев (самостоятельность сайта, наличие таких разделов и сервисов, как новости, географическая карта, геометки, литературная информация о селах, библиографический указатель местных изданий, литературные полнотекстовые сборники, литературные организации и клубы, литературные конкурсы и премии, литературные персоны) позволило сделать следующие выводы:

- в большинстве случаев (67%) на литературно-краеведческом ресурсе муниципального района размещается географическая карта, что говорит о предпочтительности визуальной навигации в географическом пространстве; половина из размещенных картографических объектов снабжена гипертекстовыми ссылками (рис. 1);
 - в 58% литературно-краеведческий материал представлен на самостоятельном ресурсе (рис. 2);
 - на всех ресурсах (100%) представле-

ЛИТЕРАТУРНЫЕ КАРТЫ		
	Отдельный ресурс	В составе сайта
Информация о писателях и поэтах	 	
Библиографические указатели местных изданий	 	
Полнотекстовые литературные сборники	 	
Информация о литературных объединениях	 	
Информация о литературных конкурсах и премиях	 	

Рис. 2. Представление на ресурсах литературно-краеведческой информации

Fig. 2. Representation of literary and local history information in resources

на информация о местных писателях и поэтах (в среднем по 29 персон), включающая фото-, био- и библиографические данные;

- на всех самостоятельных ресурсах выделена рубрика, раскрывающая новости литературной жизни района, на литературных картах, входящих в состав сайтов библиотек и библиотечных систем, литературные новости отображаются в общей ленте новостей;
 - 66% литературных карт содержат библиографическую информацию о местных литературных изданиях;
 - на всех самостоятельных литературно-краеведческих ресурсах представлены полнотекстовые литературные сборники (от 1 до 21 шт.), на литературных картах, являющихся составной частью библиотечных сайтов, таких сборников нет;
 - лишь на 33 % литературных карт представлена ведущая литературная организация района (клуб, кружок, секция), что говорит о слабой роли сайтов как ресурсов, объединяющих литературные силы района;
 - на 50% ресурсов есть информация о литературных премиях и конкурсах, чаще она встречается на отдельных сайтах;
 - пример создания литературно-краеведческого ресурса, градуированного по населенным пунктам⁷, обнаружен единично (8%).

Опасность утраты литературных краеведческих фондов сельских районов и их труднодоступность для широкой читательской аудитории определяют необходимость создания в этих территориальных образованиях единых цифровых краеведческих ресурсов. Подобный сайт – наиболее удобная форма работы с литературной краеведческой

⁶ Дата обращения: 22.11.2018.

⁷ Новая литературная карта Прокопьевского района. URL: <http://litkartapmr.ru/> (дата обращения: 15.02.2019).

Рис. 1. Частота использования графического изображения карты и гипертекстовых ссылок на ней

Fig. 1. Frequency of using the map graphic image and hypertext links on it

информацией в сельском муниципальном районе с высокой степенью дискретности населенных пунктов.

Исследование показало, что в библиотечном сообществе муниципальных районов идет работа по созданию литературных карт и поиску оптимального способа сохранения и предоставления литературно-краеведческой информации. Проблемы, ожидающие создаваемые ресурсы, являются типичными для большинства непрофессионально сконструированных сайтов:

- избыточность и неполнота информации, неформализованные тексты;
- отсутствие внутренних ссылок;
- размещение на бесплатных хостингах и, как следствие, избыток агрессивной рекламы;
- слабый дизайн веб-страниц, переизбыток дизайнерских элементов и неоправданное количество анимационных эффектов;

- отсутствие индексации в поисковых системах;
- слабый уровень владения технологиями продвижения сайта и актуализации текста.

Заключение

Ресурсы, выведенные из состава официального сайта библиотеки или библиотечной системы, обладают более широкими возможностями для раскрытия местных литературно-краеведческих материалов. Возможно, создатели этих ресурсов более заинтересованы в представлении качественного краеведческого продукта. Обзор опыта библиотек сельских муниципальных районов по созданию литературных карт позволяет увидеть перспективы дальнейшего развития литературно-краеведческих ресурсов.

Для районов с высоким уровнем дискретности населенных пунктов более характерны сайты с наличием указаний на географические координаты, с жесткой формализацией многочисленных однотипных текстовых элементов, с градацией материала по населенным пунктам. Такие ресурсы могут стать настоящим центром сбора, хранения и предоставления литературно-краеведческой информации для образовательных, культурных, административных учреждений. ■

Список источников:

1. Дмитриева Е. В. «Литературная карта Алтайского края»: современные технологии в литературном краеведении // Литературное краеведение. Барнаул. 2011. URL: <http://akunb.altlib.ru/files/pdf/res/013.pdf> (дата обращения: 15.02.2019).
2. Отставнова И. В. Пространство российской провинции: «Жизнесмысли» : дис. ... канд. культурол. наук. Саранск, 2006. 150 с.
3. Сайко Е. А. Российская провинция как социокультурный феномен : дис. ... канд. филос. наук. Москва, 1997. 129 с.
4. Седельникова Н. А. Областное краеведение как социокультурный феномен : дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2010. 202 с.
5. Шмидт Э. Литературный русскоязычный интернет: между графоманией и профессионализмом // Сетевая словесность : сетевой лит. журн. 2006. URL: <https://www.netslova.ru/schmidt/liternet.html> (дата обращения: 15.02.2019).

References

1. Dmitrieva E. V. “Literary map of Altai Region”: modern technologies in literary local lore. *Literary local lore*. Barnaul, 2011. URL: <http://akunb.altlib.ru/files/pdf/res/013.pdf> (accessed 15.02.2019). (In Russ.).
2. Otstavnova I. V. *Prostranstvo rossiiskoi provintsiy: «zhiznesmysly»* [The space of the Russian province: “life meanings”] : dissertation. Saransk, 2014. 150 p. (In Russ.).
3. Saiko E. A. *Rossiiskaya provintsiya kak sotsiokul'turnyi fenomen* [The Russian province as a socio-cultural phenomenon] : dissertation. Moscow, 1997. 129 p. (In Russ.).
4. Sedel'nikova N. A. *Oblastnoe kraevedenie kak sotsiokul'turnyj fenomen* [Regional local history as a socio-cultural phenomenon] : dissertation. Omsk, 2010. 202 p. (In Russ.).
5. Schmidt E. Literary Russian Internet: between graphomania and professionalism. *Setevaya slovesnost': setevoi literaturnyi zhurnal*, 2006. URL: <https://www.netslova.ru/schmidt/liternet.html> (accessed 15.02.2019). (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 21.02.2019

Приложение

Ресурсы, найденные по запросу «литературная карта» в системах «Яндекс», Google, Rambler
 Facility found on request “literary card” in system Yandex, Google, Rambler

Глубина нахождения ответа на запрос	Поисковая система «Яндекс»	Поисковая система Google	Поисковая система Rambler
1 страница поиска	ЛК ¹ России ЛК Новосибирска и области ЛК Островского района ЛК Игринского района ЛК Шебалинского района ЛК Воротынского района Новая ЛК Прокопьевского района ЛК Ярославской области	ЛК России ЛК Кузбасса ЛК мира ЛК Новосибирска и области и области ЛК Ульяновской области	ЛК России ЛК Кузбасса ЛК Новосибирска и области ЛК Островского района Новая ЛК Прокопьевского района
2 страница поиска	ЛК Кузбасса ЛК Ульяновской области ЛК Иркутской области ЛК Оренбургской области ЛК Зианчуринского района ЛК Алтайского края ЛК Оренбургского края	ЛК Иркутской области ЛК Заполярья ЛК Челябинской области ЛК Осетии ЛК Карелии ЛК Архангельской области ЛК Москвы ЛК Тверского края	ЛК Иркутской области ЛК Кизнерского района ЛК Зианчуринского района
3 страница поиска	ЛК г. Набережные Челны ЛК Республики Башкортостан ЛК Колыванского района ЛК Благовещенского района ЛК Бавлинского района ЛК Тюльганского района ЛК Новопокровского района	ЛК Островского района ЛК Игринского района ЛК Воронежской области ЛК Хакасии ЛК Брянской области ЛК г. Улан-Удэ	ЛК мира ЛК Шебалинского района ЛК Оренбургской области ЛК Тюльганского района ЛК Новопокровского района ЛК Граховского района ЛК Ишимбайского района ЛК Благовещенского района
4 страница поиска	ЛК мира ЛК Кизнерского района ЛК Курумканского района ЛК Каневского района ЛК Граховского района ЛК Альметьевского района ЛК Челябинской области	ЛК Оренбургской области ЛК Малоярославецкого края ЛК Курагинского района ЛК Алтайского края ЛК г. Томска ЛК Республики Башкортостан ЛК Пошехонского края	ЛК Воронежской области ЛК Альметьевского района ЛК Челябинской области
5 страница поиска	ЛК Дюртюлинского района ЛК Ярославского края ЛК Чувашии ЛК Тобольска и Тобольского района ЛК Осетии ЛК Ишимбайского района	ЛК Санкт-Петербурга ЛК г. Бора ЛК Кунгура ЛК г. Набережные Челны ЛК Липецкой области	ЛК Каневского района ЛК Республики Башкортостан ЛК Осетии

Сведения об авторе: Боронихина Оксана Валентиновна – заведующая рекламно-издательским отделом МБУ ЦБС Прокопьевского муниципального района, магистр библиотечно-информационной деятельности

¹ ЛК – литературная карта

Библиосфера *Bibliosphere*

Научный журнал

№ 2 ■ Апрель – июнь ■ 2019

Scientific Journal

№ 2 ■ April – June ■ 2019

Редактор Т. А. Дементьева

Библиографическое редактирование Л. А. Мандринина

Перевод В. В. Рыкова

Компьютерная верстка У. С. Симонова

Дизайн У. С. Симонова

Корректоры А. С. Бочкова, Н. Ф. Подопригора

Сдано в набор 13.05.2019. Дата выхода в свет 26.06.2019.

Формат 60×84/8. Бумага писчая.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,25. Уч.-изд. л. 8,68.

Тираж 200 экз. Заказ № 283.

Цена договорная

Учредитель-издатель:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Государственная публичная научно-техническая библиотека

Сибирского отделения Российской академии наук

Адрес редакции:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН, к. 304в.

Тел.: (383) 266-29-89, факс: (383) 266-29-89,

e-mail: lisa@spsl.nsc.ru, <http://www.spsl.nsc.ru/professionalam/bibliosfera/>

Адрес издателя:
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

Полиграфический участок (типография) ГПНТБ СО РАН
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

В журнале печатаются ранее не публиковавшиеся материалы: оригинальные статьи, содержащие результаты научных исследований и разработок, новейший для страны опыт, аналитические обзоры по актуальным направлениям науки и практики в области библиотековедения и библиографоведения, книговедения, документальной информации и информатики, дискуссионные статьи профильного содержания; оригинальные лекции по новым направлениям обучения в вузах и системе дополнительного профессионального образования, рецензии на монографии, учебники, сборники трудов.

Рукописи проходят двойное слепое рецензирование. Датой поступления статьи в редакцию считается дата получения редакцией окончательного текста. Авторам высыпается только отрицательный отзыв. Основанием к отказу в публикации служат: несоответствие предоставляемого материала тематике и требованиям журнала, отрицательная рецензия.

Объем статьи должен быть логически оправдан и не превышать 0,6 а. л. без учета информативного реферата, аннотации, списка литературы, сведений об авторах. Объем кратких сообщений – 0,2 а. л. текста и 2–3 рисунка или фотографии.

Плата за публикацию статей и других материалов не взимается.

Для заключения договора его необходимо распечатать (http://www.spsl.nsc.ru/download/bibliosfera/dogovor_bibliosfera.pdf), внести свои данные, подписать и отправить по электронной почте: zakaz@spsl.nsc.ru.

Статьи, присланные на английском языке, публикуются на языке оригинала.

Авторский экземпляр журнала «Библиосфера» рассыпается по электронной почте в формате PDF и предназначается только для личного использования.

Статью в журнал можно отправить через систему подачи статей на сайте журнала: <http://www.spsl.nsc.ru/professionalam/bibliosfera/>.

Подробнее – на сайте журнала: <http://www.spsl.nsc.ru/professionalam/bibliosfera/avtoram/>

For more information: <http://www.spsl.nsc.ru/professionalam/bibliosfera/avtoram/>

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Присланный материал должен содержать: текст статьи, аннотацию (300–500 знаков), УДК и ББК. На русском и английском языках представляются: информативный реферат, ключевые слова, список литературы (см. рекомендации на сайте), подписи к рисункам и названия таблиц.

Автор должен сообщить о себе следующие сведения: ученая степень, ученое звание, ORCID, место работы (полное наименование), должность. Необходимо указать рабочий телефон, e-mail.

В тексте желательно выделять введение, заключение, а основной текст разбивать на подразделы. Приветствуется авторское выделение курсивом и полужирным шрифтом наиболее важных фрагментов текста.

Текст должен быть в формате .doc. Страницы не нумеруются.

Ссылки на цитируемую литературу (или электронные публикации) в списке литературы располагаются в алфавитном порядке и обозначаются в тексте цифрами в квадратных скобках. При цитировании указывается номер страницы (или диапазон страниц). Правила и примеры оформления списка литературы см. на сайте. Цитирование двух или более работ под одним номером, а также одной и той же работы под разными номерами не допускается.

Приветствуются ссылки на статьи из журналов, индексируемых в Scopus и Web of Science.

Статьи, оформленные без соблюдения приведенных правил, редакцией не принимаются.

